

Литературно-музыкальная встреча в селе Раздольном, 6 июня 2015 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

Владимир САЯПИН		Татьяна ГРЕЧАНАЯ	
Над спящей степью опускается туман	2	Владимиру Саяпину посвящается	92
Колонка главного редактора		Андрей ЛЯХ	
Вместо слов стихи прощальные		На смерть друга Владимира Саяпина	92
Владимир САЯПИН		Игорь НАСЕНИК	
Душа, казалось, позабыла нежность	3	На смерть Володи Саяпина	
Приёмная администрации		От друзей-гидрофаковцев	93
Александр ГЕРАСИМЕНКО		Валерий КОСТРОВ	93
Слово главы муниципального		<u>Д</u> жон АКОПОВ	
образования Каневской район	4	Поэты никогда не умирают	94
Владимир РЕПИН		Каневская районная библиотека	0.5
Слово главы Каневского		Умолк саксофон на ветру	95
сельского поселения	5	Татьяна КУН	0.6
Прощальные стихи		Остаётся с нами	96
Владимир САЯПИН		ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ	
Ностальгия	6	ОБЪЕДИНЕНИЕ «РОДНИК»	
ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ		Владимир САЯПИН	
СТАРИНЫ		А детство было. Рассказ	98
Татьяна КУН		Нынче сумерки тихие, ранние	101
Наши авторы и публикации	8	Есть формула простая в нашей жизни	101
Жанна ОМЕЛЬЧЕНКО		Так было, есть и будет вечно	101
Рогоз	25	Жанна ОМЕЛЬЧЕНКО	100
Наталья ДУЛЕНКО		Моё раннее детство	
Кобзарский дух станицы Каневской	26	И снова детство	
Валентин ЦВЕТКОВ		История одной песни	104
Автограф космонавта	34	Ирина ХАНАНИНА	105
КАЗАЦЬКОМУ РОДУ		Я — нить в ковре вселенского стиха Перелистываю альбом	105
НЭМА ПЭРЭВОДУ		Подражание романсу	105
Андрей ЛЯХ		Месяц тонкий, в небесах	105
Тост. Рассказ	40	Валентин ЦВЕТКОВ	100
Зоя СИЗОВА	10	Заяц на счастье	106
Про казака Мамая	42.	Пьяный окунь	107
Казак Мамай. Поэма	46	Зоя СИЗОВА	
ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ		Художник и море	108
Николай ЛЕМИШ		Художник и осень	108
Женская доля (окончание)	48	Как две сестры	109
Николай МРИНСКИЙ	40	Художник и бабочка	109
Азовские ледовые рейды		Ольга СЕРГАНЬ	
1942-го (продолжение)	58	Ягодка-смородинка	109
Зоя СИЗОВА		Игорь ПОГОРЕЛОВ	
Полевой передвижной		Крабовые палочки	110
госпиталь № 750	64	Ольга СЕРГАНЬ	
Николай ЧЕРНОГОРЕЦ		Моя Родина пахнет подсолнухом	111
Артиллерист Иван Любчич		Проба пера	
из станицы Челбасской	70	Валерия МИТРОФАНОВА	
Татьяна ХОЖАЕВА		О, Кубань!	112
В нашей памяти навсегда	74	Моя станица	112
Константин БАНДИН		Кубань — мой дом родной Что такое Кубань?	112
Немеркнущий подвиг	77	Что такое Кубань?	112
В кольце «Сатурна».		ВЕРА МОЯ ПРАВОСЛАВНАЯ	
Документальная повесть	79	Николай МРИНСКИЙ	
КУБАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ		Жизнь отдавший за Веру и Отечество	114
Светлана МАКАРОВА		Красна земля каневская талантами	
В светлую седмицу	84	Наталья Терехова —	
СТАНИЦА В ЛИЦАХ		художник-анималист	118
«Ушёл к Творцу поэт Саяпин		Прощальные стихи	
писать стихи на Небесах»	90	Владимир САЯПИН	
Журналисты Каневского района,		В каждой книге есть	
работники культуры	91	последняя страница	120
Наталья ИВАНОВА	92	Пока ещё вы жизни рады	121
		<u> </u>	

Владимир САЯПИН

* * *

Над спящей степью опускается туман И звёзды в заводях, как светляки на поле, А месяц спрятался под утро за курган И до рассвета ещё час-другой, не более.

Пока по лугу тропка узкая бежит, Роса висит на васильках в неспелом жите, Я вас прошу, друзья— не торопитесь жить, Не торопитесь и меня не торопите.

Всему на этом свете есть предел и срок, Вот потому с рожденья и до самой тризны Чтоб вспоминали вас потом одним добром Старайтесь людям делать доброе при жизни.

С друзьями старыми, с кем радость и беду Вы пережили— отношения не рвите, Не рвите яблоки неспелые в саду, Не торопитесь, пусть поспеют. Не спешите.

Покуда маятник ещё стучит в тиши, Покуда можно, всё успев, ещё исправить, Судом поспешным и решеньем не греши, Судьёю быть один лишь Бог Всевышний вправе.

Пришли на Землю с вами мы не на века, Судом поспешным даже в мыслях не грешите, Ведь жизнь, по сути, словно песня, коротка, Не торопитесь... И меня не торопите...

холонка главного редактора

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

Nº 21 • 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — Владимир САЯПИН, член Союза журналистов России, член Союза писателей России

Зам. главного редактора

Татьяна КУН, член Союза журналистов России дом. тел. 4-14-37, моб. тел. 8 (961) 516-51-26 e-mail: kyntanya@yandex.ru

Валерий КОСТРОВ, член Союза журналистов России Степан ДЕРЕВЯНКО, член Союза писателей России Николай ЛЕМИШ Зоя СИЗОВА, член Союза журналистов России

Компьютерная вёрстка и дизайн —

Андрей НИКИФОРОВ, член Союза журналистов России

Фото на обложке: Максим Будяк

Учредитель:

Администрация Каневского района Администрация Каневского сельского поселения

Издатель:

Творческий коллектив журнала

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Подготовлено к печати и отпечатано в ООО «Редакция газеты «Каневские зори»: ст. Каневская, ул. Черноморская, 21.

Заказ № 20 520. Тираж 999 экз.

Владимир САЯПИН, главный редактор историколитературного альманаха «Каневчане», член Союза журналистов России, член Союза писателей России, Российского общества историковархивистов, автор семи поэтических и прозаических книг.

Вместо слов стихи прощальные...

* * *

Душа, казалось, позабыла нежность, Как в предрассветном и тяжёлом сне, И вдруг подснежник, маленький подснежник Пробился робко через белый снег.

Цвести ему — не время, не погода, Летят снежинки слепо в злую тьму, Зимы седой ещё почти полгода, А он пробился, вопреки всему.

Боюсь — не хватит у меня дыхания, Чтобы его, нелепого, согреть, Боюсь от счастья потерять сознание, Зачем такое счастье в декабре?

Подумай сам: зачем всё это нужно нам? Не греет землю тёплый вешний дождь, Зачем в саду, позёмкою завьюженном, Наивно и бездумно ты цветёшь?

Цветок — девчонка в платьице приталенном, Куда забросить мне свои года? Ведь седина моя — не снег в проталинах, Она ведь не растает никогда.

Опять с утра погода переменчива, Опять за тучи солнышко зашло, Зачем цветёшь ты робко и доверчиво, Наивно веря в счастье и тепло...

14 июля 2021 года

Боль переполняет моё сердце, 6 февраля 2022 года Владимир Юрьевич скоропостижно скончался. Нам оставил свои стихи, рассказы, песни, замечательные сборники...

Зам. главного редактора Татьяна КУН

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

ыход очередного номера литературно-исторического альманаха «Каневчане» — это всегда важное событие для тех, кто кропотливо готовил материалы, стремясь запечатлеть на страницах журнала собранные по крупицам факты из истории района, для тех, кто, увлечённый краеведением и щедро одарённый природным писательским талантом, не устаёт признаваться в любви своей малой родине в уникальных прозаических и поэтических произведениях. Это всегда праздник и для тех, кто с нетерпением ждёт свежий номер в надежде на открытие новых страниц истории своего района и новых имён талантливых земляков.

Сегодня радость, связанную с выходом нового номера «Каневчане», омрачают нотки грусти. Впервые за многие годы мы держим в руках журнал без правок талантливого главреда Владимира Юрьевича Саяпина, благодаря которому издание обрело известность и востребованность не только в Каневском районе, но и по всей России. Нет больше с нами человека с большим поэтическим сердцем, но детище его непременно будет жить, манить и завораживать читателя. Нам это нужно! Для нас это важно!

Новый выпуск альманаха выходит в год, объявленный в нашей огромной и многонациональной стране Годом культурного наследия народов России. Так пусть же и впредь на его страницах будут запечатлены только достоверные исторические факты, пусть служит он сохранению культурных традиций, духовных ценностей предков и нашей национальной идентичности.

Авторскому коллективу альманаха желаю неиссякаемого таланта, безграничных возможностей для творчества и благодарных читателей. Пусть наступивший год для всех жителей Каневского района будет насыщен яркими впечатлениями, приятными событиями, успешными делами и сбывшимися надеждами!

Александр ГЕРАСИМЕНКО, глава Каневского района

УВАЖАЕМЫЕ ЗЕМЛЯКИ!

аневской район богат литературными талантами. Среди этой плеяды особо выделяется многогранным творчеством Владимир Саяпин. С ним я знаком ещё со школы, вместе учились в одном институте. Талантливый поэт, прозаик, музыкант. Творческий стиль поэта основывается на народности, гражданственности, лиризме, искренности и простоте русских мелодий, обращении к вечным темам материнства, любви, добра.

Его перу принадлежат эссе, воспоминания, короткие рассказы, песни. Стихотворные сборники выходили небольшим числом экземпляров и пользовались большой популярностью круга любителей и ценителей его творчества.

Он был одним из основоположников историко-литературного объединения «Родник» и историко-литературного альманаха «Каневчане». Признанный читателями альманах получил вторую жизнь благодаря Владимиру Юрьевичу. Став его главным редактором, он дал возможность многим авторам в полной мере реализовать свои таланты. Творческий путь поэта пресёкся на высокой поэтической строке, когда он вошёл в полную силу, создавая прекрасные об-

разы поэзии! Но, увы... жизнь его внезапно оборвалась.

За всё время существования альманах занял прочное место среди других периодических изданий и стал востребованным не только в нашем районе, Краснодарском крае, но и за их пределами.

В настоящее время считаю, что данное краеведческое издание — это труд слаженной работы настоящих патриотов, радеющих за историю и культуру своей малой родины. Они продолжат традиции в краеведческих и исторических исследованиях, отражении событий давно минувших лет, современных, написании прекрасных стихов и рассказов, открытии новых рубрик, представлении материалов о людях, которые своими делами меняют к лучшему и прославляют свою станицу, район, привлечении новых авторов из молодёжи.

От всей души хочу пожелать коллективу редакции альманаха новых творческих успехов, преданных читателей. Пусть наградой за ваш труд станет признание людей — добрые слова и благодарные отзывы в ваш адрес.

Владимир РЕПИН, глава Каневского сельского поселения

Владимир САЯПИН Ностальгия

В дом под утро вошла незаметно ко мне ностальгия, Занавески раздвинув, присела на стул у окна, Сжав виски меж ладоней, стараясь унять невралгию, И затихла, как будто была, априори, одна.

Не смущаясь ничуть, что явилась июльскою ранью, Невзирая на то, что я с вечера глаз не сомкнул, Пепел молча стряхнула с окурка в горшочек с геранью, Кофейку, оттопырив мизинец, из чашки хлебнув.

Беспардонно со стула кота у камина смахнула, Беспардонность у всех ностальгий нынче просто в чести, В моих тапках, в халате моём в моём кресле уснула, Напоследок мне буркнув, что с год у меня погостит.

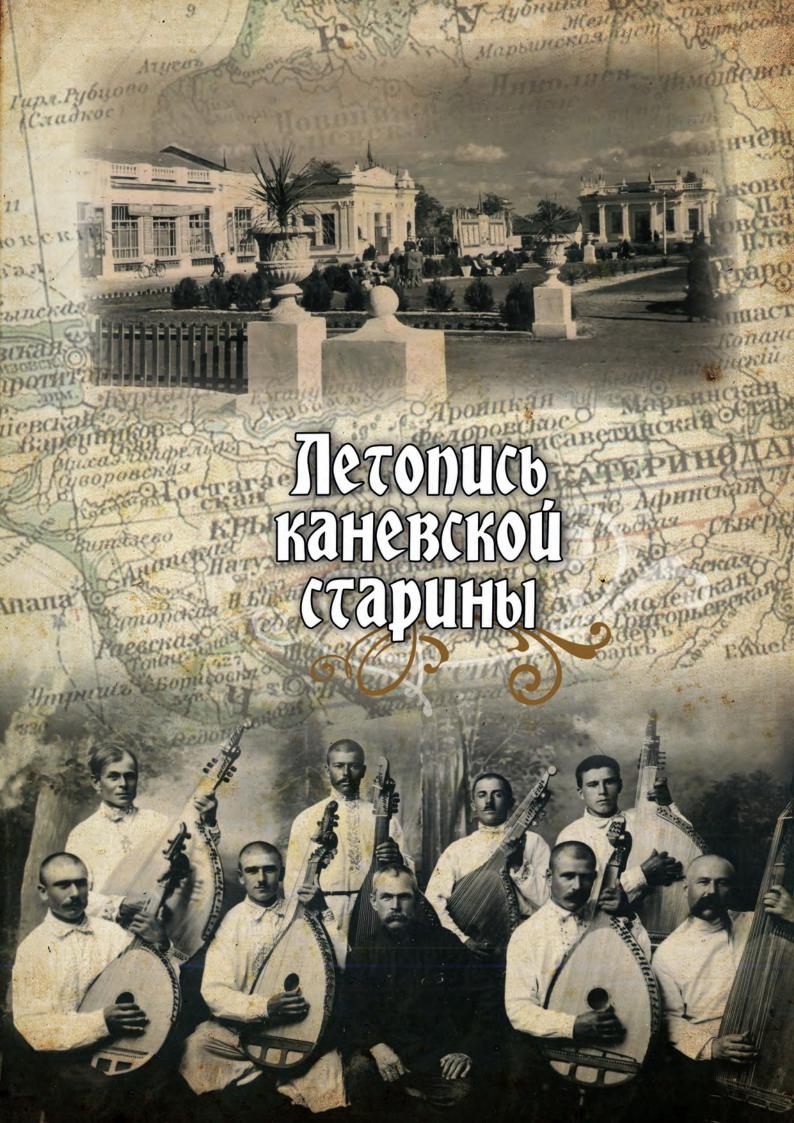
Появление гостьи такой прожитое итожит, Не такими уж длинными стали с годами года, Я приучен с рожденья, что гость в доме — праздник, но всё же, Ладно, год потерплю, ну, а дальше? А вдруг — навсегда?

Как смириться мне с тем, что мне жить с ней, увы, через силу, Кто придумать бы мог поседевшей своей головой? Я ведь помню её; ностальгию, девчонкой красивой, А не этой, слегка пожилой — ни женой, ни вдовой.

Будут все зеркала в моём доме с её лишь глазами, Положенье вещей это, видно, исправить нельзя, Не хозяин отныне я в доме своём, не хозяин, Не судите за это меня вы так строго, друзья...

21 июля 2021 года

Татьяна КУН

НАШИ АВТОРЫ И ПУБЛИКАЦИИ

Историко-литературное объединение «Родник» было создано в начале 90-х годов по инициативе ныне покойного Владимира Михайловича Тощева, который работал тогда руководителем Каневского музея. Он собрал и объединил творческие силы местных поэтов, прозаиков, историков-краеведов, став первым председателем историко-литературного объединения «Родник», а также высказал идею создания журнала.

Степан Деревянко предложил назвать новый журнал «Каневчане», что и было принято и утверждено, а главное — поддержано главой администрации Каневского сельского округа Владимиром Ильичом Харченко. Первый выпуск журнала вышел в сентябре 1995 года.

Издание историко-литературного альманаха «Каневчане» можно разделить на два периода. За первый — с сентября 1995 года по 1999 год — было сделано 6 выпусков журнала с главным редактором Владимиром Михайловичем Тощевым. С 2009 года журнал стал выходить с главным редактором Владимиром Юрьевичем Саяпиным.

Осенью 2001 года Владимир Михайлович Тощев, будучи тяжело больным, позвонил мне и попросил прийти к нему домой. Он передал мне папку с документами по историколитературному объединению «Родник» с наказом не оставлять коллектив на произвол судьбы, а продолжить начатое им дело.

2 января 2002 года Михалыча не стало... Сначала я исполняла обязанности председателя «Родника», а затем на общем собрании коллектива 17 августа 2002 года меня избрали председателем историко-литературного объединения «Родник». С тех пор, вот уже 20 лет, я держу своё слово, данное Владимиру Михайловичу.

Владимир Харченко

№ 1 (1995 г.) —

• «Корни. Отечество. Память».

№ 2 (1996 г.)

№ 4 (1996 г.) -

◆ «Приёмная администрации».

№ 3 (1996 г.) -• «Здесь я родился».

◆ «Не дать надежде угаснуть».

Виктор Чернов

№ 3 (1996 г.) —

♦ «О том, что волнует».

№ 5 (1998 г.) —

◆ «Сквозь призму праздника».

Александр Горбунов

№ 4 (1996 г.) —

• «Мы строим завтрашний день».

Владимир Тощев

№ 1 (1995 г.) —

◆ «Старой песни живая душа».

№ 2 (1996 г.) —

◆ «В добрый путь, «Каневчане»,

◆ «Твой, Россия, любимый поэт...».

№ 3 (1996 г.) —

• «Привольна степь, чиста вода в кринице...»,

◆ «Сказ о том, как каневские казаки Божий храм возводили»,

• «История жизни каневского казака Романа Билого».

№ 4 (1996 г.) —

◆ СТИХИ «Новогодние пожелания друзьям -Каневским поэтам», «Моей любви негромкие слова...»,

• «Здоров будь, Валерчик».

№ 5 (1998 г.) —

• «Как казаки воров изводили»,

◆ «Маленькая поэма весны»,

• «Баллада о телевизионной болезни».

№ 8 (2009 г.) —

• «Запечалилась девушка-ива»,

• «Неоконченные стихи».

Фёдор Сидоренко

№ 1 (1995 г.) —

◆ «Возрождение казачества».

№ 2 (1996 г.) —

• «Судьба казачества»,

«Люди и судьбы».

№ 3 (1996 г.) —

◆ «Каневская, год 1933...»,

• «Судьба казачества»,

◆ «Каневская. За Советскую власть»,

◆ «Спасибо, маты Кылына!»

№ 4 (1996 г.) —

«Судьба казачества»,

◆ «Каневская. За Советскую власть»,

• «Каневские казаки георгиевские кавалеры».

№ 5 (1998 г.) —

• «По завещанию предков»,

◆ «Тяжёлые испытания»,

◆ «Демократия по-казацки»,

◆ «Стонала и плакала станица»,

♦ «Богатыри»,

◆ «Каневская: корни нашей родословной».

Валерий Лукьянов

№ 1 (1995 г.) —

◆ СТИХИ «Автографов много...», «Обелиск», «Песня о Каневской».

№ 2 (1996 г.) —

♦ «Пожелание»,

• «Счастливого пути после пяти».

№ 3 (1996 г.) —

◆ «Внимая голосу разума и справедливости»,

◆ «Одушевление предмета, или Семейный блюз на сквозном ветру»,

◆ «Попалась мне как-то хорошая

книга»,

• «Подлинные анекдоты Петра Великого» (в изложении Якоба Штелина).

№ 4 (1996 г.) -

◆ «Одушевление предмета» (продолжение),

◆ «Жизнь живётся набело»,

• «Подлинные анекдоты Петра Великого» (продолжение).

№ 5 (1998 г.) -

• «Одушевление предмета» (продолжение).

№7 (2009 г.) —

◆ «Обычный человек, он необычный врач»,

• «Песня о станице Каневской».

№ 10 (2012 г.) —

♦ СТИХИ.

Тетопись каневской старины

Анатолий Иванов

№ 1 (1995 г.) —

- ◆ «Филя-невпопад».№ 2 (1996 г.) —
- ◆ «Наташин василёк».

Елена Марченко

№ 1 (1995 г.) —

- ◆ «Казачий словарьсправочник».
- № 2 (1996 г.) -
- ◆ «Рождество Христово в народных обычаях на Кубани».

Наталья Вертепа № 1 (1995 г.) —

• «Романс».

Евгения Надейкина

№ 2 (1996 г.) —

- ◆ «Пахнет лес, подогретый листвою»,
- ◆ «Моя деревня»,
- ◆ «Грусть».

№ 5 (1998 г.) —

- ◆ «Маленькая родина моя»,
- ◆ «На скамейке у ворот…»,
- ◆ «Приметы марта».

Николай Галактионов

№ 2 (1996 г.) —

- ◆ «О кубанской народной песне»,
- ◆ «О родной станице».

№ 3 (1996 г.) —

◆ песня «Шумлять вэрбы».

№ 4 (1996 г.) —

- ◆ песня «На улыци звин и бас»,
- «Песня казака».

Александр Ляшенко

№ 3 (1996 г.) —

◆ «Жатва».

Юрий Бардин

№ 1 (1995 г.) —

- ◆ миниатюра«Орехи-братья».
- № 2 (1996 г.) • «Лирические

миниатюры». № 3 (1996 г.) —

- «Выстрел»,
- «Чирок»,
- «Здесь был Вася».

№ 4 (1996 г.) –

• «Непридуманные истории».

Нина Тощева

№ 1 (1995 г.) —

◆ песня «Синеглазая Россия».

№ 3 (1996 г.) -

• песня «Как мы молоды были тогда».

Валентин Шалаев № 1 (1995 г.) —

• песня «Там, где реченька-река».

Иван Будилов

№ 2 (1996 г.) —

• «Военные были»

№ 3 (1996 г.) —

- «Окопы»,
- ◆ «Блиндаж»,
- ◆ «Теперь мы старики».

Сергей Антипин

№ 2 (1996 г.) — • «Лирика».

Василий Лекарчук № 3 (1996 г.) —

◆ «Военные мемуары».

Михаил Вергасов

№3 (1996 г.) —

• «Челбасская».

Надежда Шакула № 3 (1996 г.) —

◆ стихи «Любовь»,«Сон».

Яков Шенгарей №3 (1996 г.) —

◆ стихи «Гимн хлебному

№ 12 (2014 г.) —

колосу»

♦ СТИХИ.

Елена Важинская

№ 2 (1996 г.) —

◆ стихи «Одной мечтой живу…»

№ 3 (1996 г.) —

◆ стихи «Прости».

Эльвира Гроздова

№ 3 (1996 г.) —

◆ стихи «У реки Челбас».

№ 10 (2012 г.) —

◆ «Детство, опалённое войной»,

• «Обелиски».

Людмила Пономаренко

№ 4 (1996 г.) —

 «Стихи о родной станице».

Владимир Тарасов

№ 5 (1998 г.) —

◆ «Казачья доля»

Николай Рудобаба

№ 5 (1998 г.) —

◆ историческая хроника «Казачьи ракеты».

№ 10 (2012 г.)

◆ «В каких храмах молились деревянковцы».

Любовь Будыш

№ 2 (1996 г.) —

◆ «Дом, в котором мы живём».

Николай Птах

№ 2 (1996 г.) —

◆ «Память сердца».

Иван Гармаш

№2 (1996 г.) —

 ◆ «Забирали всё, вплоть до макухи».

Илья Варивода

№ 2 (1996 г.) —

◆ «И я мог бы стать «врагом народа»,

Полина Вранна

№ 2 (1996 г.) —

 ◆ «Я столько лет не видела такого настоящего хлеба».

Иван Романчев

№3 (1996 г.) —

 военные мемуары «От Новороссийска до Бреслау».

Мария Копленкова

№ 5 (1998 г.) —

 ◆ «Время всё дальше, а память дороже».

Александр Журавлёв

№ 3 (1996 г.) —

 документальный очерк «Он любил тебя, Родина!».

№ 4 (1996 г.) —

◆ «Он любил тебя, Родина!» (продолжение)

Александр Мартынов

№ 4 (1996 г.) —

♦ СТИХИ.

Олеся Здор

№ 4 (1996 г.) —

- ◆ «Скажите мне, как отыскать добро»,
- ♦ «Берёзы».

Владимир Швырев

№ 4 (1996 г.) —

◆ «А вам дальше — мир и благоволение!»

Наталья Досужая

№ 4 (1996 г.) —

 ◆ «Родничок» источник радости и творчества».

Лилия Тертерян

№ 4 (1996 г.) —

◆ «Театр мод...»

Илларион Семилейский

№ 4 (1996 г.) —

◆ «Компьютерный класс — это класс!»

Алексей Козуб

№ 4 (1996 г.) —

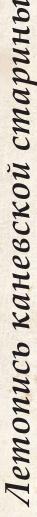
◆ «У нас в гостях Светлана Светличная». *Іетопись каневской старины*

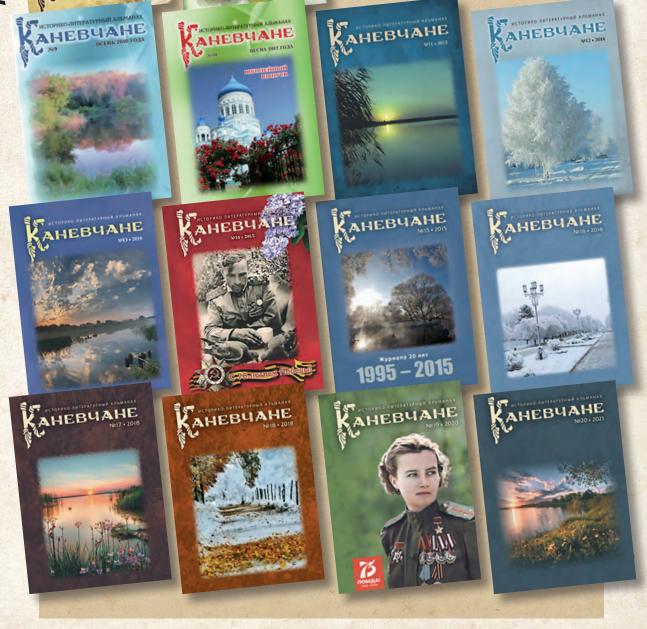
60000

...с 2009 года

Возрождение журнала «Каневчане» началось в 2008 году с приходом в район главы муниципального образования Каневской район Владимира Лыбанева.

а общем собрании историко-литературного объединения «Родник» главным редактором нашего альманаха избрали Владимира Юрьевича Саяпина, заместителем главного редактора — Татьяну Гавриловну Кун, председателя историколитературного объединения «Родник» с 17 августа 2002 года. Изначально в редакционную коллегию вошли: Зоя Алексеевна Сизова, Валентин Александрович Цветков, Николай Фёдорович Лемиш, Валерий Менандрович Бирюк, Степан Павлович Деревянко. Позже, по мере необходимости, состав редакционной коллегии менялся из номера в номер.

После десятилетнего перерыва историколитературный альманах «Каневчане» (№7, весна 2009 года) вышел к празднику 9 Мая — Дню Победы!

Владимир Лыбанев

№7 (2009 г.) —

 ◆ Слово главы муниципального образования Каневской район «Дорогие каневчане!»

№ 8 (2010 г.) —

 ◆ Слово главы муниципального образования Каневской район «Дорогие каневчане!»

«В Каневском районе сложилась крепкая традиция бережного отношения к прошлому. Здесь живут люди, душой болеющие за дело сохранения и передачи будущим поколениям бесценных сведений об истории станиц и хуторов, о судьбах людей, которые помогают воссоздавать портрет эпохи.

Издание журнала «Каневчане» — это дело большой важности, не поддержать которое я не могу. Его можно назвать связующей нитью поколений...

Составлением журнала занимаются настоящие энтузиасты, для которых важен только результат— чтобы журнал увидел свет и дошёл до читателя.

Хочу отметить, что журнал «Каневчане» объединяет творческих людей разного возраста, разных профессий в разных населённых пунктах района.

Желаю журналу долгой жизни, редакционному коллективу— вдохновения и творческих находок, а всем читателям— приятного чтения»...

С уважением В. В. ЛЫБАНЕВ, глава муниципального образования Каневской район, 2009 год

Существование журнала было бы невозможным без финансовой поддержки района. Замечательной традицией стали добрые пожелания главы муниципального образования Каневской район А.В. Герасименко и главы Каневского сельского поселения В.Б. Репина в каждом новом выпуске историко-литературного альманаха «Каневчане», за что выражаем им огромную благодарность от имени наших авторов и наших читателей.

Александр Герасименко

№ 9 (осень 2010 г.) —

◆ «Дорогие каневчане!»

№ 11 (2013 г.) —

 ◆ «Вместе пишем историю района».

№ 12 (2014 г.) -

◆ «Дорогие друзья!»№ 13 (2014 г.) —

 ◆ «Дорогие жители и гости Каневского района!»

№ 14 (2015 г.) —

◆ «Дорогие земляки!»

№ 15 (2015 г.) —

 ◆ «Уважаемые читатели и авторы журнала "Каневчане"!»

№ 16 (2016 г.) —

◆ «Дорогие земляки!»

№ 17 (2018 г.) —

◆ «Уважаемые жители Каневского района!»

№ 18 (2018 г.) —

• «Уважаемые каневчане!»

№ 19 (2020 г.) -

◆ «Уважаемые читатели, жители Каневского района!»

№ 20 (2021 г.) —

◆ «Уважаемые читатели, жители Каневского района!»

Владимир Репин

№ 9 (осень 2010 г.) —

◆ «Вместе мы многое сможем»

№ 10 (2012 г.) —

• «С юбилеем, "Каневчане"!»

№ 11 (2013 г.) —

◆ «Журнал, как зеркало жизни»

№ 12 (2014 г.) —

◆ «Уважаемые читатели журнала!»

№ 13 (2014 г.) —

◆ «Уважаемые земляки!»

№ 14 (2015 г.) — «Vважаемые

◆ «Уважаемые каневчане!»

№ 15 (2015 г.) —

◆ «Дорогие каневчане!»

№ 16 (2016 г.) —

◆ «Дорогие каневчане!»

№ 17 (2018 г.) —

◆ «Уважаемые земляки!»

№ 18 (2018 г.) —

◆ «Уважаемые земляки!»

№ 19 (2020 г.) —

◆ «Уважаемые земляки!»

№ 20 (2021 г.) —

◆ «Дорогие мои земляки!»

Летопись каневской старины

Диана Горбань № 17 (2018 г.) -• «Мы работаем

для вас!»

Виктор Лихоносов № 18 (2018 г.) -

• рассказ «Запонка с гербом».

Иван Варавва № 11 (2013 г.) стихи «Станиця

Канивська».

Александр Мартыновский № 19 (2020 г.) -

◆ рассказ «На своём веку».

Владимир Саяпин № 1 (1995 г.) —

◆ стихи «Там, вдали, за туманной дымкой...», «Деду», «Разбросавшись золотом

червоным...» № 2 (1996 г.) —

• стихи «Средь сжатых нив...», «Уж за полночь, трамвай никто не ждёт...», «Осень поздняя, сумерки ранние...»,

• «Уважаемые земляки!»

№ 3 (1996 г.) -

♦ «Ты помнишь!»,

• «Это было».

№ 4 (1996 г.) -

◆ стихи «Лето в Тамани», «Этот город случайно я вновь посетил»,

• «Заметелит», ◆ рассказ «Чьи мы?»,

• «Исповедь».

№ 5 (1998 г.) -◆ «Сватовство

матроса». № 7 (2009 г.) -

• «Довоенное кино», ◆ «Там, на столике

в сквере», ♦ «Я вам не позвоню»,

 рассказ «Волчица». № 8 (2010 г.) -

♦ «Михалычу»,

• «Чкалов»,

♦ «Голуби», ◆ «Татьянин день».

№ 9 (осень 2010 г.) -

• «Полковник»,

◆ «Пахнет летом»,

◆ «Барвинки».

№ 10 (2012 г.) -

«Слюбовью к Каневской»,

◆ «Колонка главного редактора»,

«Полвека для людей», ◆ «Бурыс»,

«Ты не забудь»,

♦ «Затихает эхо, затихает»,

«Старое зеркало»,

«Вот и всё»,

«Kape»,

«Веснушки»,

◆ «Чтобы помнили»,

• «Память».

№ 11 (2013 г.) —

• «Вступительное слово»,

• стихи,

◆ «Зауэр с оптикой».

№ 12 (2014 г.) —

◆ «Бьют куранты в ночи»,

◆ «Слово редактора»,

◆ «Случайный вальс».

№ 13 (2014 г.) —

◆ «Вступительное CAOBO».

◆ «Пожарная охрана в Каневском районе»,

• «Последняя вечеря»,

• «Паутина летит, словно белая проседь»,

• «Солнце подарит последнюю ласку»,

• «Где ты мой берег далёкий».

№ 14 (2015 г.) -

• «Вступительное слово»,

◆ «Пожарная охрана в Каневском районе»,

◆ «Последняя воля»,

• «Прощались старики с коровой»,

◆ СТИХИ.

№ 15 (2015 г.) —

• «Вступительное слово»,

Журналу «Каневчане» 20 лет: «Список авторов, печатавшихся в нашем журнале с 1995 по 2015 год»,

• «Утеряно невозвратно»,

«Бринькивска мука»,

стихи.

№ 16 (2016 г.) —

♦ «Васильки»,

◆ «Живёт семья такая на Кубани»,

◆ «Жизнь прожить»,

«Матч века»,

♦ СТИХИ.

№ 17 (2018 г.) —

• «Вступительное слово»,

◆ «Глазами очевидца»,

• рассказ «Полькабесстыдница»,

◆ стихи «Снегири», «Мадонна Литта», «Образа».

№ 18 (2018 г.) —

• «Последнему солдату»,

• «Вступительное слово»,

◆ «Тёмный омут глубокий»,

◆ рассказ «На жареного горобца»,

• стихи «Сигнатюр» и другие.

№ 19 (2020 г.) —

• «Вступительное слово»,

◆ «Мальчишки… Мальчишки...»,

• рассказ «Леонид и Евдокия»,

• стихи.

№ 20 (2021 г.) —

• «Вступительное CAOBO».

• рассказы «Васылько», «Надя»,

• стихи «Обрывки фраз, когда-то недосказанных...»

Александр Бежко

№ 15 (2015 г.) —

◆ «Уважаемые земляки!»

Семён Трифонович Лемиш

№ 15 (2015 г.) —

◆ «Письмо к внуку».

Татьяна Кун

№7 (2009 г.) -

- ◆ рассказ «Сестричка Маша»,
- ◆ стихи «Я люблю тебя, моя станица», «В вечернем пламени заката».

№ 8 (2010 г.) —

- ◆ стихи «Осень», «Осенние мотивы»,
- ◆ рассказ «Дважды расстрелянный».

№9 (осень 2010 г.) -

- рассказ «Письмо из 43-го»,
- ◆ стихи «Ода учителю»,
- ◆ рассказ «Первой учительнице»,
- ◆ стихи «Письмо друга», «Ночь».

№ 10 (2012 г.) -

- ◆ стихи «Маме», «Зимний день», «Зимняя ночь», «Мысльпервоисточник мирозданья», «Остров Туле»,
- рассказ «Звонок из детства».

№ 11 (2013 г.) —

- ◆ стихи «Два сонета Есенину», «Грусть», «Рассвет», «Берегите Землю!»,
- рассказ «Чапка»,
- ♦ стихи «Жизнь торжествует!»

№ 12 (2014 г.) -

◆ стихи «Минута жизни», «Осенняя берёзка», «Новый год», «Первый снег», «Барду».

№ 13 (2014 г.)

◆ стихи «Счастье», «Пространство любви», «Летняя ночь», «Берёзка», «Любовь», «Сон», «Вдохновение», «Цвет осени».

№ 14 (2015 г.) —

◆ рассказ «Мои дед и отец».

№ 15 (2015 г.) -

- ◆ рассказ «Первая встреча»,
- стихи «Рыжая осень», «Совет», «Радуга»,
- рассказы «Мы в гостях», «У староминчан», «На земле приволья».

№ 16 (2016 г.) —

- ◆ рассказ «Встреча через 40 лет»,
- ◆ стихи «Осенний дождь».

№ 17 (2018 г.) —

- ◆ «Оборвавшийся след на земле»,
- рассказ «Босоногое детство»,
- стихи «Мамина шаль», «Ах, эта осень!», «У реки», «Детские глаза».

№ 18 (2018 г.) —

- ◆ рассказ «Гусизабияки»,
- ◆ СТИХИ «Зачарованно смотрю в огонь...», «Звёздный свет».

№ 19 (2020 г.) -

- ◆ рассказы «Память жива», «Каникулы детства»,
- ♦ стихи «Ах, как жаль, что не вернётся...».

№ 20 (2021 г.) —

- ◆ рассказ «Памятная открытка»,
- ◆ стихи «Саксофон у моря», «Прощание с летом».

Константин Воскобойник № 20 (2021 г.) -

◆ Рассказ «Мой дед Костя».

Александр Дейневич

№ 1 (1995 г.) — «Далёкое-

- близкое». №2 (1996 г.)
- «Чёрные доски». №7 (2009 г.) -
- ◆ «Пятиглавое чудо». №8 (2010 r.)
- ◆ «Он родился на Каневской земле»,
- ◆ «Не останав∧иваясь даже жизнь положить...».

№ 9 (осень 2010 г.) –

- «Списки погибших: Стародеревянковский курень»,
- ♦ «Ваш старый дід Щербина»,
- «О ветеране».

№ 10 (2012 г.) -

- «Когда родился Ф. А. Щербина»,
- ◆ «Кончина и погребение».
- № 11 (2013 г.) -
- «Рассекреченный голод»

№ 12 (2014 г.) —

- «Вековой юбилей». № 13 (2014 г.)
- ◆ «К 100-летию Первой мировой войны. Вычеркнутая из памяти».

№ 14 (2015 г.) -

- «Учитель равен солдату-герою...»,
- «Новодеревянковские учителя на защите Отечества».

№ 16 (2016 г.)

- ◆ «Из одного металла льют». № 17 (2018 г.) -
- ◆ «Как достигалось казачье «довольство». По страницам истории станицы Новодеревянковской».

№ 20 (2021 г.) -

• «Восточная школа».

Светлана Макарова-Гриценко № 19 (2020 г.) -

◆ рассказ «СМС».

Нелли Василинина № 20 (2021 г.) -

- стихи «Впервые на родине дедов», «Сожжённые письма», «Весна»,
- рассказ «Слово чистое сотвори, душа».

Геннадий Пошагаев № 13 (2014 г.) —

• рассказ «Человекчудак».

етопись каневской старины

Татьяна Гречаная

№ 1 (1995 г.) -

• стихи «Пятьдесят мирных лет...»

№ 2 (1996 г.) —

◆ стихи «Завязал я рану туже», «Во имя прошлого и будущего».

№ 3 (1996 г.) —

◆ стихи «Как женщина прекрасна в каждом деле».

№ 4 (1996 г.) -

◆ стихи «На губах твоих печаль».

№ 5 (1998 г.) -

◆ «Рождение человечества».

№7 (2009 г.) —

◆ «Опять весна пришла».

№ 8 (2010 г.) -

• стихи «Мой край родной», «Берёз чарующий наряд», «На губах твоих печаль».

№ 9 (осень 2010 г.) —

◆ стихи «Хутор», «Белым светом, белым сном».

№ 10 (2012 г.) —

• стихи.

№ 11 (2013 г.) —

• стихи.

№ 12 (2014 г.) —

◆ рассказ «Солдат Победы».

№ 14 (2015 г.) —

◆ стихи «Вечная память героям войны», «Солдаты, павшие в боях».

№ 15 (2015 г.) -

• стихи «Я не прошу Вас быть со мною нежным», «Весна опять в нас пробудилась».

№ 18 (2018 г.) -

• стихи «Старый летний сад».

№ 19 (2020 г.) —

♦ стихи «Мы склоняем головы», «На деревьях снег весенний».

№ 20 (2021 г.) -

стихи «Хутор», «Кончается лето».

Владимир Сальников

№ 1 (1995 г.) —

• «Казачьи посиделки».

№ 8 (2010 г.) —

• «Н. А. Долуда: "В воспитании главное — душа"». № **9 (осень 2010 г.)** —

◆ «П.П. Чубов: "Из песни слова не выбросишь"»,

• «Опередивший своё время».

№ 10 (2012 г.) —

• «История здоровья».

№ 16 (2016 г.) —

◆ «Евгений Тищенко: "Всегда помню о родном доме и каневчанах!"»

Валерий Бирюк № 8 (2010 г.) —

• «Атака под Кущёвской»,

«Конь казака».

Валентин Цветков

№ 2 (1996 г.) —

- «На новые места»,
- «Вынужденное переселение»,
- ◆ «На дне океана»,
- «Первая перепись казаков».

• «Почта наших предков»,

♦ «Наймиты».

№7 (2009 г.) -

• «Абсолютная чемпионка России».

№ 8 (2010 г.) —

◆ «На фронт всей семьёй».

№ 9 (осень 2010 г.) —

- ◆ «24 года спустя о письме из 1911 года»,
- ◆ «Придорожная жизнь».

№ 10 (2012 г.) -

• «Бурсаки»,

• «Первый председатель Совета».

№ 11 (2013 г.) —

- «Раков, но очень маленький»,
- ◆ «Ты всегда большого роста!»

№ 12 (2014 г.)

- ◆ «"Знамя ударника" в районе»,
- ◆ «Имя в истории: Мова Василий Семёнович»,

• «Человек-легенда». № 13 (2014 г.) -

• «Генерал Усатый»,

◆ «Наша история. Казаки царя встречали»,

• «К 100-летию Первой мировой войны. Полный георгиевский кавалер»,

◆ «Имя в истории. Учитель поколений».

№ 14 (2015 г.) —

- «Первая реакция каневчан»,
- «Их оставалось только двое»,
- ◆ «На страже мира и спокойствия»,
- «Станица, которой нет».
- ◆ «Предкам четыре тысячи лет».

№ 15 (2015 г.) —

- ◆ «Нам есть, чем гордиться»,
- «Шеболдаевская не состоялась»,
- «Супруги. Коллеги. Фронтовики»,
- «Разведчик Андрей Панюта».

№ 16 (2016 г.) —

• «Первая электростанция».

№ 17 (2018 г.) —

- ◆ стихи «У мамы гость»,
- рассказ «Запах»,
- рассказ «Следы снежного человека».

№ 18 (2018 г.) —

◆ «Данию и Россию объединил Тимофей Ящик».

№ 19 (2020 г.) —

- ◆ «Облака под крылом»,
- «Прославленный танкист».

№ 20 (2021 г.) —

- ♦ «Тайны реки Челбас и прибрежных земель»,
- «На земли жалованные»,
- «Варвара Варвар»

Елена Хмелидзе №9 (2010 r.) -

◆ «О дедушке».

Зоя Сизова № 4 (1996 г.) —

 ◆ стихи «Проба пера».

№ 5 (1998 г.) —

- ◆ «Мама Галя»,
- ◆ «Як я йиду полэм-гаем»,
- ◆ «Згадала зозулэнька».

№7 (2009 г.) —

- стихи «Чую, як бандура плаче», «Ветру»,
- ◆ рассказ «Журавлёвка».

№ 8(2010 г.) —

- ◆ «Быль про купца Богомолова»,
- «4-му Казачьему Кавалерийскому Гвардейскому корпусу посвящается».

№ 9 (осень 2010 г.) —

- ♦ «Куе зозуля»,
- ◆ «На войне как на войне»,
- ◆ «История одного памятника»,
- ◆ «Мне осень подарила синеву»,
- ◆ «Туманно, сыро, спят уж птицы»,
- ◆ «Вот промчалась и осень».

№ 10 (2012 г.) -

- «Спой, подружкабандура»,
- ◆ «Вижу степи ковыльные»,
- ♦ «О зиме»,
- ◆ «Грустно это»,
- ◆ «Последний кружит лист»,
- ◆ «Военно-полевое многоборье».

№ 11 (2013 г.) —

- стихи «Озорная осень», «Акация»,
- «Предрассветная пора»,
- рассказ «Полюся»

№ 12 (2014 г.) —

- ◆ «Голод в Каневской»,
- ♦ СТИХИ.

№ 13(2014 г.) —

- ◆ рассказ «А они же — свои!»,
- ◆ стихи «Предрассветная пора»,
 «Июльская ночь».

№ 14 (2015 г.) —

- ◆ «В оккупации»,
- ◆ «Военных лет девчонки»,
- «Красные маки»

№ 15 (2015 г.) —

- ♦ «Так было»,
- ◆ «Сентябрины такая пора...»,
- ♦ «Было всё»,
- ◆ «Мне в глаза твои окунуться».

№ 16 (2016 г.) —

- ◆ «Пока жива душа народа, жив и сам народ»,
- ◆ «Письмо маме»,
- ◆ «Прощание с летом»,
- «Мамин хлеб»,
- ◆ «Осенний вальс».

№ 17 (2018 г.) —

- «Особых подвигов не совершала. Фисан Анисья Захаровна»,
- ◆ «Юность военная. Из воспоминаний Красновой Надежды Григорьевны»,
- ♦ СТИХИ.

№ 18 (2018 г.) —

- «Дети войны».
- ◆ стихи «Самое главное — просто дождаться весны», «Ива», «Август».

№ 19 (2020 г.) —

- ◆ «Девчонки из 43-го»,
- стихи «Запахи августа», «Ждите весну».

№ 20 (2021 г.) —

- рассказ «Их было шестеро»,
- рассказ «А жизнь продолжается»,
- ◆ рассказ «Сёстры»,
- ◆ стихи «Ветер», «Полыхает за окнами осень», «Очаруй меня».

Николай Лемиш №1 (1995 г.) –

- рассказ «Побег».
 № 2 (1996 г.) –

№3 (1996 г.) -

◆ повесть «Три февральских дня»

№ 4 (1996 г.) —

• «Гроза и гром».

№ 5 (1998 г.) —

◆ «Антология милосердия».

№7 (2009 г.) -

- ◆ «Господня кара».№ 8 (2010 г.) —
- ◆ рассказы
 «Три судьбы»,
 «Местная
 хирургия,
 или Почти
 по Чехову».

№ 9 (осень 2010 г.) —

- ◆ «Каневская на перекрёстке военных дорог»,
- «Смертельная обида».

№ 10 (2012 г.) —

- «Дороги, которые не выбирают»,
- ◆ «Полонез Огинского»,
- ◆ «Ночной гость».

№ 11 (2013 г.) –

- ◆ «Кладбищенская или ярмарочная площадь»,
- ◆ «Дороги, которые не выбирают»,
- ◆ рассказ «Сын»,
- ◆ «Талантлив во всём».

№ 12 (2014 г.) —

- ◆ «Шесть площадей: Церковная площадь»,
- ◆ «Дороги, которые не выбирают» (продолжение).

№ 13 (2014 г.) —

- «Шесть площадей. Церковная площадь»,
- ◆ «Дорога через войну».

№ 14 (2015 г.) —

◆ «Великой войны рядовой».

№ 15 (2015 г.) —

- ◆ «Чтобы помнили»,
- «Два века на службе Отечеству»,
- «Шесть площадей: времена и судьбы. Лесная площадь».

№ 16 (2016 г.) -

- «Шесть площадей: времена и судьбы. Северная площадь»,
- «Стрелы Эрота».

№ 17 (2018 г.) —

- ◆ «Год 1937. Историческая хроника»,
- рассказ «Индийское кино».

№ 18 (2018 г.) —

- ◆ «Год 1937.
 Историческая хроника» (продолжение),
- «Женская доля».

№ 19 (2020 г.) -

- ◆ «Женская доля»(продолжение),
- ◆ «Год 1938. Историческая хроника».

№ 20 (2021 г.) —

 «Женская доля» (продолжение).

Валентина Моторная № 8 (2010 г.) —

• «Память жива».

№ 11 (2013 г.) — • «Маршрут его

жизни». № 17 (2018 г.) —

◆ «Слово о человеке». етопись каневской старины

Летопись каневской старины

Валерий Костров, №7 (2009 г.) -

- ◆ «Архив современная летопись»,
- «Облик минувшего»,
- «Оккупация и освобождение Каневского района».

№ 8 (2010 г.) —

- «Материалы исторической справки Каневской станицы»,
- «Развитие промышленности станицы Каневской, конец XIX — начало ХХ веков. Список торгующих точек ст. Каневской, 1913 г.»,
- «Герой Социалистического Труда»,
- ◆ «Памяти поэта»,
- «89-я армянская стрелковая дивизия».

№ 9 (осень 2010 г.)-

- «Первая перепись Каневского куреня»,
- «Мемуары каневского казака»,
- «Символ примирения»,
- ♦ «Дважды герой».

№ 10 (2012 г.) -

- «Реестр Каневского куреня»,
- ◆ «Новая встреча»,
- ◆ «Неизвестная Каневская».

№ 11 (2013 г.) —

- «Хроника милосердия»,
- «Каневчане в Отечественной войне 1812 года».

№ 12 (2014 г.) -

- ◆ «Чёрная хмара»,
- ◆ «Есть таланты на Кубани».

№ 13 (2014 г.) —

◆ «Каневчане герои и участники Первой мировой войны».

№ 14 (2015 г.) —

- «Победители»,
- ◆ «Полёт в бессмертие». № 15 (2015 г.) —

- «Первый фотограф»,
- «Воин, учёный, герой»,
- «Патриот Отечества».

№ 16 (2016 г.) —

◆ «Каневская, июнь 1941 года».

№ 17 (2018 г.) -

• «Новые имена старинных улиц».

№ 18 (2018 г.)

• «Каневские атаманы».

№ 19 (2020 г.) -

- ◆ «Символ связи поколений»,
- «Хранитель исторической памяти»

№ 20 (2021 г.) —

◆ «От амазонок до казачек».

Константин Бандин

№ 10 (2012 г.) —

- «Челбасская»,
- «Свидетель преступлений фашизма».

№ 17 (2018 г.) -

◆ «Никогда не забудут живые!»

№ 18 (2018 г.) -

◆ «Слышит Родина

их «позывной».

- № 19 (2020 г.) -◆ «Расстрел евреев
- в Новоминской», «Героический комбат»,
- ◆ «Тайна кубанского осетра».

№ 20(2021 г.) —

«Верной дорогой идёте, товарищи!»

Виктор

Андрющенко № 2 (1996 г.) -

- ◆ «Земля Приволья». №3 (1996 г.)
- «Казаки и городовики»,
- «Земля Приволья».
- № 4 (1996 г.) • «Земля Приволья».
- №7 (2009 г.) -◆ «К новой жизни».
- № 8 (2010 г.) -• «Исчезнувшая
- фамилия»,
- «Преданность», № 9 (осень 2010 г.) —
- «Детские игры»,
- «Рождественские праздники»,
- «Одежда кубанских казаков»,
- «Преступление и наказание».

№ 10 (2012 г.) -

• «Этнографические этюды»

- № 11 (2013 г.) • «Георгиевские
- кавалеры», «Привольненская Вознесенская
- церковь», • «Строевые песни кубанских казаков»,
- «Топонимы станицы Привольной».

№ 12 (2014 г.) -

- ◆ «Где и как служили и воевали наши предки»,
- «Рождественские праздники».

№ 13 (2014 г.) -

- ◆ «Станичный парк»,
- «О генерале Хрюкине»,
- «Старинные казачьи песни».

№ 14 (2015 г.) -

- ◆ «Вековой юбилей»,
- «Привольная MTC».

№ 16 (2016 г.) —

• «Народное образование».

Лариса Якименко

- № 5 (1998 г.) • «Гастроли
- в Каневской», ◆ «Внимая искусству».

№8 (2010 г.) —

◆ «Забытое искусство. Бисерные узоры»

№ 9 (осень 2010 г.) —

- ◆ «Кубанская казачка» — рассказ
- № 10 (2012 г.) -

◆ «Нас читают». № 11 (2013 г.) -

• «Отзывы читателей».

№ 12 (2014 г.) —

• «Отзывы наших читателей».

№ 13 (2014 г.) —

◆ «Отзывы наших читателей».

№ 14 (2015 г.) —

◆ «Отзывы наших читателей».

№ 15 (2015 г.) —

• «Отзывы наших читателей».

№ 16 (2016 г.)

- ◆ «Отзывы наших читателей»,
- «Поздравления из разных времён из истории открытки».

№ 17 (2018 г.) —

◆ «Отзывы наших читателей».

№ 18 (2018 г.) -

◆ «Отзывы наших читателей».

Татьяна Иванова

№ 10 (2012 г.) —

• «О чём рассказала старая фотография».

Степан Деревянко № 1 (1995 г.) –

◆ новеллы «Двое в ночи», «Цветок сна», «Красный ветер»

№7 (2009 г.) —

◆ «Территория добра».

№ 8 (2010 г.) —

- ◆ «Кася-ростовчанка»,
- «Приметы времени».

№ 9 (осень 2010 г.) —

- ♦ «Ежачок»,
- ◆ «Серьёзная причина».

№ 10 (2012 г.) —

- «День рождения»,
- ◆ «Посылка из Сибири».

№ 11 (2013 г.)

- «Станичные новеллы»,
- рассказ «Фосфоглив»,
- «И время не иссушит».

№ 13 (2014 г.) —

- ◆ «Я теперь и во сне сею».
- № 14 (2015 г.) -◆ «Не расти, трава забвения!»

№ 15 (2015 г.) —

◆ «Цвела белая акация»

№ 17 (2018 г.) —

- «Первое опоздание на урок»,
- «Грецкие орехи»,
- «Три дня зимы».

№ 18 (2018 г.) -

◆ рассказы «Погост», «Чарлёнок».

№ 19 (2020 г.) —

• новеллы «Петюшины глаза», «Коленочки», «Девочка с котиком».

№ 20 (2021 г.) -

- ◆ рассказы «Как уходящее солнце»,
- «Полевые дороги».

Ноха Султханов №7 (2009 г.) —

◆ «Одна, но пламенная жизнь».

№ 9 (осень 2010 г.) —

◆ «Орлы умирают в полёте».

№ 10 (2012 г.) —

◆ «Не стреляй в меня, брат!»

№ 11 (2013 г.) —

- ◆ «Мы за ценой не постояли».
- ◆ «Не только поэт».

№ 12 (2014 г.) —

◆ «Мы за ценой не постояли» (продолжение).

№ 13 (2014 г.) —

♦ «Мы за ценой не постояли» (продолжение).

№ 14 (2015 г.) -

◆ «Мы за ценой не постояли» (продолжение).

№ 15 (2015 г.) -

♦ «Мы за ценой не постояли» (продолжение).

№ 16 (2016 г.) —

♦ «Мы за ценой не постояли» (продолжение).

№ 17 (2018 г.) —

◆ «Мы за ценой не постояли» (продолжение).

№ 19 (2020 г.) —

◆ «Мы за ценой не постояли» (продолжение).

Пётр Злобин № 9 (2010 г.) —

- ◆ «Сад»,
- ♦ «Вальс»,
- ◆ «Не пои меня ты водкой»,
- ◆ «Под окном черешня».

Джон Акопов №7 (2009 г.) —

- стихи «На погосте», «Мы помним. Посвящение Лукьянову»,
- ◆ «Ночь окутала землю...»

№ 8 (2010 г.) —

◆ стихи «Далёкой юности апрель», «Упали холодные росы».

№ 10 (2012 r.) —

- ◆ «Детство моё»,
- ◆ «Летний вечер».

№ 11 (2013 г.) —

- ◆ «Плечо русского брата»,
- ♦ СТИХИ «Когда раздвинуты горизонты...»

№ 12 (2014 г.) —

- ◆ стихи «Первый снег»,
- ◆ «За други своя». № 14 (2015 г.) —

• «Вехи Великой

- Победы»,
- ◆ «Нити моей памяти».

№ 15 (2015 г.) —

- «Совершенству нет предела»,
- ◆ СТИХИ «Я лету рад лишь потому...», «Мечта», «Осень», «Ломают хаты на Кубани», «Станица моя — Каневская».

Николас Бетелл №7 (2009 г.)

• «Голгофа Лиенца».

Людмила Коваленко

№ 4 (1996 г.) —

- ◆ «С чем казак на врага ходил»,
- ◆ «Казачий словарьсправочник».

№ 9 (осень 2010 г.) —

- «Поединок». № 10 (2012 г.) —
- «Живая легенда».

Жанна

Омельченко

№ 8 (2010 г.) —

- ◆ «Встреча»,
- ◆ «Я бабушка»,

№ 9 (осень 2010 г.) —

- «История любви».
- № 14 (2015 г.) —

• «Детство».

№ 16 (2016 г.) —

- ◆ «Вечерница»,
- «Дарьюшка».

№ 17 (2018 г.) —

♦ «Боевой путь отца».

№ 18 (2018 г.) —

• рассказ «Встреча друзей».

№ 19 (2020 г.) —

• «Я обнимаю эту землю».

№ 20 (2021 г.) —

- ◆ рассказ «Память сердца»,
- рассказ «Чердак».

Тетопись каневской старины

Летопись каневской старины

Ольга Зорина №8 (2010 г.) —

- ◆ «Печальная черепаха»,
- ◆ «Ленивая кошка»,
- ◆ «Главное, чтобы войны не было».

№ 9 (осень 2010 г.) —

- ◆ «Сказка о бессмертии»,
- ◆ «Любовь была со мной на «Вы»,
- ◆ «Сонет».

№ 10 (2012 г.) —

◆ «Три мамы и одна война»,

№ 11 (2013 г.) –

- ◆ «Алые паруса»,
- «Рано»,
- ◆ «Призрачна мода»,
- ◆ «Июльский дождь»,
- ◆ «Две пятёрки Владимиру Саяпину»,
- «Первый шаг в новый век».

№ 13 (2014 г.) -

- ◆ «История Лебяжьего острова»,
- ◆ стихи «Мятежный май», «Июнь», «Жутко романтический рассвет», «Театр», «Летний бал», «Заплутала весна»,
- ◆ «На пути к вере».№ 15 (2015 г.) —
- ◆ «Свободный микрофон»,
- ◆ «Свеча надежды».

№ 17 (2018 г.) -

- ◆ «Круги по воде»,
- ◆ «Добрый мышонок»,
- ◆ «Спасение яйца»,
- «Великий праздник».

№ 18 (2018 г.) —

- ◆ рассказ «Майка»,
- ◆ сказки «Кошачьи лапки», «Пахло ёлкой и ладаном»,

◆ стихи «Пред Рождеством».

№ 20 (2021 г.) –

- ◆ «Долгий путь домой»,
- ◆ «Основание храма».

Лидия Ляшко №7 (2009 г.) —

 ◆ стихи «Мечта», «Облака плывут», «Бабье лето».

№ 8 (2010 г.) -

- ◆ стихи «За всё приходится платить»,
- ◆ «Есть разные сказки».

№ 12 (2014 г.) —

 ◆ стихи «Зима», «Сыплет, сыплет снег летучий...», «Под буйную пляску январской метели...».

№ 17 (2018 г.) -

◆ стихи «Дождь», «Ветреное».

Валерий Хачанов №7 (2009 г.) —

♦ «Миры

непознанные». № 8 (2010 г.) —

 ◆ «Наша земля это Атлант из древних мифов».

№ 9 (осень 2010 г.) —

◆ «Язык космического разума».

Наталья Дуленко № 9 (осень 2010 г.) —

• «Церковь во именование Святителя Николая».

№ 10 (2012 г.) —

 ◆ «Династия священнослужителей Дроботковских».

№ 11 (2013 г.) —

 ◆ «Благотворители станицы Каневской».

№ 12 (2014 г.) —

• «А қак жили раньше?»

№ 18 (2018 г.) —

- ◆ «Пожелтевшие страницы»,
- ◆ «Бог дал Художнику кисти и краски».

№ 20 (2021 г.) —

 ◆ «Нам необходима память рода!»

Виталий Кипирин №7 (2009 г.) —

◆ рассказ «Музыкант».

№ 12 (2014 г.) —

◆ рассказ «Крик в ночи».

№ 20 (2021 г.) —

• песня «Казачья походная».

Игорь Погорелов №7 (2009 г.) —

 стихи «Скифская память», «Сторона моя родная».

№ 19 (2020 г.) —

• «Стела на окраине станицы».

Василий Кравченко

№ 10 (2012 г.) — • «Отчизне».

№ 12 (2014 г.) – • стихи «Зима любви».

Нина Шабанова № 8 (2010 г.) —

- ◆ песни «Ой, дивчина, шумыть гай»,
- ◆ «Хоч ты любыш, хоч нэ любыш».

Анна Кулик-№ 18 (2018 г.) —

◆ стихи «Сила», «Вера внутри».

Нина Грищенко № 8 (2010 г.) —

 ◆ «История одной династии».

Юрий Фокин № 8 (2010 г.) —

◆ стихи «Виноградную лозу любя».

Людмила Вешневицкая №7 (2009 г.) —

стихи «В сиреневом платье я выйду на встречу»,
 «Предчувствие».

№ 8 (2010 г.) —

 ◆ стихи «По твоим я не ходила улицам», «Ещё раз о любви».

№ 9 (осень 2010 г.) —

- «Мне не жаль, что уйдёт лето»,
- ◆ «Любить женатого».

Яков Шенгарей № 12 (2014 г.) —

♦ СТИХИ.

Ольга Сергань № 11 (2013 г.) —

- «Пахнет мятой Троица»,
- ◆ стихи «На Троицу», «Рыжая осень», «Дом родной»,
- романс «Я тебя нарисую».

№ 12 (2014 г.) —

- ◆ рассказ «Дина»,
- стихи «Здравствуй, мама!», «Почему хмельная осень...», «В памяти где-то...», «Твои ладони».

№ 13 (2014 г.) -

- ◆ «Дай опомныця, кукушка…»,
- стихи.

№ 14 (2015 г.) —

• стихи маме.

№ 15 (2015 г.) —

- ◆ «Белый тополь, белый клён…»,
- ◆ рассказ «Слухач».

№ 18 (2018 г.) —

- ◆ рассказ «Шёл 1922 год…»,
- ◆ «Я к тебе по резным листопадам души»,
- ◆ «Я тебя нарисую…»

нарисую...» № 19 (2020 г.) —

- ◆ «Война, заснежены поля...»,
- ◆ «А на дворе стояло лето 42-го года»,
- ◆ «Мы с нею шли по маревым болотам…»,
- ◆ «Конь ты мой вороной».

№ 20 (2021 г.) -

• стихи «Я не могу не любить эту землю...», «Старое зеркало», Снятся кораблики в лужице синей...»

Елена Бутенко № 10 (2012 г.) —

 ◆ «Туризм источник вдохновения для добрых дел».

№ 12 (2014 г.) —

 «Атамань» кубанский туристический «Клондайк».

№ 13 (2014 г.) -

 ◆ «Праздничная служба в честь 230-летия Лебяжьей пустыни».

№ 14 (2015 г.) —

◆ «Возжена свеча нового храма».

№ 15 (2015 г.) —

- ◆ «История монастырской Библии»,
- ◆ «Краеведение духовное».

№ 16 (2016 г.) —

• «Рассохина Ольга Васильевна. Женский доктор — семейный хранитель».

№ 17 (2018 г.) -

- ◆ «Мы работаем для вас!»,
- ◆ «Любви негромкие слова»,
- «Просветление».

№ 18 (2018 г.) -

◆ «Ушла, не попрощавшись».

<mark>И.В. Повх</mark> № 10 (2012 г.) —

 ◆ «Каневской центр казачьей культуры».

Валерий Дауров № 16 (2016 г.) —

• «Он стоял у истоков».

Борис Вакка № 10 (2012 г.) —

 «Казацкая душа с французской земли».

Наталья Апанасова

№ 10 (2012 г.) —

 «Реализованный проект благоустройства территории станицы Каневской».

Светлана Срибняк № 10 (2012 г.) —

◆ стихи «Утро», «Весна».

Наталья Лысенко

№ 9 (осень 2010 г.) — «Я люблю полевые цветы».

Тетопись каневской старины

Наталья Иванова

№ 18 (2018 г.) —

- «С юбилеем!» № 19 (2020 г.) -
- «Этот парень с гитарой»,
- ◆ «Всё труднее душою раздеться».

№ 20 (2021 r.) —

• очерк «Разливается песня твоя и моя».

Юрий Дзюба № 11 (2013 г.) —

рассказ «Жизнь горькая, как полынь».

Полина Эль Гхази (Акопова) № 11 (2013 г.) -

◆ стихи «Просто мысли».

№ 12 (2014 г.) —

◆ стихи «Мне снятся сны».

Василий

<mark>Макухин</mark> № 12 (2014 г.) —

- «Переселенцы». № 13 (2014 г.) -
- «Переселенцы» (продолжение).

№ 14 (2015 г.) -

• «Переселенцы» (продолжение).

№ 15 (2015 г.) — • «Переселенцы»

(продолжение). № 16 (2016 г.) -

- «Переселенцы» (продолжение),
- «Страница из истории станицы Стародеревянковской».

№ 17 (2018 г.) —

• «Переселенцы» (продолжение).

№ 18 (2018 г.) -

• «Переселенцы» (продолжение).

№ 19 (2020 г.) -

• «Переселенцы» (продолжение).

№ 20 (2021 г.) -

• «Переселенцы» (окончание).

Любовь Святная № 19 (2020 г.) -

◆ рассказ «Санинструктор Зиночка».

Маргарита Дорошенко № 10 (2012 г.) —

детские стихи «Колыбельная».

Владимир Полторжицкий

№ 12 (2014 г.) —

◆ стихи «Встреча с прошлым», «Старый сарай», «Память».

№ 13 (2014 г.) —

◆ стихи «Полёт души... Лето», «Мозаика осенних листьев», «Беззаветная любовь», «Ожидание», «Виолетта».

№ 14 (2015 г.) —

- ◆ «Солдату Победы»,
- ◆ «Чашка. Мамин подарок».

№ 17 (2018 г.) —

• стихи «Гармошки фронтовые», «Незабудки», «Мозаика осенних листьев».

№ 18 (2018 г.) —

- ◆ стихи «Поздней осени свойственна грусть»,
- ◆ «Я вернусь!»
- № 19 (2020 г.) -• «Давным-давно
- я не бывал...», • «Городская тишина».

№ 20 (2021 г.) —

• стихи «Годоворот», «Мартовское утро», «Апрельские дни».

Алексей **Дмитриев** № 14 (2015 г.) —

• «Преступление без срока давности».

Марина Яценко

№ 5 (1998 г.) —

- ◆ «О прощении»,
- ♦ «Как странен всё же свет»,
- ◆ «Отрёкшись от травы зелёной»,
- ◆ «Утихнет страсть»,
- ◆ «Фрегат моей надежды на мели».

№7 (2009 г.) —

- ◆ стихи «Дарите женщинам цветы»,
- ♦ «Август мелеет, пора звездопада».

№ 8 (2010 г.) —

- ◆ стихи «Ода русскому языку»,
- ◆ «Маме».

№9 (2010 г.) —

- ◆ «Наверное, чего-то я не поняла»,
- ◆ «Пока ещё твой властен взгляд»,
- «Я люблю орхидеи и дождь», «Ты не ангел и не бес».

Георгий Бойко № 18 (2018 г.) -

• «Слово об отце Бойко А.А.»

Валентина Акопова

№ 10 (2012 г.) —

• стихи «Ромашковый сон».

Галина Сидоренко № 12 (2014 г.) —

◆ «Гавриил Никитович Куделин»

Инна Сидоренко № 12 (2014 г.) —

• «Письмо отцу».

Василиса Зернова № 19 (2020 г.) —

◆ рассказ «Я художником родился».

Наталья Сунцова № 14 (2015 г.) —

 ◆ рассказ «Без вести пропавший солдат».

Надежда Горкун № 14 (2015 г.) —

 ◆ «Конференция, посвящённая 166-летию
 Ф. А. Щербины».

Ирина Матвиенко № 13 (2014 г.) —

◆ «Не ограниченный возможностями талант».

№ 17 (2018 г.) —

• «Жонглёр».

Ангелина Ковалык № 11 (2013 г.) —

• детские стихи.

Анна Деревянко № 9 (2010 г.) —

• детские стихи «Делишки».

Валентина Вервекина

№ 1 (1995 г.) —

- ◆ «Каневской вальс»,
- ◆ «Салют, рыбак!»,
- «Спасибо ветеранам».

№ 8 (2010 г.) –

◆ стихи «Бабушкины руки».

№ 10 (2012 г.) —

- ◆ «Когда взойдёт твоя звезда».
- № 11 (2013 г.) • стихи.
- № 14 (2015 г.) —
- ◆ «Может эта весна последняя»,

♦ «Ах, мужчина...»

Владимир Нестеренко № 14 (2015 г.) —

 ◆ «Победные высоты Резникова».

Екатерина Тыщенко № 11 (2013 г.) —

• детские стихи.

Андрей Никифоров № 18 (2018 г.) —

◆ стихи

«Казалось,

кончилась весна»,

«Просто ветка»,

«Так медленно

качалось время...»,

«Всего лишь

намёк...»,

«Я ходил за

вдохновеньем»,

«На лица идущих

мимо...»,

«Пусть смоет все

воспоминанья...»

Игорь Белохортов № 14 (2015 г.) —

◆ «Дорогами Победы».

Юлиана Аронова № 19 (2020 г.) —

• рассказ «Голгофа».

етопись каневской старины

Николай Мринский № 15 (2015 г.) —

- ◆ «В селе Раздольном».№ 17 (2018 г.) —
- № 17 (2018 г.) -• «Казакипластуны».

№ 18 (2018 г.) –

◆ «Казаки-пластуны» (окончание).

№ 19 (2020 г.) —

- ◆ «Кубанские казаки в войне 1941—1945 гг.»,
- ◆ «О сале настоящем, украинском».

№ 20 (2021 г.) -

 ◆ «Азовские ледовые рейды 1942 года».

Роберт Лаконтр № 15 (2015 г.) —

◆ «Взгляд из Парижа».

Евгений Тёр № 17 (2018 г.) —

◆ «Мы — пехота: в бою если не убит, то ранен».

Андрей Лях № 15 (2015 г.) —

- ◆ «Кум спэчэнный с салом и горилкой».
- № 16 (2016 г.) –
- ◆ «Родная хата»,
- «Дидовы побрэхэньки».
 № 17 (2018 г.) —
- ◆ «Возвращение».
- № 18 (2018 г.) –
- ◆ «Митькины вечера»,
- ◆ стихи «Троица Святая», «На Спас».

№ 19 (2020 г.) —

◆ «Последняя вольница».

№ 20 (2021 г.) —

- ◆ «Желаю вам всего хорошего»,
- ♦ СТИХИ.

Евгений Век № 15 (2015 г.) —

- «Дорогое»,
- ◆ «Как же это вышло-то?»,
- ◆ «Не хватает ерунды»,
- ◆ «На лице у тебя веснушки».

Николай Черногорец № 17 (2018 г.) —

- «Челбасский вальс».
 № 18 (2018 г.) —
- ◆ «Имеют право на память».

Ирина Хананина № 18 (2018 г.) —

◆ стихи
«Лет двести
назад»,
«Шкатулка»,
«Сверчки
стрекочут».

№ 19(2020 г.) -

- ◆ «Когда осенние подступят холода…»,
- ◆ «Падал бережно снег»,
- «А где-то в Болдине торжественные клёны».

№ 20 (2021 г.) —

◆ стихи

«Бессмертный полк»,

«Окно»,

«Вспоминая детство».

Владимир Капуста № 17 (2018 г.) —

- ◆ «Второй день свадьбы Менского куреня»,
- ◆ «Объявления на Менском рынке»,
- Стихи.

№ 18 (2018 г.) —

◆ «Военный переводчик».

№ 19 (2020 г.) —

• рассказ «Русишь партизанен».

№ 20 (2021 г.) —

◆ «Эта долгая дорога домой»

Светлана Кревсун № 12 (2014 г.) —

 рассказ «Ночь перед Рождеством».

6.00

Жанна ОМЕЛЬЧЕНКО

РОГОЗ

Девяносто лет довелось пожить на этом свете каневчанке Анне Тимофеевне Васенко. Мужа схоронила, двоих детей и в великом горе проводила оставшиеся годы. И светлые дни были на её веку, и невыносимо тяжёлые, когда спину разогнуть не удавалось.

очень пожилом возрасте всё чаще приходили к ней воспоминания о прошлом, которыми она делилась с теми, кто хотел её послушать.

Так мне удалось записать рассказ Анны Тимофеевны об использовании в быту подсобного природного материала — рогоза.

Болотный тростник, или рогоз, режут в маеиюне, когда он ещё молодой и мягкий. Труд адский, нужно было лезть в болото в сапогах или босым, выбирать стебли подлиннее и срезать их серпами. Работу эту выполняли и мужчины, и женщины.

Время от времени кто-то срывался с кочки из корневищ тростника и проваливался в илистую яму. Не давали покоя и пиявки. Эти маленькие скользкие создания способны высасывать человеческую кровь даже сквозь ткань штанов, подвязанных сверху и снизу верёвками. Что уж говорить об открытых частях тела?! К вечеру ноги вздувались, а из ран стекала кровь, которую некогда было вытереть.

Добытый рогоз требовалось вытащить на берег, оценить, хватит ли сырья на год, до будущего урожая, и целое лето перелопачивать с одно-

го бока на другой, чтобы не сгнил. Потом его, подсохший, укладывали в кобыци, как солдаты складывают оружие на отдыхе, и снова следили, чтобы непогода не сгубила запас...

Всю зиму и днём, и ночью в хате гремел самодельный ткацкий станок, на котором глава семейства Константин Михайлович ткал, если можно так выразиться, из рогоза кошёлки, пользующиеся большим спросом у станичных баб. За стеной плакали вечно голодные четверо маленьких детей. Хотелось спать, хотелось порой крикнуть от отчаяния: «Будь проклята такая жизнь без сна и отдыха, без выходных! Только работа, работа и больные дети...»

Но вот наступал церковный праздник. Можно сделать передышку, вычистить хлев, хату, помыть детей, привести себя в порядок. На лице Анны появилась улыбка. Не верилось, что сидит она на лавочке у калитки, лузгает семечки, сплёвывая шелуху прямо под ноги. На один-два дня тяжёлая жизнь оставалась позади, люди имели возможность и колючим словцом перекинуться, и новости узнать, и подивиться росказням про жизнь в других краях. Хорошо там, где нас нет.

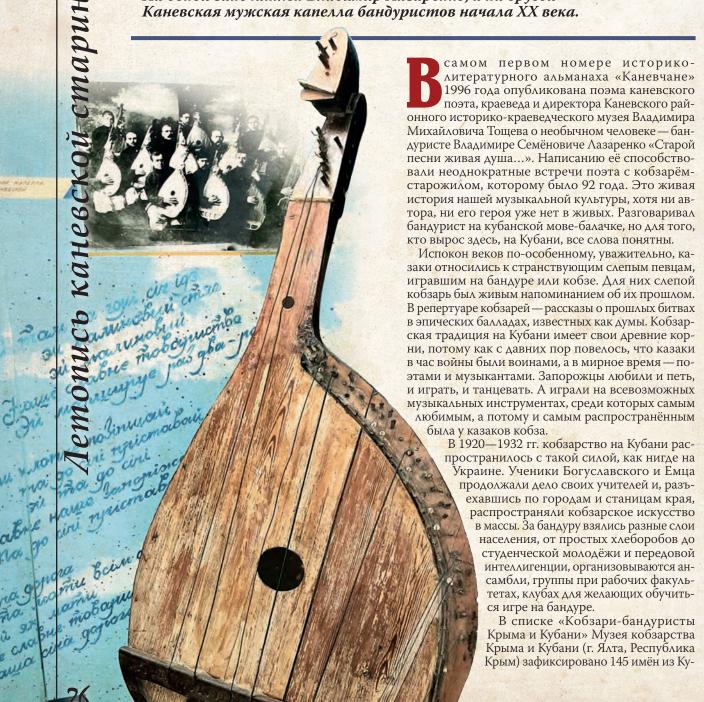
Слева направо: Скороход Раиса Михайловна, Крикливая Ефросинья Фёдоровна, Васенко Анна Тимофеевна, Ананко Дарья Исааковна, Бравославская Александра. **Тетопись** каневской старины

Наталья ДУЛЕНКО

КОБЗАРСКИЙ ДУХ СТАНИЦЫ КАНЕВСКОЙ

В экспозиции Каневского районного историко-краеведческого музея находится старинный инструмент — деревянная бандура. Поверхность её вся в трещинах-морщинах, толстые струны провисли и поржавели от времени. Позади, на стене, имеются две чёрно-белые фотографии. На одной запечатлён Владимир Лазаренко, а на другой — Каневская мужская капелла бандуристов начала XX века.

На фотографии: слева направо сидя запечатлены братья Лазаренко: Владимир, Иван, Семён и Дмитрий. Позади стоят: слева — дочь Семёна Семёновича Лазаренко — Светлана, справа — супруга Дмитрия Семёновича Лазаренко — Галина Андреевна Кошак.

банского региона, в котором значатся и кобзарибандуристы Каневского района.

Цветущая, яркая, поистине богатая на таланты Каневская стала одним из оплотов возрождения бандурного искусства. В станице с населением около 20 тысяч человек была образована мужская капелла бандуристов. Это явление значительное, достаточно уникальное, а главное — было востребовано! Люди тянулись к музыке, к напевам дедов и прадедов, инструмент предков заиграл в руках каневчан с новой силой.

Основателем Каневской капеллы бандуристов стал Степан Сергеевич Жарко (21.06.1877 г.— 16.03.1943 г.). Родился и вырос С. Жарко в станице Каневской. Был человеком высокообразованным — общественный деятель, музыкант с многогранным дарованием и высоким национальным сознанием. Про таких говорят — талантлив от Бога!

Он окончил трёхлетнее музыкальное училище при симфоническом оркестре Кубанского казачьего войска по классу кларнета и скрипки, владел духовой трубой. С 1894 по 1909 годы Степан Сергеевич играл в этом же оркестре. Прошёл школу дирижёров. В 1904 году Степан Сергеевич увлёкся бандурой.

С. Жарко оставил Кубанский симфонический оркестр и примерно, в 1909—1910 годах уехал в родную станицу Каневскую, вероятно, уже с бандурой. Вернувшись из Екатеринодара в родные пенаты, он стал работать преподавателем музыки, а также пел в школах. Например, преподавал пение в средней школе № 1 станицы Каневской (ныне гимназия), был дирижёром в храме Сошествия Святого Духа на Апостолов. Организовал любительский музыкальный драмтеатр в станице и был его руководителем. Стоял во главе симфонического оркестра в высшем начальном училище, возглавлял светский хор станицы.

Время начала истории капеллы один из её первых бандуристов Семён Семёнович Лазаренко относит к 1923 году.

С начала 1920-х годов Семён Лазаренко (13.04.1897 г.— 13.03.1985 г.) посещал уроки Степана Жарка. Много играл дома. Ещё двое братьев: Владимир (14.07.1900 г.— 20.01.1996 г.) и Дмитрий (9.11.1908 г.— 8.11.1988 г.) увлеклись бандурой и приобщились к её освоению. Образовалось семейное мужское трио.

Новоявленный ансамбль дал несколько пробных выступлений. Степан Жарко пригласил братьев на репетиции в Народный дом. С этого времени началась серьёзная профессиональная работа над созданием Каневской мужской капеллы бандуристов. В её состав, прежде всего, влились участники церковного хора, которыми руководил С. Жарко. Это были уже опытные хористы, владевшие нотной грамотой и навыками профессионального пения, а также другие энтузиасты кобзарского искусства.

Впоследствии уже сформированная капелла имела следующий состав: Жарко Степан Сергеевич, Лазаренко Семён, Владимир и Дмитрий Семёновичи, Бриж Семён Федорович, Бочка Егор и Захар Ивановичи, Гринь Иван Иосифович, Дорошенко-старший (имя неизвестно), Дорошенко Яков Петрович, Ищенко Пётр Акимович, Ладик Яков Степанович, Матвиенко Григорий Семёнович, Пономаренко П. А., Смолка Прокоп Михайлович, Шемет Пантелеймон Петрович, Гусар Григорий И. и Телятник Иван Алексеевич.

В фондах Каневского районного историкокраеведческого музея хранятся две копии со старинных фотографий. Первая фотография выполнена приблизительно в 1926—1927 г г. На ней запечатлено девять бандуристов.

Вторая фотография выполнена в 1929 г. Капелла к тому времени разрослась. Здесь запечатлены уже одиннадцать бандуристов.

В верхнем ряду слева направо расположены Бриж Семён Фёдорович, Дорошенко Яков Петрович, Матвиенко Григорий Семёнович, Гринь Иван Йосипович. В нижнем ряду сидят Лазаренко Владимир Семёнович, Лазаренко Дмитрий Семёнович, руководитель капеллы Жарко Степан Сергеевич, Лазаренко Семён Семёнович и Ладык Яков Степанович.

Бандуры в Каневскую капеллу частично заказывали почтой у украинского мастера Александра Самойловича Корниевского, однако Степан Жарко постоянно заботился об изготовлении их местными мастерами, прививая таким образом любовь к исторически казачьему инструменту. Именно с его подачи бандуры стали мастерить каневчане Прокоп Смолка и Григорий И. Гусарь. Из Москвы выписывали домровые струны для них. Степан Сергеевич давал им консультации и чертежи. По его проекту была сконструирована первая из известных хроматических бандур на Кубани в 1923 году.

Репетиции проходили в Народном доме несколько раз в неделю, но основная работа по освоению инструмента велась дома. Репертуар подбирал и расписывал преимущественно для двух бандур С. Жарко таким образом, чтобы первая вела мелодию, вторая — аккомпанемент. Хор пел на четыре-шесть голосов. Бандуристысолисты компоновали собственные программы сами, в зависимости от голосовых данных, технической сноровки и артистического дарования. Доминировали в репертуаре капеллы украинские народные песни, часто пели песни кубанского региона, такие, как: «Ты, Кубань, наш родной край», «Дарила нам царица», «Тихая Кубань». Капелла каневских бандуристов исполняла песни на слова Т.Г. Шевченко: «Рэвэ та й стонэ Днипр шырокый», «Завет», шутливые

кобзарские «Кысэлык», «Хымэрычка» и другие. Охотно исполнялись кавказские композиции «Лезгинка», «Шамиля», «Кабардинка». В концертную программу обязательно включались тогдашние современные песни: «Мы кузнецы красная молодёжь», «Отправляется трактор в поле», «Неизвестный борец». Помимо этого, часть текстов писали самостоятельно, обсуждали, дорабатывали, а также адаптировали уже известные произведения украинских авторов, видоизменяя их, расширяя или убавляя текст, чтобы он ложился на музыку. Жарко С.С. сам писал поэтические тексты и музыку к ним, например: «Легенда об атамане» и др. Песни «Про Ярему», «Об Адаме и Еве», «За горы солнце закатилось», вероятно, тоже написаны авторами из станицы Каневской. Всего в репертуаре капеллы вместе с индивидуальным репертуаром бандуристов-солистов насчитывалось более двухсот произведений.

Костюмы изготавливали своими силами. Украинские рубашки вышивали девушки из хора. Сапоги, штаны были обычные. На шаровары не хватало денег. Бешметы сшил С.С. Жарко, который ещё был и добрым портным. Эта верхняя мужская одежда, строченная на вате, ещё называлась «контуш». Художественный руководитель С. Жарко никакого вознаграждения за работу не имел. Жил за счёт учительского труда, регентства и пошива казачьей одежды.

В верхнем ряду стоя запечатлены Бочка Захар Иванович, Пономаренко П. А. и Гринь Иван Йосипович. Во втором ряду сидят Лазаренко Владимир Семёнович, Лазаренко Дмитрий Семёнович, Лазаренко Семён Семёнович и Жарко Степан Сергеевич. В нижнем ряду расположены Бриж Семён Фёдорович, Дорошенко Яков Петрович, Матвиенко Григорий Семёнович и Бочка Егор Иванович.

Капелла была мужской. На вопрос преподавателя Ялтинского педагогического колледжа, музыканта и страстного почитателя давнего, почти забытого музыкального инструмента — бандуры Алексея Фёдоровича Нырко: «Почему у капеллы не было женщин?», — Семён Семёнович Лазаренко ответил: «Женщинам было не до бандуры. Работа, семья, дом. В хоре — что? Попел да домой. А бандуристу надо много играть».

Сравнительно за короткое время капелла приобрела хорошую художественную форму, прежде всего благодаря тому, что ею руководил высококвалифицированный музыкант, и что в ней участвовали хористы церковных и светских хоров. Церковные хоры, как известно, существовали издавна. Станица Каневская была очень певучей, и являлась отличной школой воспитания грамотных хористов.

В станице к тому времени было три хормейстера-дирижёра, которые с успехом работали с церковными и светскими хорами. Это старый дирижёр Сидоренко, который учился хоровому искусству в Екатеринодаре и Киеве. Имел музыкально одарённых талантливых детей. Дочка, актриса театра, обладала красивым голосом огромного диапазона. Пела в театре и церкви. Сын — бас. «Умерли. Война, революция всех убрала», — вспоминал Семён Семёнович. Второй дирижёр — Яков Титович Гринь — в Тбилиси получил музыкальное обра-

зование, руководил хором наместника Кавказа Воронцова-Дашкова, отслужил армию, вернулся домой в станицу Каневскую, работал дирижёром в Свято-Покровском храме и руководил светским хором. Вышеупомянутый Степан Сергеевич Жарко был дирижёром в храме Сошествия Святого Духа на Апостолов. Из числа хористов были выдающиеся певцы. Причём, число участников и качество хорового звучания значительно выросли после революции. «Много-много было певчих людей. А теперь поколение не то! — сетовал Семён Лазаренко. — Станыця Канивська була дуже спивучою. Народ наш спивав спокон вику». Не успели ещё спуститься на землю вечерние сумерки, как станица расцветала песней. И пела не станица, пела каждая улица, каждый уголок. «А какие голоса были, какие энтузиасты пения, — не переставал удивляться Семён Семёнович. — Теперь гонят в хор — не идут, тогда бегом бы бежали! Куда те голоса подевались? Ныне поколение не нараспев. Тогда было сойдётся пять-шесть человек, и уже поют. Да как поют! Вспомнить хотя бы Додир Захара Евсеевича — старше Семёна Семёновича лет на 10 бас-октава, хорист профессионального хора Давыдовского. Высокий, более двух метров ростом, комичный, усатый. Носил не усы, а усища. Это был музыкант из народа. Сам культурный, музыкально грамотный. Им гордился не только светский хор, но и вся станица. Любимая пес-

Аюбительский музыкальный кружок станицы Каневской Кубанской области под управлением П. А. Пономаренко. 1923—1924 гг. Фонды Каневского районного историко-краеведческого музея.

ня — шуточная — «О Ярёме», которую запевал в хоре Захар Евсеевич, олицетворяла музыкальное лицо станицы. «Как рявкнет, то и не устоишь возле него!», — вспоминал Семён Семёнович.

Хоры были смешанные и, как правило, четырёхголосные. Пели исключительно по нотам. Разучивали и исполняли не только украинские народные песни, но и великие произведения Н. Лысенко, К. Стеценко, А. Кошица, Гр. Давыдовского, П. Нищинского, Д. Бортнянского, М. Березовского, А. Веделя.

Таким образом, мы делаем выводы, что участники капеллы были музыкально подготовленными, с добрыми голосами. «Это добровольная штука, никто нас не обязывал. Это было большое желание, а затем мы молодые были, энергии много было», — рассказывал Семён Семёнович. Очень важное место в успехах капеллы Семён Лазаренко отводил вокально-хоровой культуре: «Мы хорошо пели, а пение не сделаешь за год, оно ковалось долго».

Концертные программы состояли из 15—20 точек капеллы, плюс выступления бандуристовсолистов. Нередко в одной и той же станице давали по два концерта в день. Программу вёл Семён Семёнович Лазаренко и П. А. Пономаренко, руководивший духовым оркестром станицы, он же играл и на бандуре.

К первому концерту готовились долго и тщательно. Репертуары капеллы составляли старинные народные песни и танцы. Первый публичный концерт состоялся в помещении станичного Народного дома.

Трудно определить, кто больше получал удовольствия: самодеятельные артисты или заполнявшие до отказа зал зрители. «Реакция слушателей была такая бурная, — вспоминал Владимир Семёнович Лазаренко в беседе с Тощевым В. М., — что пол ходил ходуном! Пришлось концерт повторить. В ударе были и музыканты». Долго шёл этот концерт. За живое задевала каждого присутствовавшего и старинная песня, и гопак, и краковяк. Как тут остаться равнодушным? Зал был наполнен душевной музыкой, песнями, аплодисментами, улыбками и смехом».

Объём деятельности Каневской мужской капеллы бандуристов ограничивался территорией Каневского района. До коллективизации гастролировали артисты на телегах, запряжённых собственными лошадьми, независимо от времени года и погоды. Зимой, наоборот, было больше свободного времени. Воспоминания Владимира Лазаренко идентичны с тем, что рассказывал его брат Семён в беседе с Алексеем Нырко. «Бывало, — хвастался Владимир Лазаренко, — на улице метёт, света белого не видно. Страдаем, будут ли слушатели в такую погоду. Приехали, расклеили афиши, а вечером людей битком набитотолько пар идёт. Играем — руки дубеют от холода. А народ просит: «Дайте ещё один концерт, потому что не все поместились!»

600

Концерты кобзарей пользовались популярностью и любовью населения. И это была заслуженная слава. О них знали и в Краснодаре, и в Киеве. Сокрушительный удар нанесла ей коллективизация, которая лишила капеллу собственного транспорта. Дальше — больше. По Краснодарскому краю было закрыто 1868 школ, 12 педагогических техникумов, Краснодарский педагогический институт, библиотеки сожжены... Чёрным смерчем по краю прокатился жуткий голодомор 1932—1933 годов. Участники капеллы бандуристов, по словам Владимира Лазаренко, были выведены в плавни. Их хотели расстрелять, но оставили в живых. Это был акт устрашения. «И расползлись тогда мы, — вспоминал Владимир Семёнович в беседе с Алексеем Федоровичем Нырко,—кто куда, как рыжие мыши».

Очередным ударом для Степана Жарка стало увольнение в 1927 году с работы в школе из-за сокращения штата сотрудников. Тогда он стал работать рядовым рабочим в колхозе «Красный колос» Каневского района. Как скрипач, Степан Сергеевич озвучивал с пианисткой немые фильмы. В 1932 году вернулся к педагогической работе. Но недолго ему пришлось трудиться на этом поприще, лишь до 1938 года.

Бандуристы ещё выступали периодически, больше — для души, да, как свидетельствовал в интервью журналистам Владимир Семёнович Лазаренко, чтоб не забыть навыки игры на этом прекрасном инструменте. Это уже не были зрелищные концерты капеллы бандуристов, а чаще — одиночные выступления и дуэты.

В течение 20 лет Каневская мужская капелла бандуристов давала концерты. Музыкальный коллектив пережил времена своего расцвета и взлёта в конце 1920-х годов, трагедии голодомора, коллективизацию, репрессии 1930-х годов, напрямую связанных со свободомыслием своих произведений. Во время немецко-фашистской оккупации капелла возобновила свою деятельность. А закончила историческую миссию последними аккордами её неутомимого 66-летнего художественного руководителя в военном полевом госпитале Советской Армии. Степан Жарко был арестован 14 февраля 1943 года во время этого концерта перед ранеными красноармейцами. Осуждён военным трибуналом войск НКВД Краснодарского края 4 июня 1943 года по статье 58—10 ч. II УК РСФСР «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление, или хранение литературы того же содержания...». Степана Сергеевича приговорили к семи годам лишения свободы в исправительнотрудовом лагере. Данные о судимости по статье и частичные факты биографии Степана Сергеевича мы узнаем из открытого источника портала Базы данных «Жертв политических репрессий».

Степан Жарко умер, так и не дождавшись приезда сына, в лагерном госпитале инвалидов в городе Мариинске Красноярского края 16 марта 1943 года, не дождавшись приговора.

29 сентября 1989 г. прокурор РСФСР вынес постановление, согласно которому Степан Сергеевич Жарко реабилитации не подлежит.

Бандура Степана Сергеевича и по сей день хранится в Ялтинском музее кобзарства Крыма и Кубани. Это бандура 1923 года — одна из первых хроматических моделей на Кубани. Изготовил её Григорий Гусар по чертежам С. Жарко. Металлические детали — станичного токаря Супруна. Подарена в музей была в 1990 году сыном бандуриста Андреем Жарко.

После освобождения Севастополя в 1944 году Семёна Семёновича Лазаренко, как старшего по возрасту, демобилизовали и направили на восстановление харьковского тракторного завода. Там же, в Харькове, он работал бухгалтером, а позже, по состоянию здоровья, разнорабочим. В марте 1985-го на 89 году ушёл из жизни старейший кубанский бандурист, солист — бас, актёр-любитель, ведущий-декламатор Семён Семёнович Лазаренко. Похоронен он в Харькове.

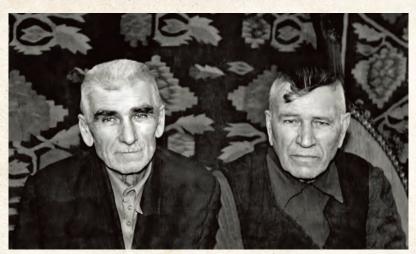
8 ноября 1988 года не стало Дмитрия Лазаренко. Похоронен на старом кладбище станицы Каневской.

За интервью к Владимиру Лазаренко ехали журналисты и из Крыма, и с Украины. Из местных краеведов и журналистов интервью у Владимира Семёновича неоднократно брали Тощев Владимир Михайлович и Цветков Валентин Александрович. До последних лет Владимир Семёнович хранил тетрадь с песнями, перелистывал её, тихонько напевая мелодии былых лет. «Песен много, — делился своими мыслями Владимир Лазаренко с Валентином Цветковым, —

Бандура Жарко С. С., 1923 г. (Мастер станицы Каневской — Григорий Гусар).

Дмитрий и Семён Лазаренко, г. Харьков. 1974 год.

но старость на меня надавила, голос прервался, и это меня крепко потревожило. Без бандуры плохо петь, но я, когда хочется, пою. А вот молодых это не тревожит. Да и инструмент такой не все видели. Куда уж тут играть?! Утратил народ кроху культуры!» В возрасте 91 года Владимир Семёнович всё ещё замечательно пел. Благодаря сохранившимся аудиозаписям Каневского телевидения сильный, неутомимый голос бандуриста и сегодня звучит для нас в записи радиопередачи В. Цветкова «Ровесники века» от 11 октября 1991 года. Ныне эта запись оцифрована, за что безмерная благодарность руководителю ООО «ТВК» Михаилу Алексеевичу Моргуну. Ушёл из жизни последний бандурист станицы Каневской Владимир Семёнович Лазаренко 20 января 1996 года. Владимир Семёнович также похоронен на старом кладбище станицы Каневской.

Так прекратила свою деятельность мужская капелла бандуристов станицы Каневской, просуществовавшая с 1923 по 1943 годы.

Отрезок времени с 1920 по 1932 г. отличился на Кубани настоящей кобзарской лавиной. Кобзарский дух жил и кипел на Кубани, и достаточно было маленькой искры свободы, чтобы он вспыхнул ярким пламенем, самоутвердился, но это бурное движение не имело никакой поддержки государства. Бандура если и достигала профессиональных вершин, то лишь благодаря неуёмному энтузиазму, самопожертвованию и преданности музыкантов.

Начало XX века ознаменовано кардинальными переменами: в жизнь казака-земледельца, хозяйственника, чтущего свои корни, своих прародителей, традиции своего народа, ворвались Гражданская война, раскулачивание, коллективизация, голодомор и массовые репрессии. Десятки и сотни казачьих семей оказались в опале государства. Не обошли стороной эти беды и казаков-бандуристов. Официальная власть страны изначально относилась к возрождению кобзарства враждебно, однако первые репрессии обрушились на кобзарство лишь в годы Гражданской войны, что примечательно — как со стороны белых, так и со стороны красных. 1932—1933

годы нанесли сокрушительный удар по украинской культуре Кубани и всего Северного Кавказа. Голодомор 1933-го и беспощадные репрессии 1937 года довершили позорное дело разрушения. Многие бандуристы были арестованы и получили сроки лишения свободы от 5 до 10 лет или ссылки. Так, Степан Сергеевич Жарко, Гавриш Иван Степанович, Варавва Никита Савич и многие другие попали в мясорубку политического террора, Семён Брыж совершил самоубийство. Многие искали спасения в эмиграции. А сколько из них попали в штрафные батальоны!? Несчётное количество загубленных человеческих жизней. В наши дни в станице Каневской и по району в целом вовсе бандуристов не осталось. Целый пласт музыкальной культуры Каневского района утерян.

Владимир Семёнович Лазаренко. 1991 г. Фонды Каневского районного историко-краеведческого музея.

Реестр каневских бандуристов

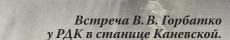
Реестр кубанских казаков-бандуристов был составлен в ходе поисковоисследовательской деятельности Алексеем Фёдоровичем Нырко. Мы публикуем лишь выдержку из этого реестра — список бандуристов, так или иначе связанных с Каневским районом. Данные по ним дополнены. Реестр открывает нашему обзору 29 фамилий бандуристов, к ним прилагаются даты и место рождения/смерти, а также источник информации о музыканте, дата и место сбора данных.

- 1. Бочка Егор Иванович (1905 г., ст. Каневская ?).
- 2. Бочка Захар Иванович (кон. XIX в., ст. Каневская первая пол. XX в.).
- 3. Бриж Семён Фёдорович (70 г.г. XIX в.— 1943 г., ст. Каневская).
- 4. Варавва Микита Савич (1870 г., ст. Стародеревянковская—1939 г., ст. Староминская).
- 5. Вивчаренко (возможно, Овчаренко) Харитон Лукьянович (около 1892 г., ст. Каневская—1940 г., г. Гулрыпш, Кавказ).
- 6. Гавриш Иван Степанович (1901 г., ст. Новоминская 1985 г., ст. Каневская). Данные ФСБ Российской Федерации по Краснодарскому краю от 3 января 1996 г.
- 7. Гринь Иван Йосипович (1908 г., ст. Каневская 1943 г., фронт).
- 8. Гусар Григорий И. (80 г.г. XIXв. ст. Каневская первая пол. XX в., ст.Каневская).
- 9. Дорошенко Яков Петрович (1897 г., ст. Kaневская — ?).
- 10. Дорошенко (старший, имя не известно) (около 1875 г., ст. Каневская 1940 г., Кубань).
- 11. Жарко Лот Ст<mark>епанов</mark>ич (1897 г., ст. Каневская—1943 г., фронт).
- 12. Жарко Никита Сергеевич (1884 г., ст. Каневская 1972 г., ст. Каневская).

- 13. Жарко Степан Сергеевич (1877 г., ст. Каневская 1943 г., г. Мариинск Красноярского края).
- 14. Жарко Фёдор Никитович (1904 г., ст. Каневская— 1944 г., фронт).
- 15. Йорж Конон Петрович (Ерж, Ерш, Ержов, Ершов) (1893 г., ст. Челбасская 1963 г., г. Алма-Ата).
- 16. Ищенко (имя не известно) Якимович (конец XIX в., ст. Каневская—1914 г., фронт).
- 17. Катаенко Кузьма Филиппович (1903 г., ст. Челбасская 1980 г., г. Краснодар).
- 18. Ладык Яков Степанович (70 г.г. XIX в., ст. Новоминская первая половина XXв., ст. Каневская).
- 19. Лазаренко Дмитрий Семёнович (1908 г., ст. Каневская 1987 г., ст. Каневская).
- 20. Лазаренко Владимир Семёнович (1900 г., ст. Каневская—1994 г., ст. Каневская).
- 21. Лазаренко Семён Семёнович (1897 г., ст. Каневская 1985 г., г. Харьков).
- 22. Матвиенко Григорий Семёнович (1908 г., ст. Каневская 1943 г., фронт).
- 23. Мура-Зуб Людмила Анатольевна (1963 г. р., ст. Новоминская).
- 24. Пономаренко П. А. (70 г.г. XIX в., ст. Каневская первая половина XXв.?).
- 25. Редкобородый Степан (отчество не известно) (нач. XX в., ст. Каневская ?).
- 26. Смолка Прокоп Михайлович (1887 г., ст. Каневская 1947 г., ст. Каневская).
- 27. Телятник Иван Алексеевич (1910 г., ст. Каневская 1944 г., фронт).
- 28. Шемет Пантелеймон Петрович (1905 г., ст. Каневская 1984 г., г. Киев).
- 29. Шульга (имя и отчество не известны) (80 гг. XIXв., ст. Челбасская первая половина XX в.).

Источники

- 1. Документальный фильм «200 лет. Кубанские казаки. Первым запорожцам, высадившимся на Тамани 25 августа 1792 года, посвящается». Режиссёр В. Н. Сперчак. Студия записи «Украина», г. Киев, 1992 г.
- 2. Интервью с дочерью Д.С.Лазаренко Л.Д.Лазаренко (в замужестве Аношкиной). Личный архив Дуленко Н.Ю.
- 3. Кубанские станицы. М.— 1967.— C. 338.
- 4. Нырко А. Кобзарства Крыма и Кубани. Киев, 2008 г.
- 5. Сизова З. А. Личный архив. Воспоминания Гринь (Дроздовской) В. С.
- 6. Тощев В.М. Интервью с Лазаренко В.С. Фонды Каневского районного историкокраеведческого музея.
- 7. Фонды Каневского районного историко-краеведческого музея.
- 8. Фонды Ялтинского музея кобзарства Крыма и Кубани.
- 9. Ровесники века. Радиопередача Цветкова В. А. на Каневском проводном радио. Выпуск от 11 октября 1991 г. Архив ТВК (Каневское телевидение).
- 10. Цветков В. А. Прямой путь по зигзагам судьбы. ОАО «Полиграф-Юг»: 2014 г.
- 11. Электронный банк документов, относящихся к периоду Великой Отечественной войны «Память народа»: https://pamyat-naroda.ru/
- 12. Электронная база данных жертв политических репрессий «Открытый лист»: https://ru.openlist.wiki/

Валентин ЦВЕТКОВ

АВТОГРАФ КОСМОНАВТА

жизны прекрасное мгновеные мгновеные мгновеные мгновеные млихтяры второе издание москва. Москва. Москва. Прости п

В моей личной библиотеке имеется немало книг с автографами известных на Кубани и далеко за её пределами людей. На одной из них — документальной композиции Адольфа Дихтяря «Жизнь — прекрасное мгновенье», повествующей о первом космонавте планеты Земля Юрии Алексеевиче Гагарине, — автограф первого кубанского космонавта Виктора Васильевича Горбатко.

600

диннадцатого октября Матрёна Александровна Горбатко долго хлопотала по хозяйству. Устала, конечно, но сон почему-то не брал её. Всякие думки лезли в голову, всё больше — о сыне Викторе. Как он там, вдали от родных мест?

После смерти мужа, Василия Павловича, дом опустел. Уходя от тоски, женщина решила пожить у старшего сына. Потом, дабы не обижать других своих детей, перебралась к одной дочери, к другой. Теперь вот материнской заботой окружала младшую — Люся Абраменко ждала второго ребёнка.

Беспокойные мысли сменяли одна другую: «Неужто, у Лены что случилось? Вряд ли. Недавно она приезжала к Люсе в станицу Советскую, говорила, что и у неё, и у сестры Вали всё в порядке. Борис тоже наведывался. Чтото у Виктора, наверное...».

Матрёна Александровна знала, конечно же, что младший сын — военный лётчик. Она несколько раз навещала его во время учёбы в училище и позже, когда он стал уже летать на самолётах, когда стал жить и трудиться в Звёздном городке. Иногда в дом Горбатко заходили в гости космонавты. Приветливая старушка подомашнему тепло принимала Юрия Гагарина и Валентину Терешкову, не раз видела Германа Титова, Алексея Леонова, Валерия Быковского, Евгения Хрунова... Во время таких визитов ни Виктор, ни невестка Валентина разговоры о службе не заводили, не хотели зря беспокоить мать. Но она-то замечала всё, чувствовала. И командировки у Виктора участились, и в отпуск он реже стал ходить...

Из сообщения ТАСС:

«Продолжая намеченную программу научно-технических исследований и экспериментов кораблей «Союз», 12 октября 1969 года в 13 часов 45 минут московского времени в Советском Союзе произведён запуск второго космического корабля— «Союз-7».

Экипаж космического корабля: командир подполковник Филипченко Анатолий Васильевич, борт-инженер Волков Владислав Николаевич, инженер-исследователь подполковник Горбатко Виктор Васильевич. По докладу командира корабля тов. Филипченко участок выведения на орбиту пройден нормально. Все космонавты чувствуют себя хорошо. Бортовые системы работают нормально... Экипажи кораблей «Союз-6» и «Союз-7» установили между собой надёжную двустороннюю связь...».

— Сыночек мой! — непроизвольно и громко выдохнула Матрёна Александровна и бросилась к телевизору, увеличила громкость, чтобы не пропустить ни единого слова диктора, читающего официальное сообщение. Рядом расселись приехавшие в дом Люси Абраменко, чтобы поздравить её с рождением второго ребёнка, брат

Строки из биографии:

Виктор Васильевич Горбатко родился 3 декабря 1934 года в кубанском посёлке Венцы-Заря. В 1953-м окончил Павлоградскую военную авиационную школу первоначального обучения лётчиков, в 1956 году — Батайскую военную авиационную школу. В отряд космонавтов зачислен в 1960-м. За год до полёта в космос окончил Военно-воздушную инженерную академию имени Н.Е. Жуковского.

Первый космический полёт совершил 12—17 октября 1969 года на корабле «Союз-7», второй — в феврале 1977-го на корабле «Союз-24» и орбитальной станции «Салют-5», третий — в июле 1980-го на космическом корабле «Союз-37». Кстати, в свой третий полёт В.В. Горбатко первым из кубанских космонавтов отправился в составе международного экипажа. Его напарником был гражданин Вьетнама Фам Туан. Стартовал «Союз-37» 21 июля 1980 года и находился в полёте 7 суток 20 часов 42 минуты.

В.В. Горбатко — дважды Герой Советского Союза (22 октября 1969 г. и 5 марта 1977 г.), Герой Монгольской Народной Республики (1971 г.), Герой Труда Демократической Республики Вьетнам (1980 г.) Является кавалером ордена Красной Звезды (1961 г.), трёх орденов Ленина (22 октября 1969 г., 5 марта 1977 г., 1980 г.), ордена Дружбы (12 апреля 2011 г.), монгольского ордена Сухэ-Батора (1971 г.), вьетнамского ордена Хо Ши Мина I степени (1980 г.). Награждён также многими медалями различных государств, ведомств и общественных организаций.

В городе Новокубанске Виктору Васильевичу Горбатко установили и 7 ноября 2003 года в торжественной обстановке открыли памятник. Скульптура воспроизводит облик нашего знаменитого земляка в скафандре космонавта, без шлема.

Борис, сёстры Елена и Валентина. Другое, не менее важное, пожалуй, событие объединило их.

На следующий день ещё одна новость. На корабле «Союз-8» в космос полетели знакомые Матрёны Александровны Владимир Шаталов и Алексей Елисеев. Мать первого кубанского космонавта не успевала принимать поздравления от знакомых и незнакомых людей — пионеров, станичной молодёжи, жителей ближних населённых пунктов. С ног сбились и почтальоны, доставлявшие поздравительные телеграммы.

А в это время Виктор Горбатко с товарищами осваивал утверждённую программу — проводил ряд научно-технических экспериментов и исследований в околоземном космическом пространстве. В частности, экипаж выполнял маневрирование на орбите, осуществлял комплекс совместных навигационных наблюдений космических кораблей в групповом полёте, следил за небесными светилами и горизонтом Земли, определял истинную яркость звёзд, измерял освещённость, создаваемую Солнцем, проводил другие, известные узкому кругу лиц, эксперименты.

Из сообщения ТАСС:

«Сегодня, 17 октября 1969 года, в 12 часов 26 минут московского времени после выполнения намеченной программы эксперимента космический корабль «Союз-7», пилотируемый экипажем в составе космонавтов товарищей Филипченко Анатолия Васильевича, Волкова Владимира Николаевича и Горбатко Виктора Васильевича, приземлился в заданном районе территории Советского Союза, в 155 километрах северо-западнее города Караганда...

На месте приземления космонавтов тепло встретили представители группы поиска, спортивные комиссары, друзья и журналисты. Космонавты сообщили им, что чувствуют себя отлично. Проведённое на месте приземления первое оперативное медицинское обследование экипажа показало хорошую переносимость всеми космонавтами условий космического полёта и перестройку у них физиологических функций в связи с возвращением к привычным земным условиям...».

— Впервые в нашей стране, — заметил позже В. В. Горбатко, — по программе дальнейшего освоения космического пространства совершили одновременно полёт три космических корабля с семью лётчиками-космонавтами на борту. В отличие от предыдущих полётов советских космических кораблей программа «Союза-6», «Союза-7» и «Союза-8» была значительно разнообразна и расширена. Наш экипаж вместе с другими, успешно совершив многосуточный групповой полёт, выполнил большую работу, необходимую для дальнейшего совершенствования техники пилотирования космических кораблей и создания орбитальных

станций научного и народнохозяйственного значения. Групповой полёт космических пилотируемых кораблей мы посвятили 100-летию со дня рождения основателя Коммунистической партии и первого в мире государства рабочих и крестьян Владимира Ильича Ленина...

О первом официальном визите на Кубань Виктора Васильевича Горбатко, космонавта Горбатко, в своей книге «В космосе — сын Кубани» журналист Виктор Калишевский пишет так: «...Декабрь шестьдесят девятого на Кубани выдался тёплым и немного дождливым. Зимнюю пору года напоминали лишь деревья, которые ещё с осени потеряли свою листву. Изредка проносился свежий зимний ветерок. Кругом ещё зеленела трава. Не по-зимнему ярко светило солние.

В один из таких солнечных дней начала второй декады декабря по приглашению Краснодарского крайкома партии и крайисполкома на Кубань для встречи со своими земляками прибыл Герой Советского Союза лётчик-космонавт СССР полковник Виктор Васильевич Горбатко. Вместе с ним приехала в родные края его жена Валентина Павловна.

В этот день в Краснодаре проходило собрание актива краевой партийной организации. На нём обсуждались итоги работы третьего Всесоюзного съезда колхозников, определялись задачи по дальнейшему развитию сельского хозяйства края. Появление в зале Виктора Горбатко с супругой участники собрания встретили долго не смолкающими аплодисментами...

Об успехах советской космической науки и техники, о новом подвиге в освоении космоса семёркой «звёздных братьев» говорили в своих выступлениях первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС Г.С. Золотухин и председатель крайисполкома С.Ф. Медунов. От имени всех кубанцев они сердечно приветствовали Виктора Горбатко — посланца отряда советских космонавтов...

С большим вниманием и интересом участники собрания слушали рассказ Виктора Горбатко. Он поделился своими впечатлениями о групповом полёте космических кораблей «Союз-6», «Союз-7» и «Союз-8». В заключение пожелал всем кубанцам больших успехов в их созидательном труде...».

В первый день своего пребывания в Краснодаре В. В. Горбатко посетил парк культуры и отдыха имени Горького и в присутствии огромного количества жителей города посадил молодую берёзу на одной из аллей. С тех пор она так и называется — Аллея космонавтов.

Побывал Виктор Васильевич на Краснодарском камвольно-суконном комбинате, на строительстве Кубанского моря, в городском Совете депутатов, у мемориального комплекса, воздвигнутого в честь павших кубанцев за свободу и независимость Родины. Встречался с воинами Краснодарского гарнизона, студентами Кубанского сельскохозяйственного института,

600

учащимися педагогического училища, пионерами в их городском Дворце.

За все последующие годы таких поездок по городам и станицам Кубани и других регионов— не счесть. В Краснодаре ему присвоили звание первого почётного гражданина города, на камвольно-суконном комбинате — звание ударника коммунистического труда. Подобных и других знаков уважения всюду было предостаточно. Внимание народа, частью которого являлся и сам Виктор Васильевич, всегда грело душу и поднимало настроение. Побывав в космосе второй и третий раз, он однажды сказал:

— Примером для космонавтов, а уж для меня — точно, является уроженец станицы Бриньковской Приморско-Ахтарского района Григорий Яковлевич Бахчиванджи. Он первым в мире совершил полёт на самолёте с реактивным двигателем. Произошло это 15 мая 1942 года на свердловском аэродроме Кольцово. Заметьте — во время Великой Отечественной войны, когда советский народ широким фронтом сражался с фашистскими захватчиками и о чём-то другом, кроме этого, думать, казалось бы, не было смысла. Но именно повседневная и мало кому известная работа этого лётчика проложила путь в космическое пространство.

Из Книги рекордов Кубани:

Первым из кубанцев полёт в космос в качестве инженера-исследователя вместе с А. В. Филипченко и В. Н. Волковым совершил уроженец поселка Венцы-Заря Гулькевичского района Виктор Васильевич Горбатко. Произошло это 12 октября 1969 года в 13 часов 45 минут. Полёт на корабле «Союз-7» длился 4 суток

22 часа 40 минут 23 секунды. Звание Героя Советского Союза за этот прорыв в космос В.В. Горбатко присвоено 22 октября 1969 года.

Впервые в СССР три космических корабля— «Союз-6», «Союз-7» и «Союз-8» совершили одновременный полёт по программе дальнейшего освоения космического пространства 12—17 октября 1969 года. Членом экипажа «Союз-7» был уроженец Кубани В. В. Горбатко.

Как житель станицы Каневской, не могу не рассказать хотя бы вкратце о визите первого кубанского космонавта В. В. Горбатко в Каневской район.

У нас он гостил два дня — 17 и 18 марта 1982 года, спустя два года со времени своего третьего и последнего полёта. В поездке по станицам Привольной, Новоминской и Каневской высокого гостя сопровождали секретарь краевого комитета ВЛКСМ Александр Кочегура, второй секретарь районного комитета КПСС Николай Николаевич Дёмин и председатель райисполкома Борис Иванович Репин.

В.В. Горбатко каневчане встречали как признанного национального героя. Первый визит, как и положено тогда было, он совершил в райком партии. Космонавту рассказали о достижениях тружеников района в области сельского хозяйства, нефтегазовой промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства. Только в 1981 году в Каневском районе были освоены более сорока миллионов рублей капитальных вложений, введено в действие основных фондов на тридцать пять миллионов рублей, сданы в экс-

В.В.Горбатко даёт автограф.

плуатацию свыше восьми тысяч квадратных метров жилья. Планомерно развивались растениеводство, птицеводство, другие отрасли агропромышленного комплекса.

Космонавт В. В. Горбатко побывал в станицах Привольной и Новоминской, где встречался с тружениками колхозов имени Ленина, имени Кирова, «Коммунар», с представителями других предприятий и учебных заведений. Он высоко оценил роль районной партийной и советской власти в развитии и совершенствовании социально-культурной сферы. Его впечатлили Дворцы культуры и спорта, музеи и музыкальные школы, парки культуры и отдыха и другие важные для гармоничного развития молодёжи объекты. Тогда в Советском Союзе денег на это, действительно, не жалели.

В станице Каневской Виктору Васильевичу также показали немало привлекательных учреждений культуры, образования и спорта. Гость посетил колхоз «Победа» и его подшефную среднюю школу № 7, где был принят в почётные пионеры.

Основным событием двухдневного пребывания В.В. Горбатко в районе стала его встреча с представителями общественности станицы Каневской в районном Дворце культуры. Зал был заполнен до отказа. А как же иначе? Космонавт приехал!

Виктор Васильевич искренне поблагодарил каневчан за тёплый приём и насыщенную про-

грамму пребывания. Рассказал любопытствующим станичникам о буднях членов отряда космонавтов, о своих полётах на недосягаемые ранее человеком высоты. Пожелал всем здоровья, благополучия и успешного выполнения планов одиннадцатой пятилетки, чтобы наша страна — Союз Советских Социалистических Республик — и впредь была самой могущественной в мире.

Каневчане — люди щедрые, поэтому гостю они преподнесли немало подарков в память о посещении района. Эксклюзивным для того времени стала, пожалуй, форменная одежда кубанского казака, которую Виктор Васильевич там же, на сцене районного Дворца культуры, и примерил на себя. Подошла, будто шита была на заказ. Вот тогда-то, после окончания встречи с каневчанами, я и взял у первого космонавта Кубани В. В. Горбатко автограф, который бережно сохранил.

С годами в отряде космонавтов представителей Кубани становится всё больше. Свои рекорды в космосе, кроме Виктора Горбатко, установили Анатолий Березовой, Геннадий Падалка. Покинув родной край, эти бесстрашные и умные люди не заболели «звёздной» болезнью, по-прежнему остаются доброжелательными и преданными неписаным правилам землячества. Встречаясь вместе, не могут не говорить о космосе, родной Кубани, общих знакомых как же без этого?!

Секретарь парткома каневского колхоза им. Калинина В. Н. Томозов вручает В. В. Горбатко казачью форму.

Художник Андрей ЛЯХ.

Андрей ЛЯХ

TOCT

Рассказ по мотивам кавказских притч

олодая супружеская пара Лена и Андрей из Омска решили в свой долгожданный летний отпуск отдохнуть на Кубани. Армейский дружок Андрея Галкина, Васыль Пэрытятько, приглашал уже не один раз. Хлопцы вместе служили на границе с Китаем несколько лет назад. Андрей спас своего командира дозора от смерти, отбросив подкатившуюся под ноги Васыля гранату, брошенную диверсантами во время скоротечного приграничного боя.

Ехали молодожёны поездом, веселились и фотографировались почти на каждой станции, дивясь красотам Матушки России. При этом ликуя и радуясь, что придумали себе такое романтическое путешествие в медовый месяц.

Много было съедено вкусных привокзальных пирожков и выпито немало «Пепси-колы», когда, неожиданно проснувшись поутру, они поняли, что перед ними раскинулась именно кубанская земля. Ухоженные поля, свежеподбеленные деревья и вереницы транспорта, стремящегося к морям по шоссе, протянувшимся вдоль железной дороги.

На вокзале в станице Староминской их встретил Васыль с молодой женой Галей, не-

давно подарившей ему первенца. Друзья обнялись, крепко, по-мужски, похлопывая друг дружку ладонями по крепким тренированным спинам.

— Это моя Галя, — сказал, смеясь Васыль, указывая на смущённую, зардевшуюся девушку, скромно протянувшую руку Андрею и затем Лене.

— А я Ленка, Ленчик или «масечка», — громко крикнула рыжеволосая супруга Андрея, с маху кинувшаяся на шею Галине и затем Васылю. Андрей широко улыбнулся и поднял тяжёлую спортивную сумку. Вторую подхватил Васыль, а Лена, прижимаясь к Гале и весело щебеча, припрыгивая и подскакивая от радости, расспрашивала ту о танцах, ресторанчиках и кафешках.

Ехали недолго, полями навпростэць, вдоль посадок пыльными полевыми дорогами, попутно лакомясь россыпями опадавших жэрдэль и алычи. Везли гостей на дальний степной хуторок, красивый и ухоженный, в котором стоял крепкий казачий баз батька Васыля, Митрия Ивановича Пэрытятько.

Что такое для казаков гость, думаю, говорить много не надо. Встретили, как полагается. Вечером собралась вся многочисленная

600

родня и радостные соседи. Каждый нёс с собой нехитрую, но вкусную снедь и различные напитки собственного приготовления. Не часто в хуторе праздник. Каждый достал свои лучшие одежды и обувку. Коль в хуторе гости — праздник для всех хуторян. Гуляли, долго наслаждаясь волей и собственными достижениями, хвастаясь и подначивая, ёрничая и обнимаясь. Пили за дедов, за Кубань, за коней, за Хлеб, вспомнили и о Славе прадедовской, выносили из хаты шашки и кинжалы, напяливали на гостей папахи и дарили бурку. Разошлись за полночь с приплясами и песнями, долго доносящимися из ночи по мере отдаления подвыпивших соседей и родычей.

Отпуск удался — «сэлфи» на сто лет вперёд. Всё перепробовали, всё засняли.

Кормили кур и гусей, рожали вместе с кошкой котят, скребли молодую картошку и гнали через сепаратор сметану, начиняли колбасу и жарили шашлыки, месили тесто и резали локшану, варили вареники со всем, что попадалось в руки. Крутили в медогонке рамки с вощинами и пили янтарный мёд с горячим пышным хлебом и ледяным молоком. Перегоняли шелковицу на самогон, косили и скирдовали сено, обливались, брызгаясь в летнем душе, и нежились в согретой солнышком воде старого шаплыка, окованного железными обручами. Лёжа на старом одеяле, в холодке, под полувековыми сливами и абрикосами, с наслаждением вкушали перезревающие сладкие сочные плоды.

Возили гостей и в горы, и на море, были они и на рыбалке. Ходили в ночное пасти лошадей и две ночи охраняли баштан, сидя у костра, вместо приболевшего девяностолетнего деда Ивана. Пасли стадо хуторских коров, когда настал черёд семьи Пэрытятьков.

Вечерами наслаждались смешанными запахами: степных трав, брызжущего из вымени молока, тёплой пыли и коровьих лепёх, остав-

ленных возвращающимся с пастбищ стадом. Дымок от растопленных кобыць, на которых готовилась припозднившаяся вэчеря, шевелился в их ноздрях, заставляя выделяться слюну в предвкушении предстоящей трапезы. Пели вместе с петухами и соловьями многоголосные песни, играли на гармошке и стучали на бубани, стреляли из ружей и плясали под эти салюты. Пили холодный, ломящий зубы, ядрёный квас и прошлогоднее терпкое вино. А кролики, нутрии, бараны и поросёнок шли под нож практически добровольно, осознавая важность обычаев и традиций казачьего гостеприимства. В общем, сибиряки были под огромным впечатлением. Вечером, в прощальную вэчерю, сели за стол. Народу было много, слово взял тамада — дядя Василия Степан Иванович. Одёрнув пиджак с трудовыми наградами и поправив галстук, он сказал:

— Нашо нам потрибно такэ нэбо, якшо на нёму нэ свитять звёзды? Хиба нужни нам таки моря та ричкы, колы у ных нэ плавають рыбы? Та и лис нам такый нэ нужэн, колы в нёму ны чуты як спивають птычкы? Чи нужно кому такэ?.. Никому ны нужно! Также ж и хата нэ нужна людыни, колы в нэи нэмае гостей.

Тамада отпил вино из большой чарки, передал её брату, хозяину подворья, и Митрий Иванович продолжил тост:

— Дорогие Андрий та Олэна! Мы желаемо вам, шоб в вашей жизни було стикэ прыятных момэнтив, скикэ ракушек у Чёрному та Азовському мори. Шобы ваше здоровьячко було крэпкым, як скалы Кавказьского хрэбта. Шобы намерения людэй по отношению к вам булы такымы ж чистымы и прозрачнымы, як вода у наших ричках, Щоб ваши врагы пощезлы, як ищезнуть писля цёго тоста выно та горилка в наших чарках! Знайте, шо отныне хата кожнёго з нас — цэ ваше сэрце!..

Говорили и выпивали ещё долго. По очереди брали слово и родня, и соседи, и председатель сельсовета, и батюшка из хуторской церквушки. Наконец, когда метафоры и эпитеты иссякли, поднялся Васыль и сказал:

— Мы пьём за наших дорогих гостей — моих друзей! За вас, Андрей и Лена!

Казаки одобрительно загудели, встали и выпили до дна. Сибиряки были растроганы. Когда хозяева сели, и все принялись за съестные припасы, украшавшие стол, поднялся Андрей и спросил:

— А можно я тоже скажу тост?

Хуторяне загудели ещё одобрительней, но вскоре за столом воцарилась тишина — всем не терпелось услышать ответные слова уезжающего и такого родного гостя. Андрей степенно встал, потрогал за месяц отросшие усы, взял бокал и весело сказал:

- А я хочу выпить за мою жену! Ленка, ты у меня такая зажигалочка! За тебя, «масечка».
- И за тебя «за-а-а-я»! завопила, вскочившая босыми ногами на лавку, Ленка.

Декабрь 2021 года

Зоя СИЗОВА

РО КАЗАКА МАМАЯ

Вот и замкнулся круг. И оказалось, что ничего в жизни не происходит случайно. Когда-то взяла в библиотеке книгу Петра Ткаченко «Казак Мамай».

рочитала я эту книгу и вспомнилось мне, как я в детстве с бабушкой ходила к её знакомой по каким-то делам.

Шли каникулы. Июль. Стояла жара неимоверная. Бабушка была занята своими делами, но что-то у неё не ладилось. Она позвала меня с улицы и сказала:

Пишлы до Карповны. У нэйи навирняка йе тэ, шо мини нада.

И мы пошли. Тогда асфальта не было. Шли вдоль заборов по пыльной тропинке, под деревьями, чтобы не напекло голову.

Карповну нашли во дворе возле «кабыци». Женщина хлопотала возле печки, где пахло почти готовым борщом. Бабушка сказала ей, зачем мы пришли.

Пишлы в каридор, — сказала Карповна, сундук там стоить. Там хоч прохладнише. Остыну трохы от пичи. Борщ уже готовый, дойдэ, а хлиб посадю, як вы пидытэ. Пичка як раз го-

В коридоре не то что прохладнее было, а прямо пахнуло холодом. Карповна открыла свой сундук и нашла бабушке то, за чем мы приходили.

Сундук был небольшой, с выпуклой крышкой. На внутренней стороне её была приклеена картина.

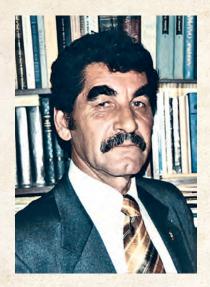
 Ты схороныла свою картину,— сказала бабушка. — А я всэ спалыла у трыццять сидьмом году, як нас хотилы выслать. Ны тикы картину, а и яки фотокарточкы прыйшлось убрать.

 А мини жалко стало, — сказала Карповна. — Од мамы карточок ны осталось, тикы ця картинка. Раньше в каждой хати була. Рядом с царямы высила, або в красном углу з иконамы. А тоди усэ запрытылы, усэ спалыть прыйшлося, тикы оцэ и осталось. Як открыю сундук, так и спомынаю маму свою, Царствие йий ныбиснэ.

Я была очень стеснительная, но тут любопытство перебороло. Что же это за картина такая, что у всех она была, и все нею дорожили? Спрашиваю у бабушки, кто это на картине. Она мне и рассказала, что это казак Мамай, народный заступник. Стала допытываться, кто такой казак. Но тогда, даже в конце шестидесятых годов прошлого века, само это слово не произносили.

Як тоби объясныть? Ты в школу ходыш, там про багатыря Илью Муромця читала?

Писатель Ткаченко Пётр Иванович

родился на Кубани, в станице Старонижестеблиевской. Окончил Владикавказское высшее общевойсковое командное училище и Литературный институт по семинару критики. Служил в войсках. Работал в журнале «Пограничник», в газете «Красная звезда», в Военно-художественной студии писателей, главным редактором художественной литературы издательства «Граница». Полковник в отставке. Член Союза писателей России.

Автор многих книг, в том числе «Где спит казацкая слава», «Не для меня придёт весна...», «В поисках града Тмутаракани. Невостребованные размышления о русской литературе и жизни», «Возвращение Екатерины», «Слово о Мараварской роте» и других.

Составитель первого словаря кубанского диалекта за всю его историю «Кубанский говор», а также книг «Кубанские пословицы» и «Кубанские песни. С точки зрения поэтической».

Да, — говорю.

 Так вот, як в русских сказках Илья Муромэць, так для нас казак Мамай, заступник наш пэрэд людьмы и пэрэд Богом.

Про Бога я тогда ничего не понимала, но про справедливого заступника и богатыря казака Мамая мне запало в душу.

Прочитав книгу и вспомнив этот случай, написала на кубанской мове свою поэму «Казак Мамай».

Так откуда он, казак Мамай?

Пётр Ткаченко в своём альманахе писал, что картина с казаком Мамаем была перенесена на Кубань первопоселенцами, запорожскими казаками с Украины. Здесь она приобрела новые черты. Это народный образ казака, певца, мыслителя.

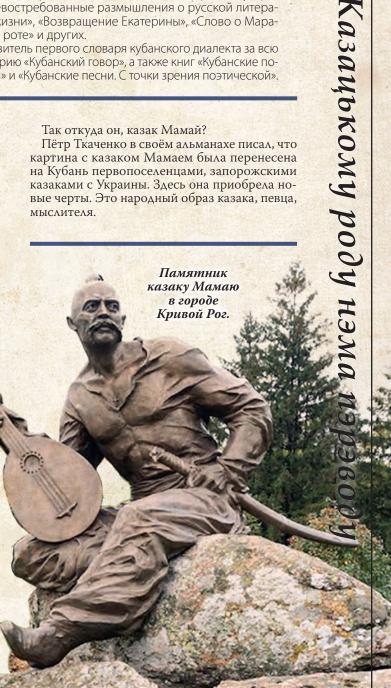

За бытовыми и другими заботами связь с писателем оборвалась. Но за его публикациями следила, брала книги в библиотеке и читала их с удовольствием.

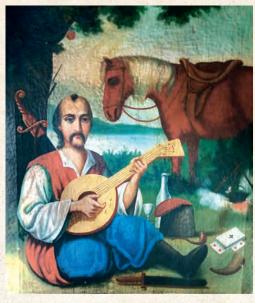
В своё время я познакомилась с Олегом Петровичем Кирячком. Мы вместе с ним работаем по вопросам краеведения. Однажды он рассказал мне, что у одних знакомых умерла бабушка. После похорон остались кое-какие вещи, и они их раздавали людям. Олег Петрович увидел картину «Казак Мамай» и попросил её для себя. Хотелось бы знать, кто автор художественного произведения, но его, конечно же, теперь не найти. Это, скорее всего, переписка с какой-то литографии (печатного издания).

Я поделилась с Олегом своим рассказом, а он со мной — фотографией этой картины для моей

Затем, по стечению обстоятельств, я участвовала в библиотечном конкурсе, и мне подарили подборку альманахов Петра Ткаченко «Солёная подкова». Из неё я узнала, что казак Мамай был православным святым, поэтому его изображение и находилось рядом с иконами. Простые люди не знали этого факта, а поступали так интуитивно.

Под картиной, которой поделился Олег Петрович Кирячок, написана песня, а скорее — дума, поэма, несущая в себе все приметы эпической поэзии, имеющиеся в «Слове о полку Игореве»:

Хочь дывыся на мэнэ, тэбэ нэ вгадаешь – Видкиль я родом и як зовуть. Начы чыркнэ скажэшь,. Колысь трапылось в стыпах буваты И с товарищом встричатысь. Той, можеть, мое имя и прозвище угадаты, А у мэнэ имя нэ одно, а есть их до ката, Так зовуть, як налучуть на якого свата: Жыд за ридного батька почетае, Лях мылостывым добродием называе, А ты, як хочь назовы, на всэ позволямо, Абы, лышь, нэ крамаром — за цэ то полаю. Тэпэр, бачь, на свити бида, Що од мэнэ рид отцурався, А я з горя в парчовый кужух убрався. Ны бийсь, як був богат, то тоди б казалы: «Иван-брат»! Як рожывусь грошый, та й загуляю, То тодди до чёрта роду И всяк хоче знать, як мэнэ звать. Хиба скажуть з Крыму родом, видкиль мий дид плодом. Мэнэ тилькэ ляхва угадала, як коня вороного дарувала. Глянь на гэрб знамэнытый, що на дуби высэ. Правда, як кинь стэпный, воли, Так и той казак нэ биз доли, Куды хочэ, туды й скачэ, нихто за казаком нэ плаче. Гей, гей як я молод був, шо то була за сыла, Було борючи ляхив и рука нэ млила, А тэпэр и вошь одолила. Та ще журы стало, що горилкэ нэ стало. Гей, бандура моя золотая, Колы б до тэбэ жинка молодая, Ты б скакала и плясала до лыха, Нэ одын бы чумак оцурався солы и миха...

(Поэма в современном изложении)

Картина «Казак Мамай» является наиболее ярким проявлением именно казачьего творчества, так как в иных традициях нигде более не встречается.

Это был поистине народный образ певца, философа, насмешника и чародея, героя и характерника, знающего тайну бытия человеческого, тайну превращений, сотворить какое-то чудо и возвратиться в своё, обычное состояние.

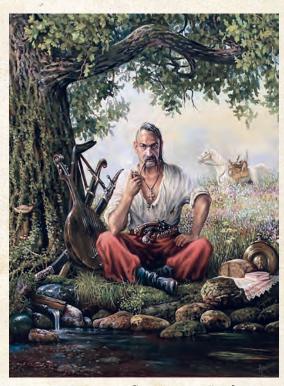
Казачество ведь во все времена предоставляло человеку ту необходимую меру свободы, при которой раскрывается и реализовывается его личность. Этот народный образ является примером, свидетельствующим о славянотюркском единстве, возникшем на пограничье времён. Таким является и феномен казачества.

«Мамаями» издавна называли каменных «баб» на курганах — казачьих могилах.

Сохранилось это имя и в топонимике: село Мамайка близ Сочи, хутор Мамай на Дону, речка Мамайка в Ставрополье, место русской воинской славы Мамаев курган.

Имя ли это? Или синоним слова казак? Кто помнит и знает о нём?

Но сохранилась фамилия Мамай до сегодняшнего дня — это я точно знаю. Видно, до-

Современный художник Андрей Петрович Лях изобразил казака Мамая на своей картине «Козак Мамай». С согласия художника мы помещаем в нашем журнале фото этой картины. Холст масло, 60х80, 2013 год.

брыми казаками-запорожцами были предки этой семьи, что получили такое имя-прозвище.

У моей сестры в станице Челбасской есть кумовья Мамаи. Мужа кумы так и звали — Иван Мамай. И это очень символично, что имя дошло до наших дней.

Герой картины «Казак Мамай» выражает характер народа, его дух, его обычай и облик.

Народных героев изображают торжественно, демонстрируя их силу и непобедимость. Казак же Мамай спешен, не с оружием, а с бандурой, с песней, с народным словом. Здесь приоритет духовного начала над собственными подвигами. Это признак его неиссякаемой силы. А поэтому он не пребывает в забвении, а всё равно возвращается в свой народ.

В силу казачьего быта и уклада жизни, когда казак каждую минуту должен быть готовым к походу — всё это мало способствовало развитию письменности. Во всю полноту народного духа из уст в уста передавались предания и песни. Поэтому в казачьей среде столь развито песенное народное творчество.

Казак Мамай и изображён на картинах с бандурой.

На картине изображён дуб, под которым сидит казак. Дуб у славян символизирует мировое дерево.

К пике, воткнутой в землю, привязан конь. Конь символизирует веру.

Казак Мамай был человеком незаурядным. А в казачестве всегда ценилось своеобразие человека. Не случайно имена казакам при поступлении в «Сечь» давались по какой-то характерной внешней примете.

Так кто же он, казак Мамай? Откуда взялось это имя? На Кипре есть икона святого Мамонта, на которой он изображён верхом на льве.

Существует средневековая грузинская чеканка одиннадцатого века, на которой изображён не святой Мамонт, а святой Мамай. Он тоже сидит на льве. Это единственное свидетельство, где Мамай назван святым. В картине «Казак-Мамай» явно угадываются христианские традиции и христианское представление о мире и о человеке. Он является выразителем воли народа и народным заступником.

Кубанские картины приобрели иконографическую определённость и ясность. Они писаны с одного лица, с одного подлинника.

Это вроде бы иной Мамай, но, конечно же, наш, кубанский. По-прежнему — ясный, неуловимый, живой и таинственный. Мало кто помнит и знает о нём. Нет у нас и памятника ему. Утрачиваются, таким образом, истинные ценности и идеалы нашей казачьей культуры.

Название картины тоже не случайно. Известно, что ещё до принятия христианства в Константинополе по указанию Византийского императора, прибывавшим туда русским купцам и служивым людям велено было селиться у церкви Святого Мамонта. Об этом сохранились свидетельства в «Повести временных лет» за 907 год. Это был один из первых святых, через которого русские люди обрели благодать новой веры. Память святого великомуче-

Икона святого Мамонта.

Средневековая грузинская чеканка одиннадцатого века, на которой изображён святой Мамай.

ника Мамонта отмечает православная церковь 2 сентября.

У нас строят храмы, а хранилища музеев ютятся в чуланах и подвалах. Храмы надо восстанавливать. Но нельзя же забывать и о тех народных достояниях и артефактах истории, которые удалось сохранить.

На Кубани мало осталось таких картин. Всё дело у нас в упрощённом понимании духовной культуры. Политики определяют, где и каким памятникам быть. Но в душе кубанцев до сих пор живёт чистая и светлая душа народного героя, хотя они, может быть, и сами не вполне осознают эту связь с древним образом.

казацькому роду нэма пэрэводу

Зоя СИЗОВА

Казак Мамай

поэма -

— Ой, воля моя, волюшка в чистом поле... Не сносить тебе, добру молодцу, Буйную головушку на степном раздолье.

Иван ВАРАВВА

Заграй, заграй, бандурэнька Моя дорогая. Про Мамая-козаченька Я вам заспиваю.

Запорозьскый сьочовык Був цэй смилый чоловик. Гэй, гэй! Смилый чоловик.

Можыш там його зустритыть, Дэ гудэ у поли витыр. Гэй, гэй! Дэ гудэ витыр.

Е одна в його надия -Мушкэт сиромаха, Та ище ны заржавила — Шабля — його сваха.

Поборовся из ляхамы Вин нэмало грэчи. Так що тэпэр заболилы

А колысь, гэй, гэй, Бував молод! Самый чорт був брат, И ны страшэн голод.

А як булы гроши — Усим Иван-брат, Уси прыглашають, Усим кум та сват.

Гэй, гэй, бандурэнька Моя золотая, Як була б до тэбэ Жинка молодая!

Тилькы доля в козака — Куды хочэ скачэ, Та ныхто за козаком Ныколы нэ плачэ.

А по стэпу, та стэпови Слухы ходять-бродять, Що Иван Мамай Сухым з воды выходыть.

На людэй умие Сон напускаты, Чорта в кобылу Навчивсь прывращаты. Цэй чорнявый вусань — Спивака голосыстый — Храбрым був вояком, Умилым бандурыстом.

Його й смэрть ны бэрэ, Як заговорэный. Супостат лыш погрозыть -Завсигда вин пэрвый.

Знае кожэн и всяк, Що на Южном Буги Вин зарыв клады Для сиромах и другив.

Ну, а биля Чигирина Дуб ростэ и доси. Пэрэвишав вин багато Ворогив там босих.

Вишав лях в Полтави. Цього Гайдамака, Кажуть, вроди, що його Там спасла собака.

Справди був цэ сам Мамай, Або його друзи? -Йих у його, наче зирок, Або як гарбузив.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

Николай ЛЕМИШ

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

(в основу положены действительные события)

Памяти моей мамы Елены Алексеевны и всем безвестным труженицам тыла, вынесшим на своих плечах тяжесть Великой Отечественной войны, посвящаю...

Окончание. Начало в № № 18, 19, 20

аступил 1945-й год. Наши войска шли с боями через Европу, освобождая покорённые гитлеровцами страны одну за другой. Всем становилось ясно, что мировой войне подходит конец. Пора думать о новой мирной жизни. В этом году дочка должна пойти в школу. Да, школа военной поры несёт отпечаток неустроенной, опалённой войной жизни. Дети плохо одеты, обуты, плохо накормлены. Нет тетрадей, карандашей, ручек. В школах не хватает парт, топлива, а главное — учителей. Но всё преодолеет наш народ, вынесший на своих плечах всю тяжесть войны. Ещё родятся поколения «детей войны» 45-го, 46-го и 47-го года. Евдокии и её сверстницам, многие из которых так и не дождутся своих мужей, ещё надлежит бороться за мирную жизнь.

А вернувшиеся с победой, как и те, кто ковал победу в тылу, как муж Евдокии Фёдор, родят тех самых детей 45, 46, 47, на здоровье которых напрямую отразятся последствия войны. Это они, «дети войны» и дети «после войны», потом придут в космонавтику, машиностроение, здравоохранение, образование, киноискусство и советский театр, чтобы в 50-е и 60-е годы создать великие произведения, известные во всём мире фильмы. Это «сын войны» Юрий Гагарин первым полетел в космос, прославив страну Советов, свою Родину, до небес. Но впереди ещё была Великая Победа, Великого Советского народа — борца, труженика, созидателя.

1 марта 1945 года в кинотеатре «Родина» состоялся слёт передовиков сельского хозяйства Каневского района. Среди начальствую-

6:00

щих лиц — молодые трактористы, бригадиры полеводческих и тракторных бригад, звеньевые полеводческих звеньев, животноводы. Евдокия, как звеньевая, была в числе передовых тружеников и видела, как мало среди них мужчин зрелого возраста. В их рядах война пробила такую брешь, что закрывать её придётся десятки и десятки лет. Делегаты слёта — плохо одетые, с измождёнными лицами, носящими печать тяжёлого физического труда, с неустроенным бытом — с особым вниманием ожидали начала торжества. Это был их день!

Слёт начался с доклада председателя райисполкома. Он подчеркнул, что прошло уже два года после освобождения Каневского района от немецких оккупантов. Тяжким трудом рабочих и крестьян восстановлено сельское хозяйство и промышленность района. Выращен в прошлом году, по меркам военного времени, неплохой урожай. Часть сельхозпродукции переработана для нужд армии непосредственно на месте. Государство надеется на тружеников Кубани, что они приложат все силы, чтобы результаты их упорного труда были весомой долей в фонде обороны страны. Ведь Поволжье, Украина, Белоруссия, да и центральные районы страны ещё лежат в руинах. «Мы понимаем, как вам трудно, — говорил докладчик, — но наш мужественный народ всегда с победой выходил из всех несчастий, выпавших на многовековом историческом пути на его долю. Все вы должны стать стахановцами в битве за урожай года победы над фашизмом».

И Евдокия ощущала себя частицей многонационального народа, уже почти четыре года борющегося за жизнь, свободу и независимость своей Родины. Слёзы набегали на её глаза, когда она вспоминала, что пришлось пережить на фронте, в оккупации и после неё. И так же, как и её товарищи по труду, она знала, что уже близок тот день, когда будет окончательно уничтожен немецкий фашизм и наступит радостное мирное время.

В разгаре была весна — период пробуждения и зарождения новой жизни. В яркой весенней зелени, в белой кипени цветущих деревьев она видела нечто символическое.

Здесь — и надежда, и ожидание, ритуал обновления и бег времени. Евдокии было только 32 года, и впереди — почти целая жизнь. Надо жить и не давать властвовать над собой тоске, печали, отчаянию. И боль в её душе стала постепенно утихать. Время и молодость всё же брали своё. И однажды она ощутила, что улыбается солнцу, теплу, весне. Беспокоило вот только здоровье мамы, сильно сдавшей после похоронок. Мужественная женщина, много пережившая в своей жизни, она пыталась вынести и этот удар судьбы, но ведь сердцу не прикажешь. С её лица навсегда ушла улыбка, она так и не снимала чёрный платок. Это очень беспокоило её трёх оставшихся дочерей. Было страшно смотреть, как её покидали жизненные силы, и она часто погружалась в себя. Фельдшер Павел Никитович помогал, как мог, лекарствами, советами, утешением, но Вере Филипповне лучше

Лемиш Елена Алексеевна и Лемиш Фёдор Никитич, 1940 год.

не становилось. Видя всё это, Евдокия, сама не отошедшая от собственного горя, переживала очень тяжело за мать.

8 мая небольшое подразделение железнодорожных войск, охранявшее мост между Каневской и Стародеревянковской, получило по радио сообщение о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Несмотря на позднее время, оно облетело все станицы и хутора. По полевым станам радостную весть развозили нарочные. Целых четыре года жители ждали этого дня. На следующий день в Летнем саду состоялся митинг. А потом людское море выплеснулось на улицу Красную. Такого всеобщего ликования станица ещё не знала за полтора века своего существования. Люди плакали, обнимались, вокруг царило особое духовное единение. Играла музыка, всюду были цветы и пели песни. Особым почётом и вниманием были окружены люди в военной форме. Везде образовывались круги, в которых танцующие сменяли друг друга, отплясывая до упада. Потом праздник переместился на полевые станы, во дворы, широкой волной пошёл по станицам и хуторам. Победа, мы победили! Не верилось, что уже не будет ужасов войны, не будет похоронок. Не будет постоянной тревоги за близких, что настанет мирная жизнь, и близок тот день, когда вернутся с фронта отцы, сыновья, братья и сёстры. В колхозе имени Ворошилова были накрыты столы на добрую сотню человек. Кол-

хозники принесли, кто что мог. Откуда-то появились довоенные, с сургучной головкой, бутыли водки и вина, был представлен и не обделён вниманием местный напиток. Кто и когда успел его сварить — оставалось загадкой. И не важно, что на столах бесхитростная закуска. Главное было единение. Ведь все трудные четыре года колхозники трудились, выживали в условиях оккупации, делились куском макухи и хлеба, только похожего на хлеб. И здесь, за этим столом, они были вместе — все те, кто вынес на своих плечах всю тяжесть войны. Теперь они радовались общей победе. А она была Великой, и одной на всех. На всех — без чинов и рангов. Первый тост был за Победу! Второй — за тех, кто уже не придёт с войны, кто отдал свои жизни за Победу. Ведь какую цену заплатил советский народ за неё! Куда ни кинь взгляд — везде одни вдовы. И был тот праздник, как пафосно скажут спустя более 30 лет, «праздником со слезами на глазах». В тот день он затмил всё горе, нужду, нищету, несчастья. Наступил долгожданный мир.

В конце мая 1945 года в Каневской, на территории колхоза «Красный партизан» возобновилось строительство гидроэлектростанции. Советский народ залечивал раны войны и начинал мирную жизнь, решая насущные жизненные вопросы. В памяти нашей героини остались мирные дни мая-июня 1941 года, когда шли полным ходом земляные работы по прокладке обводного канала. Тогда тоже все колхозы приняли участие. Счастливое, радостное довоенное время, когда жить становилось лучше с каждым днём, и люди радовались жизни. Тогда все ещё были живы. И сейчас Евдокия, вновь участвуя в группе колхозников в строительстве, видела в этом нечто символическое. В первое воскресенье приняли участие в строительстве более 500 тружеников. Это не только колхозники большинства колхозов, но и служащие, рабочие предприятий и МТС. Много было молодёжи, комсомольцев, подростков. Люди занимались тяжёлой работой — рыли вручную канал, начатый ещё в 41-м. На лошадях и быках возили на дамбу землю, выравнивали земляное полотно. Работы было очень много. И потом был ещё не один субботник, но Евдокии запомнился тот, первый, майский, после Победы. Пусть на улице Почтовой, где жила Евдокия, ещё долго не будет электричества, но ей было радостно за тех людей, в чьих домах загорится такая желанная лампочка Ильича. Нам, живущим в 21 веке, сегодня не понять радости той части жителей Загребли, к которым постучалась в 45-м году цивилизация. Тогда об электростанции только и были разговоры. Вся станица принимала участие в строительстве. Краевые власти выделили дефицитные стройматериалы, электрические провода, а главное, электрический генератор — самый дефицитный узел.

Немало ещё было воскресников. Для людей, истосковавшихся по мирному строительству, это было явление символическое. Значит, наступил мир, и мы будем строить и строить. А ведь скоро прибудут демобилизованные

солдаты и офицеры, и тогда можно будет горы свернуть.

В начале июня 1945 года по железнодорожному телеграфу на станцию Каневская пришло сообщение о скором прибытии на железнодорожный вокзал воинского эшелона с первыми демобилизованными, среди которых и каневчане. Тут же радостная весть облетела весь Каневской район. К встрече эшелона собралась почти вся станица. Гремела медь оркестра, море цветов, радость, улыбки и ожидание встречи. Станица встречала своих земляков, воиновпобедителей. Евдокия тоже находилась в толпе встречающих. Она была радостно солидарна с людьми, немного завидовала тем, в чьи семьи вернутся отцы, братья, сёстры. К ней братья уже никогда не вернутся, как и к её Фёдору. Прямо на вокзале состоялся митинг, на котором с речью выступил председатель райисполкома Солодовников. Он сказал, что долгие четыре года каневчане ждали своих героев. Но не все возвратились с полей сражений. Память о них останется в сердцах жителей Каневского района. Он поздравил воинов с победой и возвращением домой. От лица жителей выразил надежду, что, истосковавшись по мирному труду, солдаты и офицеры будут так же мужественно сражаться на трудовом фронте — здесь, на родине, так не хватает крепких мужских рук. В заключение он сказал: «Мы все вместе победили фашистов, а послевоенную разруху с вашей помощью мы победим за считанные годы...»

23 июня в кинотеатре «Родина» состоялся слёт молодых передовиков сельского хозяйства. Евдокия, как непременный участник таких мероприятий, возглавила группу молодых полеводов и животноводов колхоза имени Ворошилова. На слёт пришли около двухсот юношей и девушек из всех колхозов Каневского района. Некоторые из них были совсем юными. Подменив ушедших на фронт отцов и братьев, они из детства сразу шагнули во взрослую жизнь. У многих — на груди ордена и медали, полученные за стахановскую работу. Среди них — юные трактористы и трактористки, комбайнеры, животноводы, звеньевые и члены полеводческих молодёжных звеньев. Всех объединил беззаветный труд во благо Отечества, сражавшегося целых четыре года с ненавистным фашизмом. Молодые люди теперь шагнули в новую, мирную жизнь, но напряжённость ситуации не уменьшилась. Об этом говорил и выступавший перед молодыми передовиками первый секретарь районного комитета ВКПб Ерёмин. В своём докладе он подчеркнул, что кровопролитная война закончилась, и советский народ приступил к мирному строительству. «Нужно восстанавливать всё то, что порушила война. И главная задача, которая стоит сейчас перед сельскими тружениками, довести урожай до довоенного уровня. Именно они, молодые люди, теперь надежда нашего государства. Молодые стахановцы должны стать флагманами социалистического соревнования не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности. Стране очень нужен хлеб. Тысячи городов, сёл и деревень лежат в руинах, люди жи-

600

вут в подвалах, землянках, трущобах. В городах рабочие и интеллигенция хлеб получают по карточкам. Война безжалостно прокатилась и по нашему району. В 113 миллионов рублей оцениваются только убытки от фашистской оккупации. И всё же на Кубани не столь велик масштаб разрушений, как в Белоруссии. Мы почти восстановили колхозы и совхозы. Настало время собирать мирный урожай»...

Евдокия сидела среди молодёжи и отметила про себя, что она старше некоторых из них почти в два раза. Рано повзрослевшие 16—17-летние ребята работают не только наравне со взрослыми, но они ещё и передовики. Такие же девчушки есть и в её звене. Внешне хрупкие, но откуда у них столько энергии и старания? И она видела, какой отклик, судя по сосредоточенным лицам, находят у молодёжи слова председателя райисполкома. И его призывы: «Поможем стране ударным трудом!» — потонули в громе аплодисментов.

Потянулись чередой дни горячей летней страды. Люди, выбиваясь из сил, трудились на уборке колосовых. Понимание того, что война закончилась, придавало колхозникам сил. Всё больше и больше прибывало в станицу демобилизованных. Но оказалось, что война ещё не окончилась, а перешла в другую, скрытую фазу. В колхоз Ворошилова пришла печальная весть: счетовод второй бригады 30-летняя Даша получила в мирное время похоронку. От рук бандеровцев на Западной Украине погиб её муж.

Радио и газеты сообщили о том, что Советский Союз, следуя своему союзническому долгу перед странами антигитлеровской коалиции, вступил в войну с милитаристской Японией. Там шла открытая война. Прошёл слух, что какая-то семья уже получила похоронку с «японской войны». К сожалению, на освобождённых от фашистов территориях Украины, Белоруссии, Прибалтики война продолжается «по-тихому» в стычках с националистами, у которых уже появились новые хозяева из числа наших союзников. Под демобилизацию пока не попали ребята 23—26-х годов рождения. Вот и ждут их матери со страхом почтальона. Такова суровая действительность 45-го года. Другая реалия — это рождение «детей Победы»; малышей, в чьей «метрике» указан год рождения 1945-й.

У Евдокии дочка пошла в первый класс. Жизнь, казалось бы, налаживается. Но попрежнему ощущаются последствия войны. Не хватает не только тракторов, но и лошадей, сельхозинвентаря. Эти трудности теперь кажутся разрешимыми, ведь война закончилась. Хотя хлеба колхозники, несмотря на тяжёлый труд, так и не видят. Колхозный парторг объясняет, что освобождённая Европа ждёт помощи Советского Союза. А у нас у самих хлеб по всей стране выдают по карточкам. В огне пожаров погибло не только сельское хозяйство, но и миллионы людей. И всё это надлежит восстановить. А тут ещё и неурожай на Кубани. Причин много: и погодные условия, и отсутствие техники. Многие работы приходится выпол-

Лемиш Елена Алексеевна с друзьями, 60-е годы.

нять, используя в качестве тягла домашних коров, как когда-то в 34-м году. От тяжёлой работы кормилицы остались яловыми — беда за бедою. Зерно, что дали на трудодни, — жалкие крохи. Всё колхозное зерно прямо с токов возят на элеватор. И Евдокия с группой женщин не раз возила пшеницу шарабанами на элеватор. Там работала старшая сестра Татьяна, которая и рассказывала, что на приёмном пункте «Заготзерно» хлеб не залёживается, его грузят в вагоны и везут в большие города. «И за гряныцю», — прикладывая палец к губам, шёпотом произносили знающие люди: в Польшу, Прибалтику, в Германию.

А тут ещё одна беда. Стали колхозницы протестовать против того, чтобы ехать с зерном мимо кладбища. Как только последний шарабан подъезжает к кладбищу — оттуда выскакивает женщина вся в белом, как сама смерть в саване, и на глазах у онемевшей возницы вскидывает на плечо мешок зерна и с ним — в кладбищенские кусты. Вопрос решался даже в правлении. Не помогла и милиция. Только бригадир полеводческой бригады Иван Гаврилович не спасовал — у него за плечами было три года войны, в колхоз он вернулся по ранению. Иван Гаврилович заказал конюхам довязать кожаный арапник, закрепив его на крепкой рукояти. В тот вечер до самой ночи зерно с колхозных амбаров

возили мимо кладбища. Две последние телеги задержали до полуночи. Бригадир поехал следом, прячась в потёмках. Возы шли с интервалом, растянувшись далеко друг от друга. Возница, а это была Евдокия, специально надела белую кофту и белую косынку.

И тут к приотставшему возу выскочила с кладбища высокая женская фигура. Иван Гаврилович быстро и неслышно подоспел на своей бедарке и обрушил на неё хлёсткий удар сложенного вчетверо тяжёлого арапника. Похитительница, а скорее похититель, бросил мешок, пытаясь увернуться. Ещё более мощный удар сбил его с ног. Робкий проблеск ущербной луны осветил место происшествия. Вор попался опытный. Прокатившись по земле и уходя от очередного удара, он вскочил, попытавшись скрыться в кустах. Но бригадир, не слезая с бедарки, нанёс ему ещё один удар, вновь сбивший злоумышленника с ног. Серия хлёстких ударов посыпалась на упавшего. Ответом был русский мат, произнесённый хриплым мужским голосом. Спасаясь, вор полз по земле ужом и, добравшись до кустов сирени, скрылся в зарослях. Бригадир, наказавший вора, сплюнул с досады и сказал: «Люды голодують, мои дивчата давно забулы шо такэ хлиб, а вин, вражина, крадэ, та й жируе. Ны попавсь вин мини на хронти, я б быстро пустыв юму пулю в лоб. Ну ничого, вин запомнэ мий урок надовго, бо знаю, шо шкура на юму мистамы полопалась».

На следующий день поступило в районный отдел НКВД очередное заявление по поводу бесчинств таинственного вора. Возможно, что

поиски неуловимого злоумышленника длились бы долго, да помог случай. Оказывается, колхозницы одной из бригад колхоза имени Фрунзе давно уже косились на свою начальницу, выезжавшую на работу с белым хлебом в продуктовой сумке. Сами они довольствовались, в лучшем случае, примитивными лепёшками из муки грубого помола, в которую добавляли невесть что (подсолнечный или соевый жмых, мелкомолотую полову или даже лебеду), так как время было голодное. В колхозе, в бригаде кормили «затиркой» или «галушками» всё из той же грубой муки. На трудодни обещали дать пшеницы по 200 граммов на трудодень, а если повезёт, то и по 250. Это всего лишь неполный мешок. Уже тогда, в конце 1945-го года, голод напоминал о себе.

У этой самой начальницы было трое детей, муж без вести пропал на фронте. По идее, она должна была жить, как и вся основная масса колхозников. Такое её поведение вызвало подозрение. Вскоре под каким-то предлогом к ней наведалась милиция. Первый беглый досмотр ничего не дал — ничего не нашли, даже ручной мельницы нет. Чтобы усыпить бдительность, два милиционера сделали вид, что лишь формально выполняют свои обязанности, мол, что тут поделаешь, служба. Через несколько дней они явились снова, так как соседи заприметили, что в хозяйстве вдовы кто-то выполняет мужскую работу: то гребень быстро сделал новый на камышовой крыше хаты, то огород вскопал за одну ночь. Такая не под силу хрупкой на вид женщине. На сей раз обыск вёлся вполне про-

фессионально. Если милиционеры искали зерно и нашли его под стогом сена, то военный, который был в чине капитана и входил в состав комиссии, искал что-то другое. Он обстукивал стены, внимательно осматривал земляные полы, не обощёл вниманием кладовку, погреб, сарай. Дойдя до саманной будки, начал для чего-то измерять складным метром её размеры. Потом с тщательностью стал осматривать трещины по углам и тоже простучал стены. Довольно хмыкнув, он подозвал к себе двух коренастых милиционеров. В их присутствии с особой тщательностью стал искать что-то в сарае, пристроенном к будке. Тем временем милиционер привёл двоих понятых. За сеном в сарае нашли скрытый лаз, который вёл куда-то вниз. Оставив двух милиционеров дежурить у лаза, он возвратился с понятыми в будку. Один из милиционеров стал рубить топором стену. А двое, дежурившие у лаза, не растерялись и подхватили под руки появившегося рослого мужчину. На шум прибежали остальные члены бригады поиска, задержанному связали руки. Увидев, что мужчину арестовали, хозяйка дома зашлась в плаче и бросилась к арестованному. На руках и открытых участках тела задержанного были видны заживающие рубцы. Обо всём этом рассказал на собрании председатель колхоза имени Ворошилова, больше всего пострадавший от этой пресловутой «женщины в саване». А ещё он рассказал о том, что эта женщина уже два года прятала своего мужа, дезертировавшего с фронта ещё в 43-м. Рубцы на теле подтвердили, что это именно тот вор зерна, избитый бригадиром Иваном Гавриловичем. Естественно, возмущению колхозников не было предела. Жалко было вдов, колхозниц, влачивших нищенское существование вместе с детьми. Но русская душа отходчива, все стали дружно жалеть жену дезертира, арестованную, как соучастницу, а больше всего — троих малолетних детей, остающихся, по сути, сиротами. Ведь дезертиру и грабителю по тем временам «светила вышка».

Подходил к концу 1945 год. Победа над фашизмом стоила советскому народу огромных жертв. Страна с трудом залечивала нанесённые войной раны. Неурожай на Кубани и в ряде других областей продолжал сказываться на жизни людей. Если служащие, даже в районе, получали хлеб по карточкам, то колхозники были лишены и этого. В семье Евдокии, как и у всех, хлеба не было. Выручало подсобное хозяйство. Муж Евдокии, возглавлявший мастерские в Каневской МТС, должен был получить натуроплату, но её в последний момент заменили денежной компенсацией. Да только где те деньги?! Все они ушли на погашение облигаций Государственного восстановительного займа. Но так жили все: трудно, голодно, в труде и заботах. Все — от председателя до рядового колхозника. Иногда закипала обида, когда свои же колхозницы упрекали её в том, что, мол, хорошо ей, у неё муж дома. Да только какой с этого толк. Их с мужем обложили такими непомерными денежными налогами, что впору хоть волком выть. Иногда одолевали такие мысли, что лучше бы он на войне был.

Но жизнь продолжалась. Наступил новый 1946 год — первый мирный послевоенный год. От друзей Евдокия слышала, что в зале кинотеатра «Родина» состоялся новогодний балмаскарад с карнавальными костюмами, ёлкой, танцами под духовой оркестр. Мирная послевоенная жизнь входила в своё русло. В станице наладилась, в какой-то степени, мирная жизнь. Кому повезло — пользуются электричеством, проводным радио. Семья Евдокии запасалась водой от электростанции. Возили её оттуда в бочке, установленной на тачку. Артезианскую воду расходовали экономно: для стирки или мытья головы. Дождевую собирали с крыши в бочку и тоже берегли для стирки, так как она была мягкой, без солей. На все остальные нужды воду брали из колодца — она была очень жёсткой. Крайне трудно обстояло дело с топливом: топили подсолнечными бодыльями и кукурузными кочерыжками, которые было очень трудно раздобыть. Но чаще всего топили тем, что было под руками: соломой, хворостом, кураём, камышом и всем, что только могло гореть. Летом для этих целей заготавливали «кырпыч» — это коровий навоз, смешанный с соломой или травой, спрессованный на «станках» и высушенный на солнце. Расходовали его очень экономно: только в лютые морозы или для выпечки хлеба. Жара было много, а дыма — ещё больше. Сказывалось отсутствие сахара — о нём колхозники вообще забыли, так как его не стало с самого начала войны.

Весна 1946 года изобиловала различными аномалиями: небывалыми для той поры морозами, а затем непролазной грязью. Люди были не только голодные, но и обносились до предела. Хорошо фронтовикам — они донашивали военную форму. Беда была с обувью. В ход пошли давно забытые постолы (чуни из сыромятной кожи). Чтобы было теплее, в них стлали солому или сено.

Тяжёлым стал весенний сев первого мирного года. По-прежнему было туго с тяглом. А тут ещё беда: американцы потребовали возвратить им выданные Советскому Союзу по «ленд-лизу» автомашины, в основном, студебеккеры. Муж Евдокии, участвовавший в работе комиссии, готовившей такие машины на сдачу, рассказывал, что в Новороссийске стоят привезённые американцами огромные прессы, превращающие весь автомобиль буквально в лепёшку. Контролёры-американцы принимали технику с аккумуляторами, зеркалами заднего вида, работающими фонарями поворотов, стопами, фарами освещения, комплектами ключей, чтобы всё превратить в металлолом. Для колхозников это звучало, как издевательство или насмешка.

После того, как летом 1945 года американцы испытали атомные бомбы, стерев с лица земли японские города Хиросиму и Нагасаки, и с приходом к власти президента Трумэна в Америке, советско-американские отношения стали крайне обостряться, о чём сообщалось в газетах. Бывшие участники антигитлеровской коали-

ции стали непримиримыми врагами. На горизонте забрезжила новая война. А у нас — множество городов лежит ещё в руинах, не говоря о тысячах сожжённых деревень. Евдокия уже побывала пару раз в городе Ростове-на-Дону, и её поражало, что огромное количество домов разрушено, жители ютятся по подвалам; под жильё приспособлены даже самые одиозные остатки строений. Зато преступность и воровство в городе, казалось, достигли своего пика: зазевавшегося прохожего ещё вечером могут обчистить до нитки, а карманы не бдительных станичников, приехавших в город, освобождают от денежной наличности вмиг.

В начале весны в бригаду, где работала Евдокия, прибыл один такой субъект. Был он огромного роста, с мощными мышцами, но босиком и в старой шинели, одетой на голое тело — при полном, извините, отсутствии белья.

Многоопытный бригадир Гаврилович, повидавший всё на свете и побывавший в разных ситуациях, оценил потенциального работника сразу. Но выпускать его к людям, да ещё в таком виде, было бы верхом цинизма, неуважением к человеческой личности. До того времени, как колхоз справит ему непритязательную одежонку, Вася — так звали силача, обретался на бригадном сеновале. С этим событием совпало и то, что бригадир попросил Евдокию до мая взять на себя обязанности бригадной кухарки. Тут ей и пришлось столкнуться с Васей. Опять же, по просьбе бригадира она носила этому затворнику еду. Было ещё одно обстоятельство, не добавлявшее Васе привлекательности. Когда-то у него был проломлен нос: он не только дышал с неприятным шумом, но и во время еды недостаток этот усугублялся, неприятно действуя на окружающих. Евдокия столкнулась с этим воочию, но виду не подавала. Василий, говоривший чисто по-русски (как говорили колхозники, «культурно»), извинялся за свой недостаток. Был он, похоже, воспитанный, несмотря на то, что жизнь его порядком потрепала, года на три старше Евдокии. Со временем постепенно рассказал о себе. Сам онкоренной москвич. Его отец был директором ресторана в гостинице «Москва», мать — врач. Когда-то Василий окончил институт, был спортсменом, но потом несколько раз сидел в тюрьме. Первый раз — за убийство человека в драке. Хотя и имел место факт самообороны, суд не полностью учёл это обстоятельство, назначив ему срок — четыре года. А потом — пошло и поехало. Сейчас он не имеет права приближаться к городу Москве ближе, чем на двести километров. Разоткровенничавшись, сказал, что ныне ему убить человека ничего не стоит. У него нет семьи, и он отвык от обычной жизни, но бродяжничать надоело (как сказали бы сейчас — «бомжевать»).

К Евдокии Василий относился с уважением, хотя и позволял себе немного пошутить. Называл он её Дульсинеей. Но Евдокия была не шибко грамотная и шутку не оценила. Вася позже рассказал ей в доступной форме о Шекспире, его драмах и о героях произведений. Вскоре

бригадир привёз Василию с колхозного склада кирзовые сапоги, бельё и одежду. Удовлетворившись своим внешним видом, наш герой вышел «в люди». Первым его заданием былосопровождать несколько подвод с зерном на элеватор. Женщины ранее, как могли, уклонялись от такой миссии. Работа тяжёлая: мешки надо было заносить наверх по сходням (деревянному настилу). Вася успокоил всех сразу: мол, ваше дело править лошадьми, а выгружать он будет сам. Женщины только качали головами. Действительно, там, на месте, силач кидал четырёхпудовые мешки, как пушинки; за считанные минуты разгрузил пять возов, не давая женщинам притронуться к мешкам. Описывая происходящее на элеваторе, женщины ввели в состояние крайнего удивления всю мужскую часть бригады. Теперь бригадир поручал своему «визави» самую тяжёлую работу, зная, что тот всё сделает. И, действительно, там, где нужно было человек шесть «простых смертных», наш герой управлялся один. Кроме всего прочего, авторитет бригадира был для него непререкаемым, и вопрос по принципу — делать или не делать, никогда не стоял.

На работе Васе приглянулась дальняя родственница Евдокии — смазливая, но недалёкая «молодычка» Маруся. Не особо перенапрягавшаяся в работе и до этого, Маруся теперь сидела на возу, по определению колхозниц, «як барыня». Действительно, Вася ей говорил: «Ты, Машенька, просто сиди и улыбайся. Больше от тебя ничего не требуется. Я всё сделаю за тебя сам. Мне это ничего не стоит».

Побывав несколько раз в станице, он нашёл себе какую-то вдову и периодически посещал её. Но жил, по-прежнему, в бригаде. К Евдокии Вася относился с братским уважением, величая её сестрой. В столовой, во время обеда или ужина, колхозники, особо брезгливые, шарахались от него. Евдокия, имея среди товарок по труду особый авторитет, сделала так, чтобы Василий ел последним, отдельно. Она сама подавала ему еду, полотенце, убирала тарелки. Зато «брат» всегда наносит топки, воды на кухню, принесёт продуктов с кладовки. Вася не курил. Иногда бригадир привозил ему четвертинку водки, иногда Вася привозил её сам. Но не более того. Он никогда не матерился, вообще не употреблял бранных слов, никогда не позволял себе кого-то унизить или оскорбить. Но если это позволяли по отношению к нему другие, то обиды не прощал. Женщину мог пригвоздить к земле несколькими словами, а мужика просто брал за шиворот, поднимал его так, что ноги отрывались от земли, и вышвыривал за дверь. На улице мог просто швырнуть не понравившегося ему субъекта в кучу соломы или сена. Кто-то его откровенно боялся, кто-то просто ненавидел.

Однажды скандалистка и несдержанная на язык колхозница (о таких говорили «ны вживчива») повздорила с Евдокией. Произошло это во время обеда. Вася, бывший поблизости, подошёл к интриганке и сказал: «Ещё раз откроешь рот на сестрёнку, я размажу тебя по земле.

600

Ты, псиная натура, её ногтя не стоишь. И я это сделаю: на мне крови столько, что мне убить человека, что муху прихлопнуть». И, обращаясь ко всем, сказал: «Бог тому свидетель, я никогда не обидел слабого и беззащитного, не наказал безвинного. Посему прошу это всех учесть. Повторять больше не буду». После таких слов в помещении повисла вязкая тишина. Прожив долгие годы, Евдокия не раз вспоминала этого противоречивого, сложного, но в то же время — простого и глубоко порядочного человека.

Вскоре ей представилась возможность познать его с другой, на сей раз неизвестной ей стороны. Однажды, задержавшись после обеда, он остановил жестом Евдокию, убиравшую посуду. Убедившись в отсутствии в помещении людей, он попросил её присесть на лавку. Речь его была простой, но в ней присутствовали такие тактические ходы, которых она не встречала у упрощённых и прямодушных колхозников. «Понимаешь, Дуся, — говорил он, — не моё это дело влезать в чужую семью, но моя душа протестует тому, что совершается на моих глазах. Не знаю, видишь ли ты, а я видеть не могу, как твой Фёдор крутит роман похлеще шекспировских героев, с молодой трактористкой, наставником которой от МТС он является. Я вижу, что уже месяц тракторная бригада прикомандирована к колхозу, и ответственным за неё является твой муж. Похоже, отвечает он по полной программе, особенно за смазливых молодок». Евдокия, побледнев, с горечью в голосе произнесла: «Вася, дорогой, наверное, такова участь всех поруганных жён — узнавать об этом последними. Я смутно догадывалась, что происходит. Свекровь всячески покрывает и защищает его». После паузы Василий продолжил: «Дуня, я по-мужски поговорил с ним. Говорю, что твоя Дуся — золотая: и хозяйка, и стряпуха, и рукодельница, а какой человек душевный. Ты что, готов поменять её на эту свистушку? Ну, бывает всё в нашем мужском роду — бес попутал, так наберись же мужества, остановись. Ну, он, вроде, пообещал. Я ему отчего-то не верю. Привык пёс бежать за возом — побежит и за санями...»

Всего могла ожидать Евдокия, но не того, что с нею произошло позже. После её разговора с мужем, всё вроде бы устаканилось, и Евдокия немного успокоилась. Да, видно, ненадолго. Спустя некоторое время, в разгар полевых работ, когда немало народу ночевало в бригаде, пришлось ей рано-рано утром приехать в бригаду с бригадиром, чтобы накормить людей. Не обращавшая до этого внимания на мелочи, Евдокия вдруг для себя отметила отсутствие на привычном месте топора, заботливо отточенного Василием. В ней шевельнулась какая-то тревога. Обеспокоившись, она вышла на улицу. В утренней дымке у бригадной хаты мелькнула знакомая фигура Васи. У Евдокии остро кольнуло под ложечкой. Недоброе предчувствие ударило ей в голову. Она подошла и увидела, что Вася с топором стоит у двери, смежной с бригадирским «кабинетом». Эта комната была предназначена для приезжего начальства. Что-то толкнуло Евдокию и она повисла на руке Василия, готового к прыжку, произнеся: «Вася, не

Справка автора

Голод на Кубани, Дону, Ставрополье и Украине в 1932—33 годах был организован специально. На этот счёт есть несколько точек зрения, и они имеют право на жизнь. Это неудачи коллективизации, обязательства перед Германией и канцлером Гиндебургом, когда мы расплачивались зерном за алюминий, передовые технологии, за машины, механизмы, машинное оснащение металло-перерабатывающих производств, радиоаппаратуру и многое другое; не последнее место занимает версия откровенного вредительства. Открытые сегодня «закрытые» архивы, подтверждают это.

Голод 1946—1947 годов был вызван самыми, что ни на есть, объективными причинами. Это неурожай в ряде хлебородных районов страны, особенно на Дону и Кубани. Десятки тысяч сёл сожжены, города лежат в руинах. Почти на всей территории Советского Союза — хлеб и основные продукты питания выдаются по карточкам. У колхозника хоть есть подсобное хозяйство. А что делать горожанину?! В отношении помощи нашей стране в этот период — сведения более, чем скупые. Известно, что нам помогала братская Монголия. Но это не зерновая страна. В то же время разорённая войной Европа сама ждала помощи Советского Союза. В 1945 году Советский Союз уже помогал Прибалтике, Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и Германии. На фоне развернувшейся кампании по умалению подвига советского народа в Великой Отечественной войне «просвещённой Европой» и представление Советского Союза как оккупанта, необходимо опубликовать данные о нашей материальной помощи «оккупированным странам». Я пока располагаю сведениями в отношении Польши и Прибалтики. Хотелось бы напомнить спесивым полякам, что в 1945—46 годах мы поставили в Польшу 150 тысяч автомобилей, 100 тысяч тонн зерна, а ещё — жиры, масло, мануфактуру, обувь, медикаменты.

губи его». Тот удивлённо спросил: «А ты почём знаешь, что там твой Фёдор со своей шлюхой?»

— Знаю, Вася, душа чует.

— Ты что, глупая, по-прежнему любишь этого негодяя? Он, подлец, мне слово мужчины дал, поэтому должен за свои слова отвечать. Мне не жалко кончить их обоих. Я уже соскучился по тюрьме. Там есть воровские законы, но они справедливые, а здесь — грязь, пошлость, подлость и беззаконие. Тебе, сестричка моя добрая, он совсем не пара. Поверь мне, бросит в трудную минуту. Смотри, тебе решать, Дуся».

Василий распахнул дверь. Уже начало светать. В предрассветном полумраке она увидела мужа в обнимку с любовницей, на кровати. Евдокию качнуло. Василий прикрыл дверь и увёл Евдо-

кию, поддерживая, чтобы не упала.

Трудно пережила Евдокия этот день. Да и последующие были не легче. Но что-то произошло без её участия, потому что Фёдор не только попросил у неё прощения, но и самым серьёзным образом поклялся, что больше измен не будет. Во взгляде Василия она видела и сочувствие, и осуждение. Но отношение его к Евдокии было по-прежнему в рамках заботы и участия.

В разгар весенних полевых работ Евдокия возвратилась в своё звено в прежнем звании звеньевой. Многие из старшего поколения помнят голод 1946—47 годов. За всеми зерновыми ресурсами был жесточайший контроль. Даже ячмень для «тягловых» лошадей отпускали под тройным контролем. За воровство зерна, даже килограмма, можно было попасть в тюрьму. В таких условиях приходилось выживать Евдокии, а также многим колхозникам.

Мы сами голодали, ходили босыми, раздетыми; более того — в отдельных регионах страны были зарегистрированы факты массовой смерти людей от голода. Голод жёстко прошёлся по поколению, родившемуся в 1945—47 годах, лишив его здоровья и перспективы стать долгожителями. За Великую Победу мы расплачиваемся здоровьем послевоенного поколения. Не забывайте, что здоровье отцов, многие из которых имели многочисленные ранения, прошли через концлагеря, окопы, тяжёлые бои, бывали длительно в условиях тяжёлых психологических травм, тоже сказалось на потомстве.

В колхозе Ворошилова колхозникам выдали по несколько килограммов соевого жмыха, доставленного из Монголии. Грязноватый (в нём было немало волоса), жмых был «продуктом питания». Если его размочить, перебрать, добавить отрубей и самую малость муки, то можно испечь лепёшки, название которых «ляцэныкы» вернулось из совсем голодного 1933 года. Евдокия потом долгие годы вспоминала своего бригадира Ивана Гавриловича. В ту тяжкую весну 1946 года колхозники порой падали от голода. Если тяжело работающий человек принимает вегетарианскую пищу, даже ест раннюю зелень, но без хлеба, сахара и жиров, нарушается углеводный баланс в организме. Видя, что люди доведены до истощения, он, на свой страх и риск, выдал колхозникам по коробке пшеницы с наказом: «Намэлытэ на мэлнычках мукы, напычить ноччю ляцэныкив, нагудуйтэ дитэй, найиштэсь сами, а утром — на роботу, бо робыть нада». И хоть было в этой коробке килограмма четыре пшеницы, но это был ХЛЕБ. А бригадир за это мог вполне «загреметь» в дальние лагеря лет эдак на пятнадцать. Но голод объединил людей, и тайну эту никто не выдал. Людская память на долгие годы сохранила имена председателей, бригадиров, спасавших колхозников от полного истощения, а если хотите, то и от смерти. Им благодарны и подростки, чьи отцы полегли на войне, и работавшие наравне со взрослыми. Им-то, бедным, как есть хотелось! Евдокия, будучи кухаркой, выкраивала для них лишнюю «поварьку» похлёбки. И всё равно люди жили надеждой на лучшую жизнь, полагая, что войну пережили, а это трудное время как-нибудь уж переживут.

В колхозе отдыхать некогда. Только отсеялись, а тут — прополка, за ней — косовица. У всех колхозников общая забота — вырастить хороший урожай. Трудное время, нелегки и заботы. У Евдокии не забота — горе. Мать, Вера Филипповна, после гибели сыновей никак не поправлялась. Она никогда не снимала чёрный платок, полностью потеряла способность улыбаться, всё чаще уходила в себя, неоднократно пыталась наложить на себя руки. Пока ей это не удавалось. Бедные, измотанные тяжким трудом ещё молодые женщины, две из них вдовы, оберегали мать изо всех сил. Евдокия нечастую свободную минуту старалась проводить подле матери. Она понимала, что уже никто не вернёт здоровье несчастной женщине, высохшей от горя, душа которой давно уже не жива. В догляде за матерью много помогала старшая сестра, работавшая на элеваторе посменно. Именно в дневное время она была нужна. Тот роковой день Евдокия запомнила на всю жизнь и не раз, вспоминая, рассказывала о нём своим детям.

Евдокии «везло» на пророческие сны. Под утро ей приснился страшный и противоестественный сон: будто видит она свою маму молодой, цветущей, как в пору её молодости, но почему-то в чёрной фате. Мама одна, отца рядом нет. Он появился худой, измождённый, как и в день его смерти, взял маму под руку и увёл её с собой. Сам он был в чёрной черкеске и во всём чёрном. Сон был вязкий, липкий. Он лишил её радости, выбил из колеи, породив в душе тревогу. Евдокия кое-как дождалась утра. Нахлынувшие заботы отвлекли её от мрачных мыслей. Сначала она помчалась в бригаду, потом в колхозное правление — там тоже была масса неотложных дел.

Порешав их, она к обеду в тревоге устремилась к родительской хате. Тревога подгоняла её, казалось, что и не шла, а будто ноги несли её сами. Запыхавшись от быстрой ходьбы, она вбежала во двор. Её встретила пугающая тишина. Нигде не было видно ни сестры, ни матери. Во дворе — нет, в хате — нет. Где сестра?! У неё сегодня ночная смена. Сердце бешенно колотилось, пытаясь выскочить из груди. Мотнувшись в будку, пристроенную к хате, она увидела мать, висевшую в петле, перекинутой через

потолочную балку, так как в помещении с толстой камышовой крышей просто не было потолка. Глухой крик вырвался из горла Евдокии. Она не помнила, как пыталась вынуть мать из петли, как звала соседей, как на крик прибежала старшая сестра, отлучившаяся ненадолго на работу — относила ключи. Помнит только, что без сил упала на холодеющее тело матери, из которого уходила жизнь. Оказалось, что измученной горькой судьбой женщине хватило полчаса, чтобы наложить на себя руки.

Смутно помнит Евдокия отдельные моменты, но основное осталось в памяти навсегда. На похороны сёстрам (Татьяне — на элеваторе, а Евдокии и Анне — в колхозе) выделили немного муки. Скромным был тот поминальный обед. Для того голодного времени — на столах был белый хлеб. Его давали каждому уходящему с поминок по кусочку. Люди бережно заворачивали его в тряпочку или платок и несли домой детям.

Похоронили Веру Филипповну рядом с братом Сергеем, умершим ещё в 1938 году, пережившим четыре войны, имевшим Георгиевский крест и медаль, чудом избежавшим расстрела в 1918 и 1930 годах. Судьбе было угодно распорядиться, чтобы рядом с матерью в 1974 году похоронили Татьяну, в 1995—Евдокию, а в 2005—последнюю, Анну.

Трудно, долго и мучительно переживала смерть матери Евдокия. Судьба определила ей нелёгкую долю. Весной 1933 года на её руках умер отец, а теперь — мать. Но жизнь идёт своим чередом. Изнурительная работа и тяжёлый физический труд притупляли тоску-печаль. Её дочери скоро исполнится 9 лет. А осенью Евдокия почувствовала, что у неё под сердцем бьётся новая жизнь. Ведь так было всегда: один человек умирает, а взамен — рождается другой. Ей надо жить ради детей, работать, надеяться на лучшую жизнь и светлый день.

Послесловие

Весной 1947 года в семье Евдокии умер свёкор Спиридон Трофимович.

А вскоре она родила сына. Повивальная бабка, находившаяся на тот случай рядом, предсказала, что именно сын станет её опорой до конца жизни, и что вырастет он хорошим человеком и доживёт до старости.

В 1950 году всё-таки ушёл из семьи Фёдор, оставив ей не только двоих детей, но и свою больную мать. Сбылось предсказание силача Василия.

Евдокия, родив сына, ушла из бригады. Она перешла работать воспитательницей на колхозную детскую площадку.

Василий, то ли без поддержки Евдокии и бригадира, которого перевели на другое место работы, то ли по другим причинам, то ли затосковал по тюрьме, ограбил магазин, дождался милиции и попал в тюрьму, где следы его затерялись.

Пережив не раз удары судьбы, Евдокия получила ещё одно испытание: ей пришлось 10 лет ухаживать за парализованной и ослепшей свекровью. За это Господь дал ей долгую жизнь, благополучный остаток которой прожила с дочерью и семьёй сына. Умерла она в возрасте 83 лет, вынеся на своих хрупких плечах такую неимоверную тяжесть жизненных испытаний, что не каждый мужчина выдержит.

Горькая память войны

Николай МРИНСКИЙ

АЗОВСКИЕ ЛЕДОВЫЕ РЕЙДЫ 1942-ГО

Посвящается 75-летию «ледовых походов» советских и испанских подрывников-диверсантов, защищавших восточное и южное Приазовье.

Продолжение. Начало в № 20

летний коренастый, широкогрудый, русоволосый контр-адмирал Сергей Г. Горшков принимал полковника Илью Г. Старинова в своём штабе в Приморско-Ахтарске. Ознакомившись с письмом командующего 56-й армии, он кивнул:

— Вылазки в тыл врага — дело хорошее. Но у вас же народ, как я понимаю, сухопутный?

Полковник Старинов подтвердил, что моряков в специальном батальоне действительно нет.

— Вот то-то. А воевать придётся всё-таки на море, хоть и замёрзшем. Поэтому надо привлечь к вылазкам и моряков. Но об этом договоримся позже, а сейчас прислушайтесь к моим советам, — и контр-адмирал не поскупился на рекомендации, за которые его после не уставали поминать добрым словом все минёры от комбата до ездового.

В последующем С. Г. Горшков уделял большое внимание вылазкам в тыл врага. По его приказу были сформированы боевые группы из команд кораблей, ходившие на северный берег залива с минёрами спецбатальона и отдельно. На любое обращение командования армейских сапёров-диверсантов контр-адмирал откликался незамедлительно.

Надо отметить, что ни зимняя стужа, ни весенняя распутица не спасали гитлеровских за-

хватчиков от дерзких и смелых рейдов морской пехоты, которые они сами провели свыше 80. В ходе боевых выходов моряков на лёд их поддерживали береговая артиллерия, авиация и орудия двух бронепоездов, принятых в январе 1942 г. в состав Азовской Военной Флотилии. Морпехи из отряда Куникова совместно с разведывательно-ударным отрядом 56-й армии громили врага в районе Таганрога, на Миусском полуострове, на косе Кривой и хуторе Рожок. В должности командира сводного инженерного батальона был утверждён рослый, крепкий 35-летний ст. лейтенант Н. И. Мокляков, до этого командовавший 522-м отдельным сапёрным батальоном. Инженер Ново-Краматорского завода в прошлом, Николай Иванович мог эвакуироваться с семьёй в глубокий тыл, но добился призыва на фронт. Ст. политрука З. В. Вениаминова, имевшего большой опыт партийной работы, назначили комиссаром. Захар Вениаминович, работая с людьми, поспешных решений не принимал. Тогда в сапёрные батальоны призывали приписной состав старших возрастов. И. Г. Старинов так отзывался о личном составе: сапёрами командовали «командиры в годах, призванные из запаса, рядовой и сержантский состав в большинстве был из новобранцев. Обутые в грубые ботинки с обмотками, одетые в засаленные ватники, сапёры выглядели неважно, даже отдалённо не по-

Горькая память войны

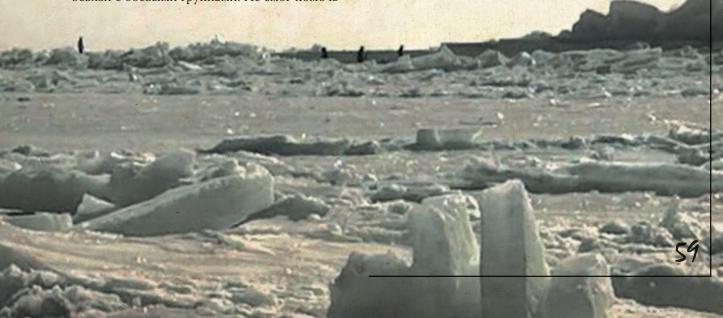
ходили на тех, которыми довелось командовать в мирное время. Но среди них имелось много коммунистов и комсомольцев, большинство рядовых было со средним образованием, и этим они тоже отличались, но уже в лучшую сторону, от прежних бойцов». Поначалу добровольцев из рядового и сержантского состава намеревались отбирать на общем построении частей.

Но когда по команде «Добровольцы, два шага вперёд!» шагнул весь бывший батальон Моклякова, пришлось отказаться от первоначального намерения. В остальных батальонах и в 26-й бригаде 8-й сапёрной армии сильных духом и выносливых физически, добровольцев отбирали индивидуально, беседуя с каждым. На третьей неделе января 1942 г. сводный инженерный батальон ОИГ (Оперативно-Инженерной Группы) был готов и состоял из 500 добровольцев (русских, украинцев, белорусов, по большей части шахтёров из Донбасса), из них 22 испанца, воевавших за Испанскую Республику. В него вошли: рота 522-го отдельного сапёрного батальона 56-й армии, по одной роте из 1581-го и 1602-го сапёрных батальонов 26-й бригады 8-й сапёрной армии. По настоянию полковника Старинова, в целях конспирации, испанские антифашисты выдавали себя за узбеков. Командиры и бойцы получили новое зимнее обмундирование, маскировочные костюмы, автоматы ППШ, набор принадлежностей для работы с минами, сапёрные ножи, кусачки, гранаты. Инструкторы ОИГ сразу начали обучать новичков искусству минирования и действиям в тылу врага. Предстояло решить, каким образом ДРГ (Диверсионные Разведывательные Группы) станут передвигаться по открытому, скользкому и торосистому льду Таганрогского залива, преодолевая за одну вылазку туда и обратно от 60-80 до 100 и более км, как будут держать связь внутри группы и с базой? В воспоминаниях И.Г. Старинова говорится, что задачу связи ДРГ с ездовыми санных упряжек, оставленных на ночь в торосах (натёрах — местный диалект) недалеко от северного берега, решили просто: их снабдили, изготовленными в батальонной мастерской — лаборатории, карманными фонариками с разноцветными стёклами и разноцветными спичками.

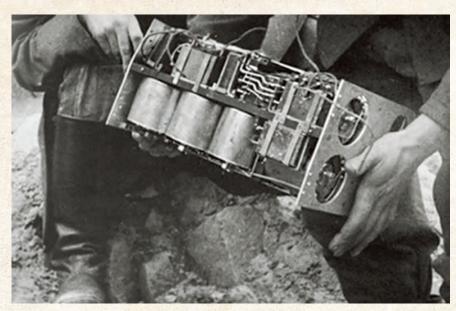
Не удалось только решить проблему радиосвязи с боевыми группами. Не смог помочь

даже Военный совет фронта — не было тогда раций в нужном количестве. К началу февраля батальон «закончил минирование основных танкоопасных мест», и полковник Старинов доложил командующему 56-й армии о готовности батальона сапёров к выполнению новой боевой задачи — рейдам в тыл врага по льду Таганрогского залива. Ген. Цыганов её конкретизировал: не давать оккупантам свободно передвигаться по северному побережью залива, уничтожать в его тылу живую силу и технику, разрушать вражескую связь. План действия вновь сформированного батальона завизировали: полковник Егнаров — начальник разведотдела 56-й армии, майор Е. М. Журин, майор Н. Д. Салтыков — начальник оперативного отдела армии и полковник И.Г. Старинов. Командующий 56-й армией утвердил план без поправок, где были указаны пункты боевого расположения подразделений батальона диверсантов. Из Ростова через Азов морозным утром, по заметённой снегом дороге, при постоянном холодном ветре, двинулись сапёрные роты. Четырёхдневный пеший переход проходил вдоль высокого обрывистого берега Азовского моря. Справа внизу, посверкивая на раннем солнце глыбами торосов, темнея прорубями, игрушечными фигурками рыбаков и санных рыбацких упряжек, лежал залив. Слева — припорошенная снегом степь. Пробиваясь сквозь заносы, впереди следовало боевое охранение: взвод управления молодцеватого лейтенанта Владимира Д. Кондрашева. За ним, на добрых конях — командование батальона, и далее стройные ротные колонны.

Дымящаяся походная кухня, на передке которой сидел повар, даже на морозе не расстающийся со своей трёхрядкой и терзающий мехи. Вот прошли сани застенчивого, как девушка, военфельдшера Сердюка, за ними сани с провизией и боепитанием... Едет улыбающийся уроженец солнечной Валенсии Мануэль Бельда — бывший командир дивизии, сражавшийся на фронтах Андалусии, герой походов в тыл фашистов, не унывающий ни при каких обстоятельствах. Его рассказы об Испании, о Долорес Ибаррури, о боях с фалангистами поднимают боевой дух солдат, зовут к подвигам во имя Родины. Едет молчаливый мл. лейтенант

Радиомины Старинова.

Яценко, всегда успевающий первым подметить, что кто-то из товарищей притомился, что кому-то прислали невесёлое письмо, умеющий даже молчаливым присутствием успокоить, поддержать друга. Едет бывший испанский пилот, ныне боец Красной Армии Мариано Чико. Чико по-испански — мальчик. Фамилия никак не подходит весёлому Мариано из Куенки. У него плечи и грудь тяжелоатлета, а ноги — бегуна на марафонские дистанции. Родители Чико мечтали видеть его священником. Ещё мальчишкой он не особенно считался с одной из заповедей Христа, учившего смиряться и терпеть, и когда фашисты напали на испанский народ, пошёл в республиканскую армию, стал лётчиком, проповедуя истину огнём истребителя И-16. Сейчас он готов проповедовать её автоматом и минами, и знает — по-другому с фашистами нельзя. Идут и едут донецкие, московские, кордобские, рязанские, валенсийские, тульские, алтайские, баскские и барселонские парни, для которых битва с врагом — дело жизни и чести.

Нелёгкий воинский труд в феврале-марте 1942 г. в восточном и южном Приазовье в исключительно сложных условиях предстоял сводному инженерно-сапёрному батальону оперативно инженерной группы (ОИГ) под общей командой участника Гражданской войны в России И. Старинова.

Командиры-пограничники Чепак, Иванов, Рязанцев с полковником Стариновым, двое испанцев: капитан Франсиско Гульон и Анхель Альберка и 18-я сапёрная рота, едут на машинах в Ейск. Там, в районе ж/д станции, уже с 3 февраля, штаб приступил к организации вылазок в тыл врага. Другие подразделения прибыли 2 февраля и стали размещаться в сёлах Шабельское (2-я рота) и Порт-Катон (третья рота). Население очень тепло и радушно встретило сапё-

ров, которые быстро определились на постой по рыбацким хатам. Личный состав батальона начал интенсивные тренировки и боевую подготовку к диверсионным рейдам в тыл врага. Отрабатывались навыки обращения с минами на суше и на льду, работа с картой и компасом, умение подниматься на крутой берег и подавать сигналы для связи боевых групп с ездовыми саней. В группы отбирались, прежде всего, добровольцы с такими качествами, как выносливость, смелость и т. п. Очень скоро люди уже были готовы ко всему и буквально рвались на задание. Пробные выходы минёров на лёд залива показали, что ни пешком, ни на лыжах далеко не уйдёшь. Нужны были санные упряжки, и Военный совет 56-й армии помог достать сани, выделил достаточное количество лошадей.

Стали пробовать — и снова неудача. Лошади, хоть и тщательно подкованные, идти не могли — у них разъезжались ноги, сани со взрывчаткой крутило, словно на чёртовом колесе. Сильный ветер сбивал с ног и самих минёров, которые, соскочив на лёд, пытались помочь лошадям, удерживая сани, но сами в валенках изрядно скользили.

Пришлось за помощью и советами обращаться к местным рыбакам, которые передвигались по льду спокойно, не испытывая проблем.

Они всё объяснили, а старый шабельский кузнец Г. П. Сысоев помог диверсантамподрывникам практически. На санных полозьях он сделал специальные «подрезы», чтобы
рассекали лёд, как ножи, не давая скользить
саням из стороны в сторону. На подковы лошадям кузнец выковал особые острые шипы,
а к солдатским валенкам также были изготовлены железные базлуки — род подвязных подков с тремя шипами. С «бузлуками» (местный
диалект) передвигаться по льду было нелегко,

6.00

но зато надёжно, и можно даже взбираться на крутой берег. Всё было готово и, новая загвоздка. Убедились, что одной ночи не хватит, чтобы уйти на задание и вернуться на базу под утро. Решение напрашивалось само собой: отправляться с нашего берега засветло, чтобы с наступлением темноты находиться в 10—12 км от вражеского, а перед вылазкой немного отдохнуть. Однако для поиска и обнаружения наших минёров-диверсантов на льду залива в дневное время противник стал поднимать в воздух «мессершмитты». Тогда диверсанты одели на себя белые маскировочные халаты, а на лошадей были сшиты широкие маскировочные попонынакидки с капюшонами. В изготовлении маскировочных изделий очень помогли местные жители, используя белые простыни и др. ткань.

Такие санные упряжки невозможно было различить на фоне торосистого льда уже в каком-то километре.

До 6 февраля боевую работу затрудняли сильные бураны, достигавшие от 5 до 8—9 баллов, и морозы, температура опускалась до –7—12 °С. Известно, что небольшой мороз в сочетании с сильным ветром ощущается как 30-градусный и выше. Первые 6 групп были обнаружены немцами ещё на льду, не смогли достигнуть объектов до рассвета и задачи не выполнили.

Ещё 4 группы были застигнуты вьюгой уже у вражеского берега. Таким образом, из-за непогоды первый ледовый рейд из с. Шабельского, состоялся только 7 февраля в сторону Мариуполя. По разработанному маршруту в третьем часу дня санные упряжки с несколькими небольшими группами диверсантов: Мокляков, Мануэль Бельда, Руис де Аро, Энрике, Гаспар, Гарсия Пуэртас, Мариано Чико, Эстрела Рафаэль Филиберт и другие, съехали вниз на ледяную пустыню и вскоре исчезли за торосами и снежной пылью. Однако к вечеру, в начале

И.Г. Старинов.

седьмого, небо вновь сделалось аспидно-серым, тучи, наползшие на степь и Таганрогский залив, словно бы придавили их, повалил крупными хлопьями снег, завыл и бешенно заметался восточный ветер. Ближе к ночи разыгрался жестокий буран. В эту неудачную ночь в батальоне никто не отдыхал, все находились в состоянии тревожного ожидания. Посты до утра дежурили на берегу, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть в слепящей ночной круговерти, подавали сигналы фонариками, но никто ничего не видел и не слышал... С опасного задания утром измученные люди возвратились в тяжёлом состоянии. Две группы в полном составе вывел командир

Эскиз картины А.Б. Немчинского (москвич, минёр — автор книги «Осторожно, мины» — «Воениздат») выполнен в 1970 году.

батальона Н.И. Мокляков. Старший одной из групп капитан Чепак рассказал:

— Диверсионные разведывательные группы двигались вблизи друг от друга, выдерживая направление по азимуту. Налетевший буран застал их на полпути. Шли тяжело, сражаясь с ветром, который будто острыми иголками, впивался в лицо. Пар из лошадиных ноздрей застывал на морозе, конские морды покрывались изморозью. Порывы ветра опрокидывали сани. Лишь к полуночи добрались до торосов перед северным берегом. Через час-другой показалось, что ветер немного ослаб, и снег валит не так сильно.

Стали снова пробиваться вперёд согнувшись, подставляя ветру то спину, то грудь. Поддерживая друг друга и лошадей, падая и поднимаясь, одолели ещё 6 км. Опустился туман, и всё растворилось в призрачном свете луны. Командир одной из групп капитан С.И. Казанцев понимал, что они уже почти у берега. Остановились, чтобы подождать Мариано Чико, который ушёл вперёд разведать обстановку. Да, ещё одно усилие, и они у цели. Внезапно в снежной мути взмыли осветительные ракеты противника. В их неровном свете сапёры различили два неизвестных судна, вмёрзших в лёд. Оттуда ударили автоматные очереди. Немцы включили два мощных прожектора, лучи которых быстро скрестились в одной точке. Командиры всех групп отдали приказ на отход. Почти всю ночь были слышны разрывы снарядов и мин. Обратный путь оказался не менее тяжёлым. Выбившихся из сил колхозных лошадей пришлось тянуть и подталкивать. Преодолевая

торосы на середине залива, капитан Чепак потерял из виду другие группы. «Мы и в воздух стреляли, и гранаты взрывали, всё зря, — устало вздохнул Т.П. Чепак. — Никого не нашли...»

На помощь не вернувшимся сразу были высланы группы поиска. Они углубились в залив, обшарили берега в районе расположения спецбатальона, но в буране никого обнаружить не удалось.

Казалось, пурга делала всё, чтобы задержать минёров группы Казанцева как можно дольше во льдах. Санями они уже не могли воспользоваться, потому как одна из лошадей сломала ногу, вторая погибла от холода. Связаться с базой из-за отсутствия рации было невозможно. Непогода намела огромные пирамиды снега. Мануэль Бельда передвигался с большим трудом.

Ледяной скальпель разбередил старую рану на правой ноге, полученную ещё на фронте под Теруэлем. Комиссар и Энрике Гарсия помогали ему идти. Впереди уже показался почти вертикальный обрывистый склон, ледяная поверхность, по которой нереально было вскарабкаться. Попытка нескольких человек всё же взобраться по склону завершилась безуспешно. И тогда М. Бельда, который уже не мог двигаться, нога болела нестерпимо, попросил оставить его, чтобы товарищам легче и быстрее можно было найти удобный выход на берег. Рядом находился и минёр по имени Валерий. Из-за высокой температуры он также не мог ступить ни шагу... Ветер и снегопад полностью прекратились только через два дня. Партизаны поодиночке, по 2—3 человека, продолжали выбирать-

Памятник испанскому и советскому минёрам-подрывникам, погибшим во льдах Таганрогского залива в феврале-марте 1942 г. установлен на входе в кладбище села Шабельского. Точное имя испанца— Мануэль Бельда Тортоса, 1915 г. р., уроженец Валенсии.

Николай Мринский с представителями администрации села Шабельского при посещении памятника в 2017 году.

ся, и долгое ожидание командиров и сапёров вознаграждалось. Как только вдали на ледяном поле показывались чёрные точки, навстречу им сразу мчались упряжки со свежими лошадьми. Так было вывезено отделение серьёзного и вдумчивого Ф. Гаспара. Сам он вылез из кошевки с трудом и также с трудом разлепил губы, промолвил: «Очень холодно». Через какое-то время в одиночку выбрался Чико Мариано. В морозной пурге он отбился от товарищей, но упорно шёл по компасу и преодолел 40 км ледяной дороги. Поднимаясь на берег, Чико совсем не был похож на себя. Шапка-ушанка туго завязана под подбородком, подшлемник густо облеплен инеем, в овале подшлемника — потемневшая от стужи кожа и безмерно усталые глаза. Вскоре неподалеку от села Порт-Катон вышел сильно обмороженный Гарсия Канель Энрике. Нос раздуло, ноги и руки распухли. Чтобы снять примёрзшую к волосам шапкуушанку, пришлось его, растёртого снегом, подержать у печи.

Гарсия Канеля срочно отвезли на санях в Ейск, в эвакогоспиталь. В итоге двое партизан так и не смогли выбраться из ледяных торосов. Их искали долго, но красноармейца Валерия так и не смогли найти, а испанца Мануэля Бельда обнаружил, почти скрытого под снежным саваном, Руис де Аро. Его безжизненная рука судорожно сжимала горсть снега. Студент Мануэль (1915 г.р.) в 1936 г. сменил книги на винтовку, затем на танк, чтобы защитить Республику, отважный боец, командир 2-й танковой бригады, ставший в итоге командиром дивизии республиканской армии Испании, коммунист, посчитавший за счастье вновь сражаться с фашизмом даже в звании рядового. Патриот своей Родины, он так мечтал вновь увидеть яркое синее небо родной

Валенсии, и вот погиб — замёрз! Хоронила Мануэля Бельда Тортоса вся часть во главе с командирами. Пламенно выступал Рафаэль Эстрела и другие сослуживцы, и только ветер разнёс эхо залпа из пистолетов, винтовок, автоматов далеко по всей округе...

Боевая работа продолжалась и в тылу противника — невзирая на непогоду, одновременно из трёх пунктов отправлялись группы диверсантов-минёров. Одной из первых проникла на северный берег Таганрогского залива, неслышно пересекла фашистскую патрульную дорожку, установила мины и уничтожила вражеский грузовик с солдатами боевая группа мл. лейтенанта И. М. Яценко.

Незримыми и неслышными пробирались к занятому оккупантами берегу группы лейтенанта П. А. Романюк, мл. лейтенантов Ф. Е. Козлова и А.В. Короленко, бывших лётчиков Испанской республиканской армии барселонца Франсиско Гаспара, Иполито Ногеса, Кано Эрехенио, Антонио Эсмеральдо, Бенито, Устарроса и Эрерры, валенсийца Анхелья Альберки, бывшего механика Хуана, Рафаэля Эстрелло, старшины М. А. Репина, ряд. В. Липницкого, бывшего донбасского горняка сержанта Г.И. Ненеко, бывшего студента Института иностранных языков Франсиско Гульона. Скоро он превратится в одного из самых известных испанских партизанских командиров и будет руководить вылазками во льдах Азовского моря. Организатор рейдов во вражеский тыл полковник И.Г. Старинов рассказывал: «Чтобы наносить удары по врагу непрерывно, не пропуская ни одной зимней ночи, минёры работали в три смены. Пока одни совершали вылазки, другие готовились к походу, третьи отдыхали».

Продолжение следует

Репин Иван Николаевич, комиссар железнодорожного госпиталя, Репин Борис Иванович, сын полка, Репина Зоя Сергеевна.

Репин Иван Николаевич, комиссар железнодорожного госпиталя.

Зоя СИЗОВА

ПОЛЕВОЙ ПЕРЕДВИЖНОЙ ГОСПИТАЛЬ №750

Разгром вражеских войск под Сталинградом коренным образом изменил обстановку на Северном Кавказе. Наши войска перешли в наступление. Началось изгнание оккупантов с Северного Кавказа и со всей советской земли.

600

апреле 1942 года на южном участке фронта создалось тяжёлое положение. Фашисты заняли Ростов-на-Дону и перешли в наступление на Краснодарском направлении. С тяжёлыми боями отходила Советская Армия, оставляя города и станицы.

Немцы рвались через Кавказский хребет к бакинской нефти. Нашим солдатам противостояли хорошо обученные в Альпах егерские полки.

Трудно было воевать в горах, но советские солдаты преодолевали все трудности, очищая свою землю от фашистской нечисти.

Боевые действия наших бойцов в предгорьях и в горах Кавказского хребта отличались высоким героизмом. Яростные попытки врага прорваться к Чёрному морю на Туапсинском направлении были остановлены нашими доблестными воинами. Храбро сражались рядом пехота, казаки, артиллеристы.

Во время ВОВ в 1942—1943 годах комиссаром ППГ (полевого передвижного госпиталя) № 750 в 18 армии был Репин Иван Николаевич.

Неоценимую помощь бойцам и госпиталю оказывало местное население. Люди помогали искать раненых после боя и доставляли их в передвижной госпиталь. Женщины и дети приносили для раненых молоко, овощи, фрукты.

Наши войска шли маршем вне дорог, под непрерывным артиллерийским и миномётным огнём.

Воевали в дремучих лесах и в горах. Да, танки противника здесь не так страшны, лес спрячет. Но вытаскивать по горным тропинкам раненых было очень трудно. Использовали лошадей, тащили на руках. Пешие сами поддерживали друг друга. Пары лошадей переносили качалки с ранеными, тащили раненых на волокушах. Трудно было и людям, и животным. Люди собирали грибы, ягоды, грушу-дичку. Лошади объедали с веток деревьев листья.

Тяжело было добывать воду. Берега рек зачастую простреливались фашистами. Воду в колодцах немцы часто травили, либо забрасывали

их трупами расстрелянных местных жителей: взрослых и детей.

Санинструкторами чаще всего были молодые девчата. Но и они не падали духом: научились ездить на лошадях, стрелять из винтовок.

Сложнее становилось осенью. Идти было очень тяжело, особенно в горах. Преодолевать горные перевалы приходилось с тяжелоранеными бойцами. Но вывозили всех, не оставляли ни одного человека.

После взятия Туапсе армия была направлена в Новороссийск, где шли ожесточённые бои. Госпиталь попал под бомбёжку и потерял много материального имущества.

Раненых бойцов вытаскивали под непрерывным огнём противника. Оперировали в боевых условиях. Во время операций попадали под бомбёжку или артобстрел. Врачи не покидали операционную и продолжали свой нелёгкий труд. Были случаи, когда при налёте медсёстры закрывали своим телом бойцов на операционном столе или оперирующих врачей, спасая им жизнь.

Самоотверженно действовали врачи полевого госпиталя, своевременно и успешно оказывая помощь раненым. Их безмерной отваге, умелым рукам обязаны жизнью бойцы, которых они спасли.

Хочется сказать добрые слова о комиссаре Репине Иване Николаевиче. Он вдохновлял людей добрым словом, благородными делами и своим обликом. Люди ему верили. Перед политруком нельзя было кривить душой, ему нужно было говорить только правду. Это были люди, поистине выкованные из стали, благородные, любящие жизнь, кристальной честности, с высокими идеалами. Они являются гордостью не только своего поколения, но и всех настоящих и будущих поколений.

После Новороссийска 18 армия была переброшена на Второй Украинский фронт. Ивана Николаевича Репина по состоянию здоровья перевели в эвакогоспиталь.

Главный хирург Инасаридзе Г. С. и Санамова С.А.

Старший военфельдшер, старшая хирургическая медсестра Одностатченко Матрёна Александровна.

Из архива семьи Репиных

Репин Иван Николаевич

родился 17 января 1896 года в деревне Гляденки Мышкинского района Ярославской области.

Из записок комиссара:

Политотдел:

- 1. Начальник n/o 18 армии полковой комиссар Степанов;
- 2. Секретарь п/о Савочкин;
- 3. Инструктор по кадрам Эйстрах.

Дневник движения раненых-больных через ППГ № 750 (1942—1943 г.г.)

В городе Краснодаре с 29 июля по 8 августа 1942 года в ППГ было принято 1203 человека. В часть возвратились по излечении 65 человек. Умерло 11 человек, Эвакуировано 1127 человек.

В здравнице «Молодёжная» с 17 августа по 7 сентября 1942 года было принято 5031 человек, 73 человека возвратились в часть, 32 человека умерли, 4926 человек эвакуированы.

В городе Туапсе с 12 сентября по 31 октября 1942 года было принято 8605 человек; 185 человек возвратили в часть; 81 человек умер; эвакуировано 8339 человек. 28 октября попали под бомбёжку.

На 210 километре в детском костнотуберкулёзном санатории с 4 ноября 1942 года по 9 января 1943 года приняли 1547 человек; возвратили в часть 128 человек; 41 человек умер; эвакуировано 1378 человек.

В «Развалинах аула» с 13 по 22 января 1943 года приняли 255 человек; 9 человек возвратили в часть; 5 человек умерли; 192 человека эвакуировано.

Работа в горах

1. Высота 960,1 м над уровнем моря.

С 30 декабря 1942 года по 16 января 1943 года всего принято 226 человек; Возвращено в строй—1 человек; умерло 3 человека; эвакуировано 222 человека.

Эвакуировали людей пешком—112 человек; верхом—60 человек; Вьючными носилками—38 человек и носилками на руках—12 человек.

2. С. Терзиан

с 17 января по 7 февраля 1943 года принято 270 человек; возвращено в строй 16 человек; умерли 4 человека; эвакуировано 250 человек. Эвакуировали людей пешком — 50 человек; верхом — 92 человека; вьючными носилками — 64 человека и носилками на руках — 44 человека.

3. С. Гунайка

с 23 января по 10 февраля 1943 года принято 142 человека; умерли 8 человек; эвакуировано 134 человека.

Эвакуировали верхом — 58 человек, вьючными носилками — 72 человека и ручными носилками 4 человека.

С 7 марта по 23 апреля 1943 года в городе Геленджике принято 1273 человека; возвратили в строй 18 человек; умерли 27 человек; эвакуировано 1184 человека.

В Ущелье в 12 км от Кабардинки с 24 апреля по 19 мая 1943 года принято 673 человека; 22 человека возвращены в часть; 29 человек умерли; эвакуировано 622 человека.

Сведения о погибшем имуществе в г. Новороссийске 11.08.1942 года

№ п/п	Наименование имущества	Коли- чество
1	Гимнастёрка х/б	27
2	Шаровар х/б	31-
3	Пилоток х/б	12
4	Рубах нательных	422
5	Кальсон	399
6	Полотенец	317
7	Сапог яловых старых	3 пары
8	Ботинок	3 пары (1 новая)
9	Обмоток	2 пары
10	Плащ-палаток	1шт.
11	Ремней поясных	1 шт.
12	Вещевых мешков	126
13	Фляг стеклянных	27
14	Чехлов к флягам	20
15	Одеял шерстяных	348
16	Простыней	574
17	Наволочек верхних	304
18	Наволочек нижних	50
19	Наволочек тюфячных	129
20	Матрацев	20
21	Тапочек	747 пар
22	Спальных мешков	7
23	Носков х/б	81 пара
24	Халатов медицинских	84
25	Халатов госпитальных	40

Фотографии военнослужащих полевого передвижного госпиталя ППГ № 750 (декабрь 1942 года)

Арутюнян Степан Сергеевич, начальник ППГ № 750.

Репин Иван Николаевич,

Руденко Иван Никитич, комиссар ППГ № 750. парторг ППГ № 750.

Лежава Александр Эрастович, военврач 3-го ранга, начальник терапевт. одт.

Дроздов Георгий Иванович, военврач 3-го ранга, терапевт.

Тодиозович, индендант 3-го ранга, начальник аптеки ППГ № 750.

Деодашвили Георгий Инасаридзе Георгий Самсонович, военврач 3-го ранга.

Торанджадзе Мария Окопировна, военфельдшер, старший лаборант.

Гелашвили Иван Захарович, санитар.

Хачатурян Агасан Григорьевич, санитар.

Работали в госпитале сотрудники всех национальностей: на 1 марта 1943 года в госпитале было 30 человек русских, 14 украинцев, 8 грузин, 3 армянина, 2 еврея, 1 удмурт, 2 татарина, 1 осетин и 1 мордвин.

За операционным столом Инасаридзе Г.С., Одностатченко М.О., Санамова С.А., Торанджадзе М.О.

За операционным столом Инасаридзе Г.С., Санамова С.А., Торанджадзе М.О.

Лучшие работники ППГ № 750

Хирургическое отделение:

- Инасаридзе Г.С.— главный хирург;
- Санамова С. А. ординатор;
- Девиций В. И. ординатор;
- Арапова Н. Д.— операц. медсестра; Наполова Т. В.— операц. медсестра;
- Майсурадзе Т.Д.—перевязочная медсестра;
- Гукасова К. Г. перевязочная медсестра;
- Заднепрядная В. Д. перев. медсестра
- Барова И.Е. палатная медсестра;
- 10. Бабкова Р. И. палатная медсестра;
- 11. Цицимин И.М.— санитар;
- 12. Измайлов И.И.— санитар;
- 13. Гелашвили И. 3. санитар;
- 14. Козашвили И.В.—санитар;
- 15. Хачатурян А. Г. санитар;
- 16. Берберова А.Б.-санитарка; 17. Зелинская А. М. — санитарка.

Приказом по ППГ от 17.09.1942 года объявлена благодарность:

- Инасаридзе Г.С.
- Санамовой С. А. 2.
- Араповой Н. Д. 3.
- 4. Наполовой Т.В.
- Додашвили Г.Т. 5.
- 6. Костянко П.И.
- Симоненко М. А.
- 8. Ногиной Ю.Т.
- 9. Гегучадзе Ф.И.
- 10. Беликовой Р.Ф.
- 11. Торанджадзе М.О.
- 12. Одностатченко М. А.
- 13. Гелашвили И.В.
- 14. Хачатурян А.Г.
- 15. Максименко А.В.
- 16. Козашвили И. 3.
- 17. Берберовой А.Б.
- 18. Белухину П.В.

- 19. Косач Т.Г.
- 20. Радонец Е.П.
- 21. Вартанян Х.А.
- 22. Фешетову А. М.
- 23. Огранишвили В. Н.

Приказом по ППГ № 11 от 15.09.1942 года объявлена благодарность:

- Инасаридзе Г.С.
- Санамовой С. А.
- Наполовой Т.В.
- Одностатченко М. А.
- 5. Ногиной Ю. Т.
- Додашвили Г. Т.
- Симоненко М. Г.
- Гегучадзе Ф. И.
- Беликовой Р. М.
- 10. Козашвили И.В.
- 11. Берберовой А.Б.
- 12. Гелашвили И. 3. 13. Максименко А. В.

Награждены:

- 1. Инасаридзе Г.С. орденом «Красной Звезды»;
- Санамова С. А. медалью «За боевые заслуги»;
- Наполова Т.В.медалью «За боевые заслуги»;
- Ногина Ю. Т.медалью «За боевые заслуги»;
- Козашвили И. 3. медалью «За боевые заслуги»;
- Гелашвили И.В.медалью «За боевые заслуги»;
- Хачатурян А.Г. медалью «За боевые заслуги»;
- 8. Решетов Я.М.медалью «За боевые заслуги»;

События тех военных лет уже в далёком прошлом. Но память о них не потускнела. Она продолжает быть неиссякаемым источником борьбы за мир, за счастье нашего народа.

Николай ЧЕРНОГОРЕЦ

АРТИЛЛЕРИСТ ИВАН ЛЮБЧИЧ ИЗ СТАНИЦЫ ЧЕЛБАССКОЙ

В центре кубанской станицы Челбасской находится мемориальный комплекс. На плитах выгравированы фамилии челбасян, которые не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны. Среди них — фамилия Любчич.

ван Любчич родился в станице Челбасской в 1923 году. Имя ему дали такое же, как у отца, Ивана Миновича. Станица была центром одноимённой волости. Название административной единицы центральной России — волость — как-то непривычно сочеталось с прежним, казачьим названием более крупного административного «субъекта» — Ейский отдел Кубанской области. Тревожное время гражданской войны постепенно уходило в историю, на Кубани прочно устанавливалась Советская власть. Так что старое, отмирая, постепенно уступало дорогу новому.

Когда исполнилось Ивану десять лет, он стал жить официально уже в Сталинском районе, так теперь стал называться прежний казачий отдел. Кто такой Сталин, уже все знали. Его портреты висели в правлениях колхозов, которые были в то время в станице (один из них даже носил имя вождя), о нём говорили из чёрных тарелок репро-

дукторов, что висели в «красных» углах саманных хат на месте прежде сиявших золочёными цветами икон, помещённых в киоты.

У Ивана был младший брат Василий, родился он в 1926 году. Вместе бегали по улицам, потом каждый по отдельности, когда пришло время, стали заглядываться на девчат, особенно старший Иван. Но не удалось молодым Любчичам погулять вволю. Не успели даже вступить в комсомол, а, может, и не хотели, кто знает... Из чёрного репродуктора прозвучала чёрная весть. Началась мобилизация военнообязанных, сначала 1905—1918 годов рождения, а потом, в августе, 1890—1904 годов, а также призывников, молодых ребят 1922—1923 годов рождения. В хаты челбасян понесли повестки. Сталинский военкомат призывал станичников на войну. Он в то время находился в станице Крыловской — центре района. Туда и потянулись группы призванных мужчин и парней.

600

27 августа пришёл черёд уходить на фронт старшему Любчичу, Ивану Миновичу, отцу братьев. Было ему уже сорок лет. Далеко от родных мест уезжать не пришлось. Сражения шли в соседней, Ростовской области. Уже был оккупирован Таганрог. Вражеские танки с крестами рвались к Ростову-на-Дону, даже захватили было его, но под ударами советских войск оставили, откатились за реку Миус. На миусском рубеже закрепились наши войска и начали укреплять оборону. Вот здесь в декабре 1941 года красноармеец Любчич был ранен. После лечения в госпитале вернулся на передовую. Во второй раз Иван Минович был ранен в бою в районе Матвеева кургана. И снова вернулся в строй.

Продолжать боевую службу пришлось в особой части — в 12-й штурмовой инженерно-сапёрной бригаде, а именно — в 59-м отдельном штурмовом инженерно-сапёрном батальоне. Центральным словом в названии подразделения является слово «штурмовой». Это значит, что воинам приходилось первыми идти в прорыв обороны врага, проделывать бреши в укреплениях, уничтожать огневые точки противника. Без всякой натяжки этих воинов-штурмовиков в войну называли гренадёрами, элитой армии. Когда же приходилось отступать, то штурмовики-сапёры создавали заграждения, минировали подступы к ним, уходили последними с передовой. Кстати, в штурмовые батальоны отбирали лучших солдат полка, самых смелых и ловких, стойких и напористых. Эти качества полностью раскрыл красноармеец Любчич.

В один из январских дней 1944 года при ликвидации вражеского Никопольского плацдарма советские штурмовики пошли в очередную атаку. Иван Любчич увидел, как под кинжальным огнём противника споткнулся вдруг командир отделения, упал. Бойцы залегли. Иван Минович, невзирая на фонтанчики пуль вокруг него, пополз туда, где лежал командир. Начал вытаскивать, и уже почти у своей линии укрытий снова получил ранение. Но командира не бросил, превозмогая боль, теряя кровь, всё-таки вытащил. К сожалению, уже неживого. Но у штурмовиков был железный закон — своих ни живых, ни мёртвых врагу не отдавать. И этот закон Иван Любчич выполнил.

Подвиг не остался незамеченным. Командир батальона капитан Егоров представил красноармейца И. М. Любчича к награде и вскоре, согласно приказу по бригаде от 5 ноября 1944 года, смелому сапёру-штурмовику была вручена медаль «За отвагу».

Третий Украинский фронт шёл вперёд. Иван Любчич, снова оправившись после третьего ранения, догнал свою 320-ю дивизию на марше, уже в освобождаемой нашими войсками Венгрии. Выполняя обязанности ездового 478-го Сегедского полка, он в дни продолжительных ожесточённых боёв за венгерскую столицу Будапешт бесперебойно обеспечивал передовые подразделения боеприпасами и другими видами инженерного вооружения. Приказом по полку от 17 января 1945 года Иван Минович Любчич был награждён медалью «За боевые заслуги».

А 18 января советские солдаты ворвались в восточную часть города — Π ешт.

Командирам и воинам 320-й Енакиевской Краснознамённой ордена Суворова II степени стрелковой дивизии 13 февраля 1945 года зачитали благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина за освобождение Будапешта в ходе будапештской операции. А в Москве дан салют — 24 залпа из 324 орудий. В честь русского беспартийного солдата Ивана Миновича Любчича и его боевых соратников, живых и погибших.

Война против захватчиков стала всенародной. На фронт уходили семьями. Из семьи Любчич трое были призваны в Красную Армию: отец Иван Минович и его два сына — Иван и Василий.

Иван Иванович Любчич служить попал в 61-й артиллерийский полк 20-й горно-стрелковой дивизии. Пришлось крепко потрудиться, попотеть, прежде чем он получил должность «орудийный номер». Был ли Иван наводчиком или заряжающим, сейчас узнать затруднительно, но свои обязанности молодой артиллерист выполнял отлично. Да и как не выполнять, если враг уже захватил родную Кубань, жёг поля и станицы, мучил и расстреливал советских людей.

Дивизия, в которой служил Иван Любчич, имела боевую историю, которая началась в 1918 году. Был интересный период, когда её части в начале Великой Отечественной вводились в Иран. Войну бойцы дивизии встретили в Ленинакане (это сейчас армянский город Гюмри) и были оперативно переброшены на защиту черноморского побережья. Пришлось воевать в горах, оправдывая своё название «горно-стрелковая».

В 1943 году дивизия вошла в состав 56-й армии Северо-Кавказского фронта, начались бои за кубанские станицы. Ивану Любчичу, конечно же, было радостно получить весть о том, что в первые дни февраля 1943 года был освобождён от оккупантов его родной Сталинский район, родная станица Челбасская. А 12 февраля стала свободной столица Кубани — Краснодар.

Надо было гнать захватчиков с кубанской земли. Артиллеристам в непогоду — шли непрерывные проливные дожди — приходилось тяжело, но они вовремя выходили на боевые позиции, метко накрывали расположение врага, помогая горным стрелкам продвигаться вперёд. В то же время и пехотинцы здорово выручали артиллеристов, буквально на руках подтаскивая снаряды. Из-за весенней распутицы каждый шаг давался с кровью и смертью. 21 и 26 марта (хотя есть документы и с другими датами) в станице Абинской умерли от ран сослуживцы Ивана Любчича. Это четыре артиллериста — красноармейцы Сергей Скаиладзе, Василий Петлемидзе, Дмитрий Носуль и сержант Андрей Гончаренко. З апреля у станицы Гладковской погиб его боевой товарищ младший сержант Николай Темников. 17 апреля у хутора Гладковский был убит телефонист артполка Павел Волчук, умер от ран телефонист Илларион Карнаухов.

Гибли и товарищи-пехотинцы. 14 апреля на землях совхоза «Пятилетка» (это в пяти километрах южнее хутора Красный) 174-й горно-стрелковый полк потерял 20 человек, в их числе два команди-

ра взвода лейтенанты Качик Геворкян и Степан Смаглый. Пришлось отступить, ведя бой против двух полков противника и 60 танков. Бои в конце апреля шли в районе хутора Красный, где горные стрелки 379-го полка также несли невосполнимые потери. 67-й горно-стрелковый полк упорно сражался у хутора Голубовского.

Если посмотреть на военные карты тех дней, станет зримой главная задача 56-й армии. В частности, 20-я горно-стрелковая и 2-я гвардейская стрелковая дивизии наступали из района Мова, Лесная на Молдаванское. Прорвав оборону противника севернее станицы Крымской, полк, в котором сражался Иван Иванович Любчич, должен был к исходу третьего дня наступления овладеть селом Молдаванское и выйти в район станицы Гладковской. Ну, а дальше, с Божьей помощью, как говорится, на Анапу и Новороссийск.

На фронт прибыл маршал Г. К. Жуков, под его руководством была проведена подготовка к наступлению, которое началось 29 апреля. Артиллеристы выпустили тысячи снарядов, стараясь подавить оборонный рубеж врага, огонь вели более полутора часов. В атаку пошли горные стрелки. Их встретил сплошной артиллерийский и пулемётный огонь.

...30 апреля в полосе наступления снова разгорелся жаркий бой. Позиции артиллеристов подверглись вражеской бомбардировке с воздуха. 265-му горно-стрелковому полку 20-й горнострелковой дивизии предстояло штурмом взять рубеж, прорвать оборону противника. Командир дивизии полковник Морозов и начальник штаба дивизии майор Чурсин жёстко требовали выполнения поставленной задачи, невзирая на потери личного состава. Следует сказать, что в те тяжёлые дни за полтора месяца, начиная с 1 апреля, погибли 120 воинов дивизии, из них рядовых 82 человека, остальные — сержанты и офицеры. 28-го апреля пали смертью храбрых 7 горных стрелков, похороненных у хутора Весёлый. А 30 апреля 1943 года погиб челбасянин Иван Иванович Любчич. О его смерти в Москву доложил 15 мая 1943 года начальник штаба дивизии Чурсин (ЦАМО, ф. 58, о.18001, д. 33). В этом же донесении сообщалось, что погибший артиллерист похоронен в хуторе Весёлый.

По всей стране разбросаны могилы павших в сражениях с фашистами советских солдат и офицеров. После войны во многих местностях были произведены перезахоронения из одиночных или братских могил, которые нередко находились прямо в полях, перелесках, у дорог, в общие братские могилы в крупных населённых пунктах. Там сооружались воинские мемориалы, памятники. Над этими мемориальными комплексами устанавливалось шефство школ, предприятий, организаций. К сожалению, случалось и так, что из-за организационной неразберихи, а кое-где и попросту из-за безалаберности должностных лиц, в списках перезахороненных возникла путаница. И сейчас родственникам павших воинов бывает порой некуда приехать, чтобы поклонить-

С фронта в станицу вернулся младший брат Ивана — Василий. Его призвали в 1943 году, направили в снайперскую школу. Пришлось форсировать Сиваш, сражаться под Балаклавой. В 1985 году его наградили орденом Отечественной войны ІІ степени. Как хотелось ему встретиться с братом! И всю послевоенную жизнь мечтал побывать на его могиле. Но где она, не знал ни он, ни родственники.

Где же могила Ивана Ивановича Любчича? На Кубани одиннадцать (!) хуторов Весёлый, и в одном только Крымском районе три (!) хутора с таким названием. (Есть и хутор Горно-Весёлый, но он сразу выпадает из нашего поиска). Если посмотреть на карту боёв на Кубани в конце апреля 1943 года, то можно увидеть, что в полосе наступления 20-й горно-стрелковой дивизии в эти дни находились два хутора Весёлый Крымского района. Удар полков дивизии был намечен севернее станицы Крымской, на запад от хутора Весёлый у селения Мерчанское (ныне входит в Мерчанское сельское поселение) и хутора Красный на реке Адагум (ныне входит в сельское поселение Южный) на хутор Весёлый (ныне входит в сельское поселение Южный), хутор Красный (ныне входит в сельское поселение Молдаванское) и село Молдаванское. Как раз здесь на конец апреля проходила линия обороны врага, прорыв которой был главной задачей частей Красной армии при освобождении важного стратегического пункта — станицы Крымской. Об ожесточённых боях, об упорной обороне немцев свидетельствует тот факт, что бои проходили всю весну, лето и осень 1943 года. Только в середине сентября были освобождены хутора Красный, Горно-Весёлый, селения Молдаванское, Русское и другие. Прорвана Голубая линия. 26 сентября 1943 года весь Крымский район был освобождён от захватчиков. Но это было уже без Ивана Ивановича Любчича.

Боевые товарищи похоронили его в хуторе Весёлый. Проверим версию о том, что это хутор, который входит сейчас в сельское поселение Мерчанское.

В селе Мерчанское рядом с домом культуры есть братская могила, в которой покоятся 1160 павших воинов. Здесь установлен памятник. А на плитах — фамилии. По прежнему списку (из документов ЦАМО) здесь 508 человек. Фамилии Любчич в списке нет.

Поблизости от хутора Весёлый находится хутор Ястребовский, здесь тоже есть мемориальный комплекс. По списку (из документа ЦАМО) значится 630 воинов. Из них только 130 известны, остальные 500 — без фамилий. Фамилии Любчич среди известных в списке нет. На могиле — скромный памятник с красной звездой на вершине. Есть ли фамилия Любчич на памятнике? Это предстоит проверить.

По одной дороге рядом находится хутор Майоровский, здесь захоронений нет.

А что же хутор Весёлый? В том-то и проблема, что по документам ЦАМО поимённых списков захоронений воинов, погибших в Великую Отечественную войну, по хутору Весёлый не существует. Как, впрочем, и по всем другим хуторам с таким названием Краснодарского края (кроме Успенского района), нет. Но!

600

Согласно тем же документам ЦАМО, в отдельных донесениях о невозвратных потерях, хутор Весёлый, как место погребения погибших воинов, значится! Ведь именно на хуторе Весёлый и был похоронен Иван Иванович Любчич!

Кроме И.И. Любчича на хуторе были похоронены ещё 7 воинов 20-й горно-стрелковой дивизии. Так значится в донесении начальника штаба дивизии. И в то же время — внимание! — старший сержант Григорий Георгиевич Кокиошвили (погиб 28 апреля) значится в списке захоронений по селу Мерчанское и, самое главное, на памятнике есть его фамилия! Дальше — больше. Красноармеец Дмитрий Иванович Корецкий (погиб 28 апреля) по одному списку захоронений значится в селе Мерчанском (и на памятнике есть его фамилия!), но по другому списку он же значится в списке захоронений на гражданском кладбище города Крымска. Младший сержант Георгий Иосипович Квавадзе (погиб 6 мая) по поименному списку захоронений значится как перезахороненный из хутора Весёлый в братскую могилу села Варнавинское. Есть также список перезахороненных ещё 18 воинов других дивизий с хутора Весёлый в село Варнавинское.

Вот в этом слове — перезахоронение — и кроется вся проблема поиска. Очевидно, что во время перезахоронений произошла путаница с документами, поэтому нередки случаи, когда фамилия одного и того же погибшего воина значится на двух памятниках в разных местах. А сколько при этом искажений в звании, имени, фамилии было допущено!

Исходя из этого, поставил задачу: надо уточнить фамилии всех захороненных в селе Мерчанское, так как по документам ЦАМО (поимённый список захоронения) значатся 508 человек, а по документам Краснодарского края 2009 года—1160 воинов. С помощью местной жительницы Антонины Агдали я установил, что фамилии Любчич на памятных плитах нет. А всего здесь написаны 825 фамилий (или на несколько фамилий больше). Отсюда вывод: или Иван Иванович Любчич перезахоронен из хутора Весёлый в братскую могилу села Мерчанское, но его фамилию не внесли на плиты, или он, возможно, перезахоронен в братскую могилу на хуторе Ястребовский в числе 500 неизвестных.

Вот краткое описание боевого пути 20-й горнострелковой дивизии в 1943 году. 16—22 января—бой под станицей Смоленской. 17—19 февраля—освобождение станиц Григорьевской, Северской, Ильской. 20 февраля—освобождение станицы Холмской. 21 февраля начались бои за село Мерчанское и хутор Весёлый. На этот хутор атака повторилась 1 марта (а в хуторе Ястребовском в этот день похоронили 7 человек). И только 24 марта части дивизии овладели им. В апреле начались бои за совхоз «Пятилетка» и хутор Красный. З мая—взятие станицы Крымской. 26 мая—бой за станицу Киевскую, в июле—бои за хутор Красный.

Известно, что на следующий день после гибели Ивана Ивановича Любчича, 1 мая наши подразделения после изнуряющих схваток с вражескими войсками вышли на рубеж южная окраина хутора Красный — совхоз «Пятилетка» — МТФ—

хутор Алевра и захватили несколько высоток южнее Крымской. Этот рубеж — восточнее станицы Крымской. Получается, что до хутора Весёлый (ныне входящего в сельское поселение Южное) наши воины в первый день мая не дошли. Значит, там не было и захоронений. А хутор Весёлый (ныне входящий в сельское поселение Мерчанское) остался в тылу...

Есть и ещё одна версия о том, где находится могила Ивана Ивановича Любчича. Она там, где и значится в донесении начальника штаба дивизии, — на хуторе Весёлый, как ни странно. Если проверить данные документов ЦАМО о перезахороненных 18 воинах из хутора Весёлый Абинского (так в документе) района в братскую могилу села Варнавинское, можно обнаружить фразу «умер от ранения». Раненые умерли в тылу и похоронены были на гражданском кладбище хутора Весёлый. И вот у меня в руках схема расположения могил похороненных бойцов и командиров, умерших от ран в 61-м отдельном медсанбате. Хутор Весёлый, на восток — дорога в село Мерчанское, на северо-запад — дорога на хутор Красный, западнее в 400 метрах — гражданское кладбище (а за ним западнее — хутор Лесной и лес). Всё соответствует нынешнему географическому расположению. Мы уже установили, что с гражданского кладбища хутора Весёлый перезахоронения производились в братские могилы сёл Мерчанское, Варнавинское и хутора Ястребовского. Так вот, почему бы не допустить, что могила Ивана Ивановича Любчича так и осталась на этом гражданском кладбище хутора Весёлый?

Вот эту версию и предстоит проверить. Если это будет возможно. Поиск продолжается...

Но в любом случае, родственники Ивана Ивановича Любчича могут приехать в хутор Весёлый Мерчанского сельского поселения Крымского района, побывать на местном кладбище, почтить его память, могут побывать и в селе Мерчанском, и в селе Варнавинском, и в хуторе Ястребовском. Это всё рядом. И артиллерист Иван Иванович Любчич, и его сослуживцы по артполку и по 20-й горно-стрелковой дивизии погибли рядом. И лежат рядом. В родной земле.

Январь — апрель 2014 года

Послесловие

Не ищите фамилию Ивана Ивановича Любчича в Книге памяти Краснодарского края. Не найдёте. Хотя честно и храбро воевал, погиб. И знаете, почему? Вот в войну в документах, в донесениях очень часто писари допускали опечатки. Их можно было понять (но не простить!), хотя и донесения не всегда писались в боевой обстановке, а в основном за письменным столом в штабе дивизии. Но как в мирное время составители такой ответственной Книги могли допустить опечатку, уму непостижимо! В седьмом томе Книги памяти Краснодарского края (стр. 61) издания 1994 года значится фамилия ЛЮБЧИК. А дальше — Иван Иванович, р. 1923. Рядовой. Погиб 30 апр. 1943. Похоронен: х. Весёлый, Краснодарский край. Нужны комментарии?

Татьяна ХОЖАЕВА

В НАШЕЙ ПАМЯТИ НАВСЕГДА

Виктор Иванович Назаренко, участник Великой Отечественной войны, узник концлагерей.

каждым годом всё меньше остаётся живых свидетелей тех трагических событий, и тем дороже для нас каждое их воспоминание. Как же я рада, что у меня была прекрасная возможность жить в одной станице с Героями защитниками, общаться с ними, слушать душевные их воспоминания со слезами на глазах. Это история войны, настоящая, не придуманная. Недавно не стало замечательного Человека, именно человека с большой буквы. 17 декабря 2017 года остановилось «горящее» сердце Виктора Ивановича Назаренко. Это имя знакомо каждому станичнику от мала до велика, потому что оставил заметный след в жизни. Он прожил свою жизнь во благо ближнего и в памяти новодеревянковцев останется навсегда.

Назаренко Виктор Иванович родился 10 мая 1924 года в городе Лохвица Полтавской области Украинской ССР в рабочей семье. Получил среднее специальное образование. Никогда не думал, что ещё учеником 10 класса будет принимать активное участие в рытье противотанковых окопов, но, к сожалению, такова оказалась судьба. После оккупации города Мариуполя стал участником подполья, но

в 1942 году был уже арестован полевой жандармерией. Приложив усилия, проявив мужество и храбрость, ему удалось сбежать. Но в апреле того же года был снова схвачен и отправлен на изнурительные работы в Германию: прошёл он угольные шахты земли Рейн-Вестфалии. Не мог смириться с такой судьбой... В день своего 18-летия пытался бежать, но попытка не увенчалась успехом. Три месяца концлагерной жизни довели Виктора Ивановича до истощения. Потом его перевели в Польшу, затем в концлагерь в город Ковель Волынской области Украины. Находясь в этих страшных местах, Виктору Ивановичу удавалось делать записи. Писать приходилось особо — шифрованно. Он чётко знал, чем грозит ему разоблачение его «рукописей» — расстрелом, поэтому зашивал их в подпол пальто. Всю жизнь хранил Виктор Иванович этот блокнот, ставший реликвией, также цифры 769 тоже очень уж памятны ему — это номер военнопленного Назаренко. Слушать его воспоминания об этом было очень тяжело, а представить — даже невозможно. Сколько испытаний уготовано было земляку. Большая ненависть к врагу — и вот последний отчаян-

Из представления командования от 13.10.1945 г. к награждению медалью «За боевые заслуги»:

«Красноармеец НАЗАРЕНКО Виктор Иванович, как имеющий хороший опыт в работе, оказывал помощь в подготовке спецкадров. За всё время своей службы не имел брака в работе. В период военных действий с Японией работал, не считаясь ни с какими трудностями, благодаря упорному труду сумел организовать своевременную доставку корреспонденции воинским частям».

Из книги А.В. Дейневича «Помнить поименно»

«Урок мужества» с ветераном В.И. Назаренко в школе № 44, 5 мая 2017 года.

ный побег удался. Виктор Иванович двенадцать дней добирался в Полтавскую область. Посчастливилось найти отца. Продолжил дело патриота — почти год был связным в Лохвицко-Сенчанском подполье. Тайком предупреждал молодёжь о предстоящих облавах, собирал информацию о немецких войсках. За этот период Виктор Иванович был награждён первой медалью «За боевые заслуги», ему вручили знак «Партизанский квиток».

19 сентября 1943 года был призван в РККА. В составе 158-го гвардейского стрелкового полка принимал участие в Днепровско-Карпатской операции, освобождал г. Полтаву. Каждое боевое задание выполнял с честью. Тяжело был ранен во время защиты Киева, пришлось находиться на излечении в госпиталях.

Это «горящее» сердце не успокоилось и после ранения. С июля 1944 года продолжил службу в 239 и 340 военно-почтовом транспорте. В ав-

Виктор Иванович с учащимися школы № 44, 5 мая 2017 года.

густе 1945-го боец Назаренко попал в Маньчжурию, где стал участником войны с империалистической Японией. День Победы встретил в Читинской области. Демобилизован 20 мая 1947 года. Его вклад в победу над врагом нельзя предать забвению.

За мужество и храбрость Виктор Иванович награждён орденом Отечественной войны I и II степеней, медалями «За боевые заслуги» (дважды), «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией», «Ветеран труда» и другими юбилейными.

Послевоенные годы прошли в городе Мариуполе. Пошёл работать на завод и учиться в металлургический техникум. Успешно совмещал учебную и трудовую деятельность. Делал всё всегда на совесть.

После этого окончил ещё и Славянский сельскохозяйственный техникум. Направили специалиста на работу семеноводом в Спокойненский район Краснодарского края.

В 1953 году Назаренко был направлен на Кубань и назначен участковым агрономом Новодеревянковской МТС по обслуживанию колхоза им.17 партсъезда, а в сентябре 1955 года включён в его штатное расписание. После объединения колхоза им. 17 партсъезда с колхозом «40 лет Октября» трудился в должности главного агронома, агронома-семеновода, агронома по озеленению и лесопосадки. Сколько было сделано Виктором Ивановичем на благо нашей станицы! Больница, стадион, сквер у Дома культуры стали утопать в зелёных насаждениях, куда приложил свою опытную руку земляк.

Все эти труды радуют наш глаз и сегодня. Более 200 га лесопосадок появилось благодаря ему в бригадах колхоза. Не было равных Виктору Ивановичу и в ревизионной комиссии, где он был председателем. Не жалел сил и здоровья, трудился, ему приходилось решать хозяйственные вопросы и в зной, и в стужу. Добивался высоких результатов благодаря знаниям и опыту, приобретённому с годами. Почёт и уважение станичников и коллег снискал он, и по праву в 1991 году ему присвоен статус «Заслуженный колхозник колхоза «40 лет Октября». До конца дней своей жизни Виктор Иванович Назаренко остался верен родной станице, не менял больше места жительства. Надёжным плечом и опорой стала ему супруга Лидия Дмитриевна.

Жили мирно и ладно, вырастили и воспитали трёх дочерей, которые во многом похожи на своего отца: трудолюбивые, ответственные, преданные своему делу, порядочность — всегда на первом месте. Супруги всегда были рука об руку, вместе старость встретили. И вот Лидия Дмитриевна осталась одна, сейчас живёт с дочерью, которая приехала в станицу.

Проходишь мимо дома по улице Ленина, и вспоминаются милые и жизнерадостные лица супругов Назаренко, которые вселяют надежду, позитивную энергию. Не передать блеск их глаз, а слушать их можно часами! Одним словом, Виктор Иванович принадлежит к легендарному поколению победителей и созидателей, которые с честью прошли через тяжелейшие испытания военного времени, восстановили страну, создали тот фундамент, который служит нам и сегодня.

Таких историй много. Только уходят из жизни ветераны, остаётся их мало. И мы должны помнить и знать то, что они пережили, пока отвоёвывали мир для нас.

Виктор Иванович с супругой и тремя дочерьми.

Константин БАНДИН

НЕМЕРКНУЩИЙ ПОДВИГ

В 2009 году вся страна оплакивала кончину великого актёра Вячеслава Тихонова, гениально исполнившего роль советского разведчика Исаева-Штирлица в сериале «Семнадцать мгновений весны». Это событие стало, без преувеличения, общенациональной трагедией. Однако мало кто знает, что годом ранее ушёл из жизни ветеран-разведчик Александр Иванович Козлов, наш «кубанский Штирлиц», житель города Горячий Ключ. Он умер, как жил, тихо и без лишних фанфар.

изнь любого разведчика окутана тайной, надёжно спрятана под грифом «Совершенно секретно», поэтому истинную биографию его знают только сотрудники госбезопасности. Известность приходит к разведчику вместе с его «провалом» (как это было с Рихардом Зорге или Рудольфом Абелем) или, в случае успешного выполнения задания, журналистам и писателям

Михаил Давидович Волков — исполнитель роли разведчика Сергея Крылова-Крамера, прототипом которого был А.И. Козлов (слева от актёра).

выдают дозированную информацию и они, по заданию органов, стряпают красивую легенду

о «русском Джеймсе Бонде».

Так было и с Александром Козловым, в 60-е годы с ним начали встречаться писатели, журналисты и кинематографисты. Он стал прототипом главных героев книг А. Сердюка «Разглашению не подлежит», В. Ардаматского «Сатурн» почти не виден», В. Гнеушева «Хранить вечно», И. Мутовина «Разведчиками не рождаются». События его биографии легли в основу художественных фильмов «Путь в «Сатурн», «Конец «Сатурна», а также «Бой после Победы». Однако сам герой всегда говорил, что эти все книжные и киношные разведчики мало похожи на него.

22 июня 2001 года наша страна отмечала 60-летие начала Великой Отечественной войны. В газете «10-й канал» появилась новая тематическая страница «Солдатский подвиг», которую мы решили начать публикацией статьи «Советский разведчик в Абвере», посвя-

щённой биографии А.И. Козлова.

Ещё в 2000 году я побывал в городе Горячий Ключ, где и познакомился с легендарным разведчиком. Тема разведки меня интересовала давно, среди моих знакомых есть немало ветеранов спецслужб, поэтому я быстро нашёл общий язык с Александром Ивановичем, который в последние годы своей жизни просто прогонял преследующих его представителей пишущей братии. Не любил он наших журналистов (в том числе и центральных изданий) «за дезинформацию».

«Солдатский подвиг» появился с одной единственной целью, чтобы очистить войну от вранья, которое появилось в гигантских масштабах особенно после известных событий 1991 года. Тут наши интересы совпали.

После публикации моих статей в газете «10-й канал» у меня возник замысел написать документальную повесть о советском разведчике, я поделился своими планами с Козловым и он их... одобрил. В 2002 году я побывал у него в гостях вместе с женой, ей очень хотелось увидеть настоящего героя, которого сыграл в кино актёр Михаил Волков.

Тогда я привёз ему первые главы моего «произведения», а Александр Иванович показал мне документальный фильм, который спустя год вышел на телеканале «Россия». Его автор — бывший начальник Центра общественных связей ФСБ генерал-майор Алек-

сандр Зданович.

Признаюсь, критиком А.И. Козлов был весьма строгим. Однако увидеть завершённый вариант моей работы он не успел, поэтому роль не менее информированных и придирчивых консультантов взяли на себя другие ветераны СМЕРШа и КГБ. К сожалению, время не щадит наших фронтовиков, вместе с ними уходит подлинная история Второй мировой войны.

Мы должны свято беречь память о немеркнущем подвиге советского солдата, в том числе и бойцов «невидимого фронта», одному

из которых я посвятил свою повесть.

Константин БАНДИН

В КОЛЬЦЕ «САТУРНА»

Документальная повесть

ятого (5) октября 2000 года возле калитки дома № 5 по улице Щорса в городе Горячий Ключ, где жил ветеран Великой Отечественной войны Александр Иванович Козлов, появился незнакомец.

Чтобы не быть отправленным хозяином по известному всем русским людям адресу, он пришёл не один. Его сопровождал пожилой мужчина, которого хорошо знали все представители старшего поколения жителей города. Когдато этот человек занимал очень заметное положение в партийной иерархии района. И, самое главное, он был лично знаком с ветераном. Сопровождал меня Савельев Александр Иванович, бывший второй секретарь Горячеключевского райкома КПСС, работавший в то время директором районного Центра занятости населения.

А неизвестным визитёром был я, тогда начинающий журналист, корреспондент межрайонной газеты «10-й канал», которую по сей день издаёт Каневская телестудия. Целью моего приезда в этот город-курорт, широко известного своими целебными источниками, был не отдых или лечение, а встреча с легендарным разведчиком Козловым, действовавшим в годы войны в немецкой шпионской школе при «Сатурне». Это тот самый «Сатурн», знакомый всем по книгам и фильмам.

Вышедший нам навстречу одетый подомащнему старик, улыбнулся моему сопровождающему и крепко пожал ему руку, как старому приятелю.

— Вот, Александр Иванович, это и есть мой знакомый журналист, о котором мы с Вами говорили. Он хочет написать о Вас статью, — так я был представлен разведчику.

Козлов бросил в мою сторону пристальный и, как мне показалось, суровый взгляд:

Вы из Москвы?

— Нет, из Каневской...— ответил я с некоторым смущением, так как опасался, что герой может потерять ко мне всякий интерес.

Как позже признался сам Козлов, момент разочарования всё-таки присутствовал. Одно дело, когда ты тратишь своё время на журналистов из федеральных или, в крайнем случае, региональных изданий. Другое — давать интервью какой-то незнакомой районной малотиражной газете, где нередко работают корреспонденты с невысоким уровнем профессиональной подготовки. Эти могут из любого сделать посмещище. Не со зла, а по дурости!

Моя корреспондентская экипировка была, мягко говоря, слабоватая. Вместо «ксивы»—

И. Козлов на абверовской архивной фотографии в годы ВОВ.

ламинированная қарточка, не было фотоаппарата с большущим объективом, я пришёл с чужой плёночной «мыльницей». Диктофона тоже не было. Только ручка, да рабочий блокнот.

Но всё-таки я был принят. Александр Иванович честно «отработал» со мной полтора часа. Однако «объект моей разработки» не спешил раскрываться, поэтому большая часть нашей первой беседы была посвящена профессии разведчика и, естественно, Штирлицу.

Именно этот образ стал символом успеха советской разведки в годы Великой Отечественной войны. Тогда я не знал, что земляки «за глаза» называют А.И. Козлова «Штирлицем».

 Так всё-таки Штирлиц — реальный герой или его придумали, чтобы поднять престиж органов госбезопасности? — поинтересовался я у разведчика.

— Штирлиц—это выдумка писателя Семёнова. Такого человека не могло существовать в природе. Надо знать немцев!— категорично заявил Козлов.—Это миф, который породи-

ла экранизация романа «Семнадцать мгновений весны».

Говорят, что сам Брежнев, после просмотра этого фильма спрашивал — получил или нет товарищ Штирлиц звание Героя Советского Союза. Даже генсек поверил в эту сказку!

По его словам, человек, появившийся в гитлеровской Германии «ниоткуда», в условиях жесточайшего контроля со стороны нацистского государства, не имел никаких шансов пробраться «в святая святых» третьего рейха — в центральный аппарат политической разведки — в СС, к самому Шелленбергу!

В подтверждение к сказанному Александр Иванович показал мне текст выступления рейхсфюрера Генриха Гиммлера перед высшими чинами СС в Познани 4 октября 1943 года, где он, в частности, говорил о методах отбора членов СС: «Мы требуем от кандидатов сведений о политической деятельности в прошлом его родителей, братьев, сестёр, о его предках до 1750 года... Он, естественно, проходит медицинский осмотр, а также предоставляет рекомендации члена «Гитлеровской молодёжи». Затем мы требуем сведения о здоровье родителей, с тем, чтобы быть уверенными, что у него нет никакой наследственной болезни...»

Пройти такой строгий отбор лицу неарийской национальности не представлялось возможным. Нацистская партия осуществляла полный и всеобъемлющий контроль над жизнью каждого немца, начиная с десятилетнего возраста, кончая смертью.

— А как же Вам, русскому, кадровому офицеру Красной Армии, удалось стать капитаном Абвера? — спрашиваю у А.И. Козлова.

- Абвер это военная разведка фашистской Германии. У неё были свои задачи и другие методы работы, которые отличались от службы Шелленберга. Руководил Абвером адмирал Канарис, который был убеждён, что в войне против Советского Союза не только можно, но и необходимо использовать агентов из числа советских людей гражданских и военных. Абверовцы считали, что агентуру из военнопленных можно быстрей подготовить для разведывательной работы и легче внедрить в части Советской Армии.*
 - А правда, что Вы встречались с Канарисом?
 - Да, встречался...
 - О чём Вы с ним говорили?
- Он меня просил, чтобы я сохранил в тайне содержание нашего разговора.
- А какие награды Третьего рейха Вы получили во время работы в Абвере?
- Военный крест с мечами «За храбрость», медаль I класса из серебра и три медали II класса из бронзы.
 - Где теперь эти награды?
- Я их утопил в реке перед тем, как сдался союзникам.

А.И. Козлов на канале «Россия 1».

- А какими боевыми наградами Вас удостоила Родина?
- Я был награждён Орденами: Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «Партизан Великой Отечественной войны» I и II степеней.

— Александр Иванович, о Вашем подвиге в «Сатурне» написана масса книг, снято столько фильмов, опубликовано множество статей...

— Но разве все эти книги и фильмы про меня? Это чисто художественные произведения о советском разведчике в «Сатурне». Там есть некоторые совпадения с реальными событиями моей биографии. Но, всё-таки, вымысла в них гораздо больше! А про статьи в газетах мне и вовсе говорить не хочется, эти писаки такую ахинею печатают! Я им — одно, они — своё... Не знают, а пишут! Поэтому я и перестал принимать у себя журналистов.

Я пообещал Козлову, что я не буду торопиться с публикацией статьи о нём, пока не пройду под его руководством «курс молодого бойца», изучив некоторые источники, которые он

мне предоставит.

- Разведка это работа. Очень трудная и опасная. Это постоянная импровизация ума, подчинённого, однако, строжайшей дисциплине. Это постоянное напряжение нервов, к которому надо привыкнуть, как к дыханию, процитировал мне Козлов одну из своих «таинственных» папок, вынутых из недр письменного стола, на котором стояла железная модель памятника Родины-матери в Сталинграде. Это сказал наш известный разведчик Рудольф Абель. Тебе это имя о чём-нибудь говорит?
- Конечно. Я читал о его работе в США. Абеля потом обменяют на лётчика-шпиона Фрэнсиса Пауэрса, которого сбили 1 мая 1960 года под Свердловском. В фильме «Мёртвый сезон» есть сцена на мосту, где происходит обмен. Её, говорят, авторам фильма «подкинул» Абель.

— Верно! — воодушевился Александр Иванович, видимо, оценив знания своего молодого собеседника.

^{*} Когда адмирала Канариса спросили об эффективности подобного подбора кадров для разведки, он ответил: «Из тысячи выстрелов в ночи, один — обязательно попадает в цель!»

После короткой паузы он продолжил:

 Главное в работе разведчика — та пора, когда вокруг него тихо и спокойно. А он, внешне никому неприметно, делает своё государственное дело, живя одновременно двумя жизнями своей собственной и той, что дана ему легендой, имея для этих двух жизней одно сердце, одну нервную систему, один запас жизненных сил, когда главным и грозным оружием является ум. Прежде всего — ум. И не только его, а ещё и ум его соратников и руководителей.

Как сказано? Как выстрел — прямо в «десятку»! Затем Козлов полистал свою папку, будто что-то в ней искал, закрыл её и спросил:

- А ты знаешь, кто такой Ким Филби?Знаю, несколько лет назад я прочитал его книгу «Моя тайная война».
 - И давно читаешь литературу о разведке?
 - Со школы.
- Почему тебя вдруг заинтересовала эта тема?
- Потому что мой отец полковник госбезопасности, правда, в отставке.
 - КГБ?
 - Да.
 - А почему ты не пошёл «по стопам отца»?
- А почему Вы отказались от звания Героя России?

Пауза (без комментариев).

- А кто Ваш любимый писатель? поинтересовался разведчик.
 - Я люблю романы Юлиана Семёнова.
 - Про Штирлица?
 - Про него.

Спустя три месяца я снова приехал в Горячий Ключ к Александру Ивановичу. Старик встретил меня прохладно. Было видно: кто-то его расстроил. Кто? Родные? А может, мои коллеги-журналисты?

Козлов пригласил меня к себе в кабинет, который располагался на втором этаже его коттеджа. Лестница, ведущая в апартаменты разведчика, была довольно крутая. Но я обратил внимание, с какой лёгкостью ветеран преодолевает это препятствие. А ведь ему девятый

Александр Иванович сел за стол, на котором были разложены книги, газеты и какие-то бумаги. С полки книжного шкафа на меня смотрел портрет хозяина кабинета в немецкой форме.

Эта фотография так полюбилась нашим журналистам, что я не припомню ни одной публикации о разведчике Александре Козлове, где бы ни присутствовал указанный фотоснимок. Оказывается, он из архива Абвера!

Александр Иванович достал из ящика стола

газету и протянул её мне:

На-ка почитай, что они про меня написали! У статьи, украшенной хорошо знакомой нам абверовской архивной фотографией, был довольно вызывающий заголовок: «Даже в немецкой разведшколе он читал нашу газету».

Далее шла целая страница печатного текста. Стиль этого «произведения» был в лучших традициях бульварных изданий. Рассказ о подвиге советского разведчика в «Сатурне» превратили в тривиальный детектив с элементами любовного и авантюрного романа «про шпионов».

Слов нет, уважаемый Александр Иванович, — сказал я, прочитав до конца эту «заметку». — Ситуация некрасивая, но довольно типичная для нашего времени. Автору статьи, очень далёкому от темы разведки, нужен эксклюзивный материал для саморекламы, а газете сенсация. Повышается интерес читательской аудитории и растёт рейтинг издания, значит, будут деньги! Мне кажется, что лучшие публикации о наших разведчиках могут подготовить только чекисты, бывшие или действующие, они профессионалы, им можно верить.

Честно говоря, эти девушки мне сразу показались ненадёжными, но я их не прогнал,признался мне Козлов. — Я подумал, что они представляют очень солидную газету, которая пользовалась у меня авторитетом. Я ведь читаю это издание с 30-х годов прошлого века. И название газеты не изменилось. А они, оказывается, такие, как все... Жёлтая пресса!

Александр Иванович от досады махнул рукой, замолчал и отвернулся в сторону окна.

«Сейчас и меня выгонит, потому что все мы, современные журналюги, одним миром мазаны!» — подумал я.

 А вот ты другой! — неожиданно промолвил Козлов. — Не похож на них... Ну ладно, пошли попьём с тобой чаю. У меня есть мёд и варенье.

За столом Александр Иванович пытался быть весёлым. Он много шутил, но выдавали его грустные глаза. Вдруг, оборвав на полуслове свой весёлый рассказ, Козлов сказал мне:

— Ты говорил, что статьи о разведчиках должны писать чекисты, они не врут... Обратился как-то ко мне молодой человек, сотрудник Центра общественных связей ФСБ. Он написал обо мне очерк и просил моего согласия на его публикацию. Его «эссе» называлось «Ложь и правда одного архивного дела». Я прочитал и сделал массу замечаний. Спросил: «Почему у вас ложь на первом месте? На первом месте должна быть правда...» Он исправил. Остальные мои замечания проигнорировал. У меня на столе слева лежит папка, там есть статья этого «писателя». Возьми, прочитай, я хочу послушать твоё мнение об этой работе.

Прощаясь, я поблагодарил Александра Ивановича за уделённое мне время, унося с собой, кроме этой папки, ещё две книги и массу материалов об истории разведки, которые Козлов дал на несколько дней.

На следующий день я купил в канцелярском магазине две толстые тетради, куда переписал из рабочего блокнота записи всех моих бесед с разведчиком. Спустя время они станут основным материалом для моей повести.

Результатом моей работы с Александром Ивановичем Козловым была публикация трёх больших статей: «Советский разведчик в Абвере» (2 части) и «Судьба советского разведчика» в газете «10-й канал»*.

Ознакомившись с ними, Козлов оценил их весьма сдержанно:

Пойдёт... Благодарю Вас.

 Может где-то я «перегнул»? — спрашиваю ветерана, ожидая разъяснений.

— Нет... В общем — всё нормально, — ответил он уклончиво, без свойственных ему категорических оценок и замечаний.

Козлов аккуратно сложил мои газеты в папку, которая была приготовлена для них на столе.

— Статьи неплохие, правда, написаны они как-то суховато, — наконец-то признался мне старик. — Будто архивную справку читаешь. Скажем так, эти публикации — не для широкого круга читателей!

Я понял, что проскочить «между Сциллой и Харибдой» мне не удалось. Историю разведчика не исказил — это плюс, а вот стиль изложения, по его словам, выбрал чрезмерно документальный — это минус.

— Ладно, не горюй! — успокоил меня разведчик. — Опыт приходит с годами. Но у тебя есть качество, которое мне очень понравилось.

И какое это качество? — поинтересовался я.

— Твоё стремление докопаться до истины, разобраться в каждой мелочи. Ты умеешь слушать, спрашиваешь о вещах, которые другим твоим коллегам неинтересны. Не стремишься казаться умнее, чем ты есть на самом деле. Попробуй сегодня найти таких среди журналистов! Они сейчас все грамотные, но толкуют всё в меру своего, какого-то особенного, понимания...

Козлов замолчал. Видно, много крови попортили ему наши «акулы пера».

— Спрашивает как-то меня одна корреспондентка, — продолжал он, — немцы Вам так доверяли, а Вы их обманывали, не испытывал ли я от этого угрызений совести? Представляешь, будто я все эти три года в санатории отдыхал, среди добрейших людей, а не работал во вражеском логове! Одним словом, ты молодец! Думаю, из тебя получится хороший журналист, а может, и писатель.

Прощаясь с разведчиком, я подарил ему на память книги, которые привёз из дома, — сборник «Чекисты рассказывают», а также «Избранные речи и статьи» Юрия Владимировича Андропова.

«Разведка — работа творческая. Каждому разведчику надо вырабатывать свой собственный стиль, свой почерк... — читаю я запись из своей «толстой» тетради, которую начал во время моего знакомства с Александром Ивановичем. — Работа разведчика сродни работе талантливого журналиста, настоящего писателя... Кто работает по рецептам старых мастеров, тот горит...»**

Когда я писал повесть, не ставил себе задачу превзойти произведения тех авторов, которые написали свои «истории» о советском разведчике в «Сатурне» раньше меня. Мне хотелось рассказать о том, о чём молчали, по целому ряду причин, литература и кинематограф в советский период, и о чём никогда не расскажет современная беллетристика. Кое-что и я приберёг до лучших времён...

Скажем прямо, у меня не было никакого желания упражняться в «изящном слоге», в угоду литературным гурманам, или смаковать какие-то «пикантные» подробности чужой биографии. Центральное место в моей работе занял, как положено у журналистов (и у разведчиков), Его Величество — Факт.

«Разведчик охотится за секретами, как журналист за сенсациями. Но найти сенсацию полдела, — говорит моя «осведомлённая тетрадь». — Её надо подать, чтобы поверили...»

В разведке только тот достигает успеха, кто не просто находит неправдоподобную правду (по Достоевскому), но и способен доказать свою правоту. Как это получится у меня, посмотрим...

Продолжение следует

^{*} Статья «Судьба советского разведчика» вошла в сборник «Солдатский подвиг», выпущенный Каневской телестудией к 70-летию Победы. Кроме того, свои статьи о А.И. Козлове я публиковал в журнале «Панорама», в газетах «Каневские зори» и «Ейская правда».

^{**} Здесь я цитирую не менее известного, чем Рудольф Абель, разведчика и автора нескольких бестселлеров, сбежавшего в Великобританию.

Светлана МАКАРОВА

В СВЕТЛУЮ СЕДМИЦУ

ётку Галю я помню с дальнего моего детства. С того самого дня, когда в первый раз пришла с подружками в кино на дневной сеанс. Кинотеатр тогда был главным местом в центре нашей станицы. Приземисто-одноэтажное кирпичное здание украшали огромные афиши. На центральной — обычно изображали самый драматичный или лиричный кадр, полотна по краям «выкрикивали» названия кинолент аршинными буквами, а детские сеансы давали скромным списком, синей краской на белом фоне.

Фильмы для детей показывали в малом зале. И когда шли «Ну, погоди» или «Бременские музыканты», туда стремилась вся станичная ребятня. Ох, какое это было счастье, по воскресеньям целый час смотреть мультики! Заветные двадцать копеек я всю дорогу от дома сжимала в ладошке — боялась потерять. Выстояв немалую очередь, протягивала её, почти приросшую к ладони, в крохотное окошко невидимой кассирше, получала синий билет с грозной надписью по краю: «Контроль».

И вот открывались первые двери, мы осторожно и тихо, в кинотеатре всегда вели себя тихо, проходили через небольшой тёмный коридор в вестибюль, вдоль стен которого под старыми плакатами-афишами были установлены кресла. Мерцал неяркий свет, зрители расходились в малый или большой залы.

На входе нас ожидала контролёрша. Она стояла, слегка понурив голову, покрытую шёлковой косынкой, в длинном синем халате, высокая и худая, её прямой силуэт особенно чётко выделялся на фоне светлого вестибюля. Я мало помню лицо, только какие-то черты, из которых и сложился для меня её образ: наклон головы, мягкий взгляд плохо различимых в бледном свете глаз и улыбка. Мне кажется, она всегда улыбалась, брала билеты, отрывала контроль и тихо так, робко улыбалась.

Из малого зала мы перешли в большой, «взрослый», который не только поразил нас размерами, но и красными откидными стульями, тяжёлыми бархатными бордовыми портьерами, скрывавшими выход из зала. В малом-то — сиденья чёрные, а портьер не было вовсе. А самое главное — огромный экран!

С большого экрана нашего станичного кинотеатра смотрели на нас и Ален Делон с Бельмондо, Челентано и Александр Абдулов с Андреем Мироновым, и Евгения Симонова, и Евгения Евтушенко, Ирина Муравьёва и Олег Янковский. А «Розыгрыш» с Харатьяном я просмотрела несколько сеансов подряд! Потом, уже будучи комсоргом курса, увела с лекций свою группу, чтобы они тоже услышали: «Когда уйдём со школьного двора...». За что получила строгий выговор от заведующего по учебной части. Но это уже в другой жизни... В студенческой городской юности.

Вспоминая станичное детство, мне теперь кажется, что, прежде чем войти в зал кинотеатра, протягивала я билет всегда одной и той же контролёрше. Хотя вряд ли силуэт в длинном сатиновом халате и светлой косынке сохранился в памяти, если бы не родной брат моей матери.

Дядька Тимофей работал шофёром в автохозяйстве. Невысокий, щуплый, смуглолицый и голубоглазый, он, будучи навеселе, любил пошутить и подразнить племянников. Расплываясь в улыбке: «Ну, что, жулик? Хулиганишь, жулик?!.» — делал вид, будто пытается ухватить за нос или ущипнуть за ухо. На него не обижались. Слишком светлыми и добрыми были его глаза.

Я наблюдала за ним и его первой женой Люсей, самой молодой парой, во время застолий. Ближайшие родственники сходились обычно по советским праздникам — на Новый год, на 7 ноября или Первомай. Особо чтились день Великой Победы и именины бабушек. Дедушек в нашей семье не было, оба погибли в Великую

6.00

Светлана Николаевна Макарова-Гриценко — заслуженный деятель искусств Кубани, награждена Почётной грамотой Министерства культуры РФ, Почётными грамотами Союза писателей России, департамента культуры Краснодарского края, администрации города Краснодара. Кавалер Золотого ордена Международной Академии культуры и искусства «Служение искусству». Награждена памятной медалью Года литературы Государственной Думы РФ, памятной медалью «За заслуги» администрации города Краснодара, медалью «За особый вклад в книжное дело» Российского книжного союза, медалью Союза писателей России «Василий Шукшин», медалью Союза писателей России «За труды в просвещении. 200 лет со дня рождения Н.В. Гоголя», памятной медалью КПРФ «200 лет М. Лермонтову», медалью «За поддержание мира в Абхазии» Генерального штаба Республики Абхазия, нагрудным знаком Белорусского Союза писателей «За большой вклад в литературу».

Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО, председатель Краснодарского регионального отделения Союза писателей России.

Отечественную. Приходили родственники в избранный дом, приносили с собой заготовленные закуски и выпечку. В зале составлялись длинные столы и лавки для взрослых, нас, детей, устраивали отдельно — всё равно из-за своей непоседливости, наскоро набив рты и карманы, больше времени мы проводили во дворе и на улице. Мой отец, первый трезвенник, а главное, передовик и орденоносец, говорил короткий тост, звенели рюмки, и после недолгого закусывания тётя Маша заводила своим грудным голосом: «Распрягайте, хлопцы, коней...» Песню недружно, но с чувством подхватывали, и выливалась она из дома во двор и сад, и летела над станицей к сонной речке, в степные просторы.

Дядька Тимофей не пел, а пил. Пил торопливо и не закусывая, быстро пьянел, что-то невпопад пытаясь рассказывать соседям. И чем более неуверенными становились движения Тимофея, а голос громче и смешливее, тем, одновременно, и строже, и тише его одёргивала Люся.

Жена Тимофея считалась у нас самой образованной, работала в какой-то конторе, имея доступ к дефицитам, носила светлые блузки или трикотажные кофточки, каких в сельмаге я никогда не видела, и была настоящей красавицей: черноглазая, с тонкой талией и точёными ножками в крохотных туфельках (я украдкой меряла их), подстать Тимофею. Она держала над ним верх. Однако не во всём слушался её муж. Дядька Тимофей всё чаще прикладывался к бутылке... Оправданием служило то, что Люся не могла родить. Вот, мол, и пью с горя... Вскоре из автохозяйства его уволили. Он перешёл работать трактористом в колхоз.

Я была подростком, когда Люся и Тимофей стали родителями Танечки, её удочерили пря-

мо из станичного роддома. Девочка подрастала здоровой и смышлёной, однако, увы, это уже не могло излечить Тимофея от злой привычки. Когда девочке исполнилось года три, Люся с малышкой ушла от мужа, а потом навсегда уехала из станицы. Это был страшный удар для дядьки! Утешение Тимофей искал проверенным способом...

После развода он лет пять не мог найти себе пару. Хотя кандидатки имелись. И я хорошо помню одну: рыжеволосую толстушку Антонину-Тоню с певучим весёлым говором, которую он уже представлял родне своей женой. В нашей, сдержанной на проявление ласки, семье она поразила меня обилием нежных слов, тем, как легко одаривала ими окружающих. На праздники она присылала мне яркие открытки и подписывала их: «Миленькой племяннице от тётеньки Тони и дяденьки Тимоши». Вся родня уже радовалась за непутёвого родственника, но... Тимофей и Антонина расстались. «Тётенька Тоня», не стесняясь меня, откровенно призналась маме: «Не могу я с ним больше... Трезвый ничего, а как выпьет, только Люсей меня называет! Каково среди ночи слышать? Вроде и не со мной он вовсе! И сколько раз обещал, что не будет её вспоминать... А день — через день — Люся!»

Помню, после ухода Антонины, Тимофей плакал у нас на крыльце и каялся, что не может забыть Люсю с дочкой...

И всё-таки дядька Тимофей женился. Когда я впервые увидела их вместе, он показался мне явно старше своих сорока, ссутулившийся, почти лысый. А женщина рядом с ним, с выбившейся из-под шёлковой косынки прядью светло-русых, густо пересыпанных сединой волос, выглядела ещё старше. Тимофей держал

за руку высокую и прямую, как жердина, женщину, в длинном, далёком от тогдашних модных веяний платье. Меня поразило, что лицо старухи (а в мои шестнадцать все сорокалетние были для меня стариканами) свежее бархатисто-белокожее. Из-под широких чёрных бровей — ясно-голубые глаза, ещё светлей, чем у дядьки Тимофея. Она робко улыбалась. Гдето я уже видела и эти глаза, и улыбку...

— Конечно, видела, она ж всю жизнь контролёршей в кинотеатре проработала, билетики отрывала, — пояснила мне мама. — И где он только её нашёл... в кино, вроде, давно не ходит...

Та самая контролёрша! И хоть при дневном свете разглядела в ней некоторую женскую привлекательность, я жалела дядьку Тимофея! Зачем ему эта старуха? Разве сравниться ей с Люсей....

К новой избраннице Тимофея в нашей семье отнеслись настороженно: у Гали-контролёрши Тимофей был уже третьим мужем. Двух первых она похоронила. И оба умерли от пьянства... Что говорить, только дважды вдова и могла решиться связать свою жизнь с Тимофеем. К тому времени сын Гали от первого брака жил своим двором, две младших дочери тоже имели семьи. Народились и подрастали внуки. «...А, может,—рассуждала моя мама,— и вправду легче им будет вдвоём коротать старость?... Тимошка бездетный, вот ему и утешение — Галькиных внуков нянчить. Если, конечно, Бог даст пожить...»

Но случилось невероятное. Уж не помню, сколько прошло времени, когда громоподобная новость поразила всех — и соседей, и моих родителей, и нас, племянников, — тётка Галька беременна и будет рожать! Да ей же о пенсии думать надо и внуков нянчить! И кто ж родится в эти годы, да ещё от законченного пьянчужки...

Самая смелая из нашей родни, старшая сестра непутёвого Тимофея даже ходила уговаривать Галю сделать аборт. Мол, Тимофей по молодости хоть и мечтал стать отцом, но какой теперь с ним разговор? А Галя-то женщина вменяемая, давно мать и бабушка, должна понимать, чем всё может обернуться, ведь здоровье уже не то!

До самого последнего срока родственники ждали, что тётка Галя образумится. Потом стали надеяться на чудо: Бог милостив, как-нибудь обойдётся, и всё будет хорошо. Но и этому не суждено было сбыться. На свет появился мальчик с уродствами: заячьей губой, волчьей пастью, олигофренией... Сына горе-родители назвали Семёном.

Больно было смотреть на изуродованное личико малыша. А когда он стал подрастать, всех пугал его взгляд: он мог очень долго смотреть в одну точку...

«Нет у матери ума — у кого же занять? — горевала моя мама. — На мучение она его родила. А Тимофей и вовсе теперь!..»

Худо-бедно, но жизнь продолжилась. Тимофей работал сторожем на скотоводческой ферме, пить он не бросил, но ради сына трудился, не покладая рук, решившись перестроить дом. Галя разрывалась между работой, хозяйством и мальшом, с его больницами и врачами. Мальчишку, как могли, ставили на ноги: возили в краевой центр к докторам, делали пластические операции. Не всё, правда, и не в срок из рекомендованного врачами выполняли родители.

В семь лет Семёна определили в школу для детей, отстающих в развитии. Дядька Тимофей искренне удивлялся его неспособности усвоить элементарный счёт и письмо.

Зато дома Семён всё больше помогал матери по хозяйству, очень толково управлялся с кроликами, курами, гусями. Полол огород, по вечерам маленьким ведёрком носил воду на грядки, поливал огурцы с помидорами.

Всё более смышлёными становились его речи. Вот только слова разобрать получалось не всегда. Приходилось переспрашивать, порой, просить тётку Галю, чтобы «перевела».

К семнадцати годам Семён увлёкся техникой. Никто не верил, что его ковыряние в старом моторчике к чему-то, да приведёт. Но вот юноша освоил мопед, исколесил на нём всю округу. Прошёл год, другой и все ахнули — родители купили сыну машину! Пусть изрядно подержанный, но самый настоящий «Жигуль»!

Что тут началось! Дядьку Тимофея обвиняли в безответственности: мол, и сам парень разобьётся, и людей покалечит. Да и не понять ему никогда дорожных правил и не освоить вождения. Семён, и правда, не стал поступать в школу автомобилистов. Отец сам учил его, ведь был Тимофей водителем со стажем, освоив профессию ещё в армии, где, по его байкам, в конце службы даже возил генерала.

Ездили отец с сыном по полям да буеракам. Их крайняя усадебка замыкала проулок, где за остановившейся лентой асфальта выбегала за околицу изрытая колеями грунтовка, по которой подвозили на животноводческую ферму, где работал Тимофей, корма для коров. Вот по этой, просекающей камышовые заросли, огибающей подсолнечники и бахчи, полевой дороге и гоняли они своего «Жигулёнка», отрабатывая переключение скоростей и осваивая науку «наката».

Семён, как зеркало, повторяя всё за отцом, схватывал основы вождения удивительно быстро. «Моя ж кровь, — при всяком удобном случае хвалился перед знакомыми и соседями Тимофей, — жулик, на лету ловит!» Этим дело не кончилось. Старый «Жигуль» Семён перебрал, отремонтировал, подкрасил и выгодно продал. А на вырученные деньги купил ещё более подержанную, но «Волгу»!

— Во как! Сын-то у Гальки, видали? «Волгу» во двор пригнал! Вот тебе и олигофрен! Глянь, как себя показал! — судачили, не без зависти, соседи. А родня волновалась, мол, как же малый без прав на «Волге» ездить станет?

Но вскоре у Семёна каким-то неведомым образом появились права на вождение автомобиля. Как удалось их добыть, точно сказать никто не мог, но догадки были: у тётки Гали родня в администрации местной. Видно, пожалели её, поспособствовали...

Слухи об умении Семёна ремонтировать машины пошли по всей округе. Потянулись к парню новички-автолюбители за помощью и консультациями. Стали у Семёна деньги водиться,

600

по вечерам он из дома уходил, гулял с друзьями. А потом и к девкам присматриваться начал. Но дефект речи и перекошенная верхняя губа... Затосковал Семён, видно, от ворот поворот получил. Чтобы как-то отвлечь парня, родители продали подросших бычков, подзаняли денег у родственников и купили сыну новую девятку. Да вот беда! — при оформлении машины докопались станичные гаишники до семёновских липовых документов...

Помню, мама горестно сообщила, мол, с Семёном совсем плохо. Грозит родителям, что повесится, если не вернут ему документы на машину. И упрекает их, особенно мать, за то, что родили его таким... «А что ты ему ответишь? ... Да если б и было, что сказать, разве б

он уразумел?»

...Пришла беда — отворяй ворота. Дядька Тимофей тяжело заболел, перенёс сложную операцию. Так исхудал, что, казалось, и жил в нём не осталось, только восковая кожа да лёгкий скелет, который ветром качало... Всё хозяйство: две коровы, тёлки, птицы домашней целый двор — держалось на Семёне и тётке Гале. Откуда только силы у неё брались! К старости всё в ней ещё больше вытянулось и высушилось, так, точно натянулись струны из грубой кожи, которым не издать чистых звуков, лишь гул иль шелест. Подбородок её заострился, длинные руки торчали из рукавов. И одновременно она будто уменьшилась в размерах. Ходила, тяжело ступая, вбивая калоши в землю. Тугая на ухо, тётка Галя говорила теперь громко, а смеялась почти беззвучно, прикрывая беззубый рот ладошкой. И взгляд ясно-голубых глаз её остался прежним — открытым и жалостливым.

Смогла тётка Галя отвлечь сына от злых мыслей, уговорить, упросить. Про девчат он больше не заговаривал. Но и про петлю молчал. И через время сел за руль новенькой «девятки». Видно, умолила всё-таки мать начальство...

Так они и жили втроём. Как мне думалось, на самой серой обочине жизни... А настоящая-то жизнь — неизмеримо богаче, ярче, шире, чем

могли себе представить косноязычный Семён и его родители. Уж мне из городского далека

это точно было известно.

Но недавняя встреча, а случилась она в день поминовения усопших, на второй светлой седмице, многое во мне изменила...

День выдался погожий, солнечный. Ветер лёгкими порывами налетал на седые тополя и высоченные акации, скатываясь вниз, гладил сочные травы, мягко блестевшие на солнце. Уже зацвели одуванчики и фиолетовые нежные «пасочки», разбросанные среди могил станичного кладбища, на которое в этот день съехались и стар, и мал. Ухоженные могилы пестрели золочёными венками, яркими букетами искусственных цветов. И тюльпаны, только что расцветшие в станичных палисадниках, во множестве украшали могильные холмики. Почти у каждого сидели за металлическими столами станичники и поминали усопших, предварительно выложив на могилку конфеты и крашеные яйца.

Одновременно и грустно, и радостно было вокруг. И невольно дрожало сердце, уж слишком близкой была здесь, рядом, — смерть.

Мы никогда не живём настоящим! Торопим будущее, словно оно опаздывает, или призываем прошлое и стараемся его вернуть, как будто оно ушло слишком рано... Может быть, только здесь, на кладбище, вглядываясь в лица на могильных фотографиях, и в тех, кто идёт между могил по рыхлой весенней земле, каждую проживаемую минуту хочется длить и длить под щедрым сиянием солнца, вдыхая запах весенней чистой зелени ... И кажется, время останавливается, превращаясь в вечное небо над головой: «Упокой, Господи, души усопших рабов твоих и даруй им Царствие Небесное, а мя, грешнаго, спаси и помилуй, яко Благ и Человеколюбец».

И тайные мысли копошатся в голове, и в мареве погожего дня вдруг привидится могилка с собственной фотографией... «Господи, поми-

луй мя грешного!...»

Вместе с родителями я сидела возле памятника моей бабушке по материнской линии, она умерла прошлым летом, в девяносто семь лет. Умерла потому, что устала жить. Она так и сказала близким: «Буду умирать». И отказалась от еды и питья. Когда вызвали врачей, те стали винить родню, мол, голодом морите старушку. Помню, с каким ужасом услышала это моя мама! «Да как же вы можете говорить такое?..», — задохнулась она от горя и обиды. Бабушка в это время лежала ни на кого не реагируя, точно впала в кому. И вдруг сухонькая рука её дрогнула, потянулась к дочери, и, утешая, она произнесла: «Доча, ну зачем ты на дураков внимание обращаешь?.. Не мешайте. Буду умирать». Через три дня её не стало.

Рядом с бабушкиной могилой упокоились те, кто был намного моложе: паренёк перед призывом в армию разбился на мотоцикле, с другой стороны лежал двадцатилетний наркоман. Чуть дальше — девочка, погибшая в семнадцать лет, рядом — женщина, умершая от запоя. С могильного фото смотрел сосед дядька Сашка, покончивший с собой уже во взрослые лета, но

так и не доживший до отчества...

И дальше, дальше на могильных фотографиях виднелись всё молодые лица... Как же выросло кладбище за последнее время! А станичный кинотеатр за эти годы, наоборот, опустел. Детские сеансы давно отменили...

Серая блестящая «девятка», легко шурша новыми протекторами, подкатила со стороны станицы, за рулём — Семён. Он выбежал из машины, открыл дверцы, помог выйти родителям. Тётка Галя, поправляя длинное своё платье, глянула в нашу сторону, просияла улыбкой. Наконец, заковыляла к могиле свекрови. За ней, прикрыв подслеповатые глаза козырькомладошкой, покряхтывая, шёл почти невесомый трезвенник — дядька Тимофей. Семён тащил большую сумку со снедью. И я увидела, как обернулись, как смотрят на них станичницы, обихаживающие соседские могилки: и жена дядьки Сашки в чёрном вдовьем платке, и матери, похоронившие своих детей. Как глядели

Кубанские писатели

они на Семёна, оберегающего родителей! И на дядьку Тимофея, послушно идущего за женой.

Христос Воскресе! — одарила она небесным взглядом присутствующих. — Здравствуй, маменька! — поклонилась могиле, за ней и муж с сыном. Принялась раскладывать на металлическом столике угощение: крашеные яйца, пирожки, варёное мясо со свежими помидорами, печенье, конфеты. Положила съестное на могилку, чтобы помянули старушку добрые люди.

После первых тостов «за упокой», когда вспомнили всех похороненных на этом кладбище родственников, за неторопливым разговором рассказывала тётка Галя про здоровье Тимофея, как тяжело перенёс он недавнее обострение болезни, как выхаживала она его, какими отварами поила, супчиками кормила. И про хозяйство своё многочисленное отчитывалась. И как помогает ей Семён управляться с быками, которых уже страшно выводить на пастбище:

А не дай Бог, оторвутся? Какое дитё попадёт — покалечат жешь! — искренне переживала тётка Галя. — Пора сдавать быков, слышишь? — обращалась она к мужу. — Ну, рази ж

когда послушает!..

А дядька Тимофей с Семёном досадливо махали на неё руками. Тётка Галя успевала подкладывать им в тарелки кусочки повкуснее, угощала и всех присутствующих. И опять разговор возвращался к усопшим.

- Да если б не свекровь-покойница, можа и Семёна б не было. Она жешь уговаривала: роди, Галька, роди, авось, Тимошка пить бросит!

Ага! Как же! Пить бросит, — дядька Тимофей насмешливо кривил беззубый рот, — глядите! Уже прям и бросил! Ты боялась, что я тебя брошу! Так и признайся!

Чего жешь признаваться... тридцать лет Вот, жулика родила, гляди, какой вымахал!

прожили.

Семён застенчиво щурился, отворачивал голову от отца, мол, какой есть, зачем про то говорить...

Папку перерос на целую голову, — счастливо улыбалась мать, глядя на сына.

А я смотрела на тётку Галю, на её вечную шёлковую косынку с выбившейся прядью белых волос. Смотрела на руки её с большими жёсткими ладонями, уже тёмными от загара, на коряки-пальцы. Тётка Галя, стесняясь слёз, промакивала глаза платочком, вздыхала, вспоминая ушедших.

«...А ведь она попадёт в рай, — я будто услышала свои собственные мысли, глядя в бесхитростное лицо тётки Гали, — она попадёт в рай!...» И будто не я догадалась об этом, а открылось мне! Услышалось, и так просто ярко понятно, что даже оглянуться захотелось, может, кто рядом в ухо шепчет? «Она? Но... И всё-таки, она? Не красавица Люся, не дядька Тимофей, а робкая тётка Галя... в рай».

«А я?.. — хотелось спросить мне кого-то. — А я попаду? Ведь я не то что... у меня-то всё! Я ведь намного ...» Но ответа не было. Лишь сердце щемило сладко и немного больно, так, чтобы только показать, что оно есть в груди.

Разговор у могилки бабушки всё не прекращался. Семён на равных вступал в беседу. Он к тридцати годам научился говорить ничуть не хуже других станичников. И уже почти незаметно под усами его врожденное уродство. И дядька Тимофей, посасывая папироску, в очередной раз отодвинул пирожок, который подсовывала ему жена, горделиво поглядывая на сына, объявил родне, что Семён приводил в дом невесту, мол, свадьба не за горами. Тётка Галя радостно кивала, морщась от полуденного солнца, залившего теплом степь, вековые деревья и ясное, до звона, синее небо над станичным кладбищем.

«Ушёл к Творцу поэт Саяпин писать стихи на Небесах...»

Ноха СУЛТХАНОВ

Аминистрация Каневского района выражает искренние соболезнования родным и близким Владимира Саяпина в связи с его безвременным уходом.

Нет больше с нами Владимира Юрьевича, но навсегда останется его неизгладимый творческий след: историколитературный альманах «Каневчане», в котором по крупицам собраны рассказы о станичниках, история малой родины, природные зарисовки, а также его стихи, в каждой строчке которых — любовь к каневской земле и любовь к жизни. Понять тяжело! Забыть невозможно!

Разримира Юрьевича Саяпина называют человеком с большим сердцем. И вот это сердце перестало биться 6 февраля 2022 года. Ему было 63... Сколько стихов не написано им, сколько песен ещё не спето... О друге, поэте, прозаике, коллеге вспоминают с безграничной тоской те, кого с ним свела судьба.

Владимир Саяпин — видный деятель в историко-культурной и общественной жизни Каневского района. Он внёс весомый личный вклад в развитие литературного творчества и архивно-поисковой деятельности земляков. И оставил после себя богатейшее наследие — уникальные прозаические и поэтические произведения.

Выпускник каневской школы № 1, Владимир Саяпин успешно окончил Кубанский сельхозинститут. Трудовую деятельность начинал в должности инженера одного из колхозов Красноармейского района. В 1983 году назначен старшим инженером колхоза «Россия» Каневского района, в 1987-м — главным инженером филиала проектного института СКБ «Сельхозаммиак», в 1991—1992 гг. — начальником Каневского участка краевой регламентной станции по ремонту агрооборудования. В 1992—2005 годах работал генеральным директором страховой компании «АСКО-Каневская ЛТД», в 2005—2013 — председателем каневской Торговопромышленной палаты.

Человек, увлечённый краеведением и щедро одарённый писательским талантом, Саяпин работал по совместительству в районном историко-краеведческом музее. С 2013 года и до последних дней своей жизни — в централизованной клубной системе «Колос».

Литературную и журналистскую деятельность Владимир Юрьевич начал ещё будучи студентом. С 1976 года публиковался в корпоративной газете «Кубанский сельхозинститут», краевых изданиях «Комсомолец Кубани» и «Советская Кубань», газете «Голос правды» Красноармейского района, местных газетах, журнале «Юность» и других изданиях. С 1994 года Владимир Юрьевич стоял у истоков историко-литературного альманаха «Каневчане», а в 2008 году возглавил его. При поддержке и неравнодушном участии коллег и друзеймеценатов главред Саяпин поднял качество

Аминистрация и Совет Каневского сельского поселения выражают соболезнования родным и близким экс-депутата Совета Каневского сельского поселения и главного

* * *

экс-депутата Совета Каневского сельского поселения и главного редактора альманаха «Каневчане» Владимира Юрьевича Саяпина в связи с его безвременным уходом.

журнала до такого уровня, что это издание обрело известность и востребованность не только в Каневском районе, но и по всей России и за её пределами.

Капитан запаса Саяпин — потомственный казак и активный участник возрождения кубанского казачества. Первый атаман Каневского районного казачьего общества (1993—1997 гг.), войсковой старшина, награждён пятью медалями и отличительными знаками войскового руководства. Тема истории, быта и традиций кубанского казачества нашла достойное отражение в литературном творчестве Владимира Юрьевича. Его произведения вошли в авторские прозаические и поэтические сборники «Не гони меня, ветер», «Саксофон на ветру», «Всё шире круги по воде...», «Дедова свеча», «Жизни река... Омут памяти», «Души васильковая грусть». В последние годы он вдохновенно и плодотворно писал, за полгода со дня выхода в свет последней книги из-под его пера вышли 33 стихотворения.

Талант и работоспособность поэта и писателя Владимира Саяпина отмечены множеством престижных наград местного, регионального и всероссийского уровней. И главное — по достоинству оценены поклонниками творчества талантливого каневчанина.

Владимир Юрьевич был прекрасным отцом и дедом, надёжным другом и верным товарищем. Ценил жизнь и умел в нужную минуту протянуть руку помощи ближним.

В одном из последних своих произведений он написал:

...Судьбы у Господа не занять, Попробуй по уходу в Вечность Оставить средь живущих Память, Как песню, смолкшую за речкой...

Безвременный уход из жизни Владимира Саяпина — невосполнимая потеря для его родных и близких, творческого сообщества, далеко выходящего за пределы Каневского района, Кубани.

Скорбим и искренне соболезнуем семье нашего коллеги.

Журналисты Каневского района, работники культуры

В жизни очень часто бывают совпадения. Последнее — 6-го февраля, аккурат в мой день рождения, не стало коллеги, поэта, прозаика, человека с большим сердцем и ранимой душой, невероятно талантливого Владимира Саяпина.

Академик Лев Ландау называл себя «красивистом». Володя тоже был настоящим красивистом, потому что любил красоту во всех её проявлениях: родной земли, времён года, женщин, детей и стариков. Последнее интервью я брала у Саяпина по поводу его книги «Души васильковая грусть». Обсуждая место съёмки, он сказал: «Я знаю, где это будет. Поехали со мной, покажу настоящую кубанскую природу!». И повёз нас с оператором за хутор Украинка. Это было солнечной осенью, когда густая летняя трава ещё не пожухла, и в этой траве по колено, под могучим деревом, на берегу реки, стоял большой стол и две лавки. Мы сели друг против друга и начали разговор. Именно тогда Володя сказал: «Ты замечала, как ведут себя старики? Они не суетятся, потому что хорошо знают жизнь. Сидит старенькая бабушка возле своей калитки, опершись на палочку, и молча наблюдает за происходящим».

Володя был душой нашей первички Союза журналистов России. В последнее время мы часто собирались в местном музее журналистики, созданном по инициативе Игоря Погорелова, вспоминали тех, кто уже «там, за облаками», или поздравляли с юбилеями, веселились, пели под «саяпинскую» гитару самые разные песни, начиная со «Спи, ночь в июле только шесть часов» и заканчивая «Арго». Причём, Володя виртуозно играл не только на гитаре, но и на маленькой гармошке. Помню, меня сразила наповал «Отель «Калифорния», которую наш большой друг исполнил именно под неё. Он очень любил раннего Антонова — «У берёз и сосен» и «Несёт меня течение». В этом — весь Саяпин.

Одно из моих любимых стихотворений Володи — про зеркала.

Как я любил когда-то зеркала, Они ко мне тогда добрее были. Печаль зеркал — и та была светла, И молодых нас зеркала любили.

Потом махнул рукою семафор И времена другие наступили, И в том, что стали мы не комильфо, Мы зеркала поспешно обвинили.

О юности утраченной грустя, Мы отмечаем, что не стали краше. И зеркала с тех пор нам злобно мстят, Показывая нас всё старше, старше...

Они не знают, что наступят дни, Когда холодной и промозглой ранью Спохватятся испуганно они, Когда их из-за нас накроют тканью...

В своё время Владимир Саяпин очень сильно переживал уход своего друга Валентина Цветкова. Теперь они вместе...

Наталья ИВАНОВА

Владимиру Саяпину посвящается...

И долго помнить будут люди Творца, поэта и певца. Твои стихи нам в память будут, Писал ты много, без конца.

И этот труд твой будет вечный, Тебя он памятью хранит, Найдёт в нём каждый что-то личное, И будут все благодарить

За мудрость слов и выражений, За творчества высокий стиль. Наверно, ты был просто гений, Но очень мало ты прожил...

Склоняем головы и верим, Что в небесах найдёшь ты путь. Тебя мы все достойно ценим, Назад не можем лишь вернуть...

Татьяна ГРЕЧАНАЯ, заслуженный работник государственной архивной службы Кубани, ветеран труда.
Февраль 2022 года

На смерть друга Владимира Саяпина

Скорбит Парнас, притихли Музы. Понуро голову склонив, Стоит Пегас, в печальной позе, Додолу крыла опустив.

Упал пиит, упал на вздохе, Подняться не достало сил. Очнись, чванливая Эпоха, Ушёл казак, твой верный Сын.

Под старою замшелой крышей Нэ вийтэ, ластивкы, гнызда. На небосводе жгучей вспышкой Погасла яркая звезда.

Поплачьте, степи вековые, Кубань, замедли бег стремнин, Молчите, горы-исполины, Орёл, замри у их вершин.

Открой глаза, курган уснувший, Скрипи, промёрзший старый тын... Ушёл колючий, непослушный И не обласканный Ваш сын.

> Андрей Л<mark>Я</mark>Х, 7 февраля 2022 года, ст. Уманская

На смерть Володи Саяпина

Затих вулкан сердечного тепла В его непостижимом эго. Его эпоха к финишу дошла, Отмерив вёсен, дождика и снега.

Ушёл певец несбыточной любви, Акын искрящегося чувства. И был поэт с Богами визави, Апологетом нравственного буйства.

Его гитара смолкла на стене. Но кто забудет радостные песни?! Теперь Володя дорог нам втройне, Но нет его, и тут хоть тресни.

Его рукой согретые тома Грустят, сомкнувшись горестно плечами, Его стихи, сводящие с ума, Обречены владеть умами.

Он будет жить в сыновьей доброте И промелькиёт в улыбке внука. Светить всем сердцем в темноте — Не всем посильная наука!

Осиротели плавни, тополя, И повлажнели глазоньки девичьи, Как жаль, что время умаля, Нам не вернуть в живом обличьи!

Но будут жить великие дела, Нэма журналу пэрэводу. Его команда силу обрела Под стать Володе-садоводу!

Прими его, скорбящая земля, Как дар тоскующей природы. Ведь атаман — он выше короля, Герой кубанского народа.

Игорь НАСЕНИК, февраль 2022 года

жизни выпускник гидротехнического факультета КСХИ 1983 года Владимир Саяпин. Мы потеряли доброго друга и соратника.

Выражаем глубокие соболезнования родственникам, друзьям и всем, кто знал нашего талантливого и деятельного товарища.

От друзей-гидрофаковцев

шёл из жизни Владимир Юрьевич Саяпин, член Союза журналистов, Союза писателей, Российского общества историков-архивистов, автор семи поэтических и прозаических книг, главный редактор историко-литературного альманаха «Каневчане», известного далеко за пределами Кубани.

В каждом выпуске альманаха он публиковал работы краеведов, а также свои произведения, рассказывающие о событиях, происходивших на территории Каневского района в мирные и военные годы, о выдающихся земляках.

Владимир Юрьевич не только писал об истории, но и сам внёс немалый вклад в возрождение кубанского казачества, когда был районным атаманом.

Лирика в стихах Саяпина сочеталась с глубиной поэтической мысли. Его творчество было удостоено диплома Всероссийского литературного фестиваля-конкурса «Поэзия русского слова», а активная жизненная позиция и вклад в сохранение традиционной культуры отмечены руководством станицы, района и края.

Он обладал прекрасным музыкальным талантом, замечательно играл на гитаре и других инструментах, а народные и лирические песни в его исполнении навсегда запомнились всем, кто их слышал.

Это был человек, способный собрать вокруг себя единомышленников, настоящий друг, всегда готовый помочь в трудный момент, поддержать словом и делом, вдохновить на творчество. Он оставил о себе светлую память.

Краевед и поэт Ноха Султханов так сказал о нём:

— Это был хороший человек с большим поэтическим сердцем.

Болезнь и боль от всех запрятав, Ещё талантом не иссяк, Ушёл к Творцу поэт Саяпин Писать стихи на Небесах ...

Валерий КОСТРОВ, председатель Каневского местного отделения Российского общества историков-архивистов

ПОЭТЫ НИКОГДА НЕ УМИРАЮТ

Ушёл из жизни замечательный человек — Владимир Юрьевич Саяпин, поэт милостью Божьей. Очень скорблю о его раннем уходе. Ведь сколько прекрасных строк он мог бы ещё нам подарить!

одному из сборников его стихов и прозы — «Саксофон на ветру» — Владимир Саяпин попросил меня написать предисловие. Писать о творчестве поэта, каждая строка которого дышит светлой радостью жизни, согревает душу, и легко, и сложно, а сейчас, когда его нет рядом с нами, сложно вдвойне... Существует риск упустить важные стороны его многогранного таланта, увлёкшись тем, что особенно дорого лично для меня.

Его стихи написаны сердцем. Они пронизаны большой любовью к Родине, родной кубанской земле, людям, живущим на ней. Глубиной выраженных в них чувств они покоряют читателя, нередко волнуя до слёз, до спазмов в горле.

Через поэтическое слово видишь цельный образ автора, соприкасаешься с его душевными переживаниями, разделяешь боли и радости, переносишься в свою юность, к чистым и светлым родникам первой любви. Его тонкие лирические стихи наполняют сердце восторгом, побуждают по-новому взглянуть на Родину, трагические страницы её истории, окружающий мир, родных и близких людей...

Свою жизнь Владимир Саяпин не мыслил вне родной казачьей стороны. Любовью к родной станице звучат строки многих его стихов:

…Пролетела здесь юность когда-то моя беспечально, Здесь любил я, здесь сын мой, друзья и рассвет за окном, Вся судьба моя связана с этой землёй до скончания Лет, которых на этой земле прожить суждено...

Поэт был наделён редчайшим чувством прекрасного. И «серебряная луна», и «костёр зари», и «голубая гладь лиманов», и задумчивый шёпот камышей — всё это воспевается им в стихах, поражающих читателя высокой чувственностью...

…Паутинок звон хруст<mark>а</mark>льной сини, В небесах, озёрах— всюду просинь. Только на моей земле— России— Может быть такой прекрасной осень.

Любовная лирика поэта Саяпина часто противоречива, с трагическими нотками, в отдельных моментах автобиографична. И в этой сложности заложена её правдивость, художественная ценность и неповторимость. Человек тонкий, глубоко ранимый несправедливостью, недопонятостью, он, как оголённый провод, искрил глубокими чувствами от душевного соприкосновения с великим даром Божиим — подлинной возвышенной любовью к Женщине, с тем, что любилось когда-то, но не сбылось:

Всё отгорело, всё откружило, Пеплом забытия поприпорошено. Только и счастья, что всё это было Там, за кружащею белой порошею...

600

Поэзия Саяпина многогранна: от лирических стихов о красоте родной земли, первой любви до глубоких раздумий о прошлом и настоящем Родины, о судьбе казачества в суровые годы братоубийственной гражданской войны. В стихотворении «Это было» потомственный казак, первый атаман Каневского районного казачьего общества Владимир Саяпин на основе анализа подлинных исторических событий раскрывает лучшие черты своих предков-казаков. Прекрасен созданный им образ атамана, сердце которого разрывается от мысли, что завтра большая часть казаков, готовых «...в последний раз свершить жестокое мужское дело...», погибнет в этой бессмысленной братоубийственной сече, но он верен и готов до конца выполнить свой долг.

С чувством глубокого сопереживания Владимир Саяпин пишет и о судьбе тысяч русских офицеров, роком событий Гражданской войны вынесенных на чужую землю, в вынужденную эмиграцию. В стихотворении «Исповедь» в образе одинокого офицера он художественно ярко и трагично выразил всю их безысходность, тоску по утерянной Родине. Перед глазами читателя встаёт образ русского патриота, единственной отрадой которого остались лишь воспоминания о матери, о родной земле. Без содрогания души нельзя читать эти строки:

…Недолго мне осталось жить, ей-Богу, Я серым, хмурым утром застрелюсь, Уйду своей единственной дорогой, Молясь Христу, благословляя Русь…

Помимо большого поэтического дара, Владимир Саяпин был наделён природой и удивительной музыкальностью: играл на многих инструментах, обладал красивым голосом. Ряд своих лирических стихов — «Заметелит, запорошит, закружит», «Ты помнишь старый сад заброшенный» и другие — он положил на музыку, сделав их песнями, романсами. Признанный на Кубани бард, Владимир Саяпин часто исполнял свои стихи в кругу своих друзей и поклонников. Большой интерес вызывают его рассказы «Волчица», «Сон в руку», «Сватовство матроса», а также «Чкалов», который, считаю, является готовым к экранизации произведением.

Поэзия Владимира Саяпина волнует и восхищает. Она близка, дорога всем, кто любит Родину, в ком живёт светлое и трогательное отношение к жизни. Поэты никогда не умирают, поэты навсегда остаются в своих стихах. Светлая память Владимиру Юрьевичу Саяпину.

Джон АКОПОВ, профессор, академик Международной академии литературной документалистики, член Союза писателей и Союза журналистов России, полковник в отставке

В Каневской районной библиотеке. Презентация историко-литературного альманаха «Каневчане», весна 2009 года.

УМОЛК САКСОФОН НА ВЕТРУ...

Ах, какой безжалостной иногда бывает судьба! Дёргает человека за нитки, как марионетку, обрывая одну за другой. Пока не оборвёт ту, последнюю...

будет, как в песне: «А потом придёт ОНА. Собирайся, скажет, пошли». И останется лишь пустота, зияющая прореха в ярком ковре мироздания, да пронзительная, рвущая душу боль у нас, оставшихся, ибо ушедшие уносят с собой частичку гармонии, частичку радости. Вот ещё один камешек выпал из яркой картины мироздания, оставив боль утраты. Ушёл от нас Владимир Юрьевич Саяпин, стихи которого занимали высокое место на нашем поэтическом Олимпе. Его стихи были необыкновенно лиричны, светлы, философичны. Он был романтиком, великолепно чувствовал как боль человеческой души, так и радостное оживление природы с приходом весны. И каждое его стихотворение было лучиком света, разгоняющим тьму нашей обыденности. И вот всё... Оборвалась ещё одна нить, меньше стало света. Можно говорить много слов, лить слёзы — нет смысла. Лучше вспомните его строки, ставшие песнями, — это будет лучшей памятью.

> Каневская районная библиотека

Татьяна КУН

ОСТАЁТСЯ С НАМИ...

Писать о Володе Саяпине в прошедшем времени для меня очень сложно, невыносимо больно...

еожиданный уход Володи был, как гром среди ясного неба...

Много лет я была с ним рядом не только, как заместитель главного редактора, а просто друг и помощник...

Кто хотя бы раз побывал в офисе нашей редакции историко-литературного альманаха «Каневчане», тот навсегда запомнил атмосферу уюта, дружеского тепла и умиротворения, словно вся Вселенная дарила ощущение какой-то радости и покоя.

Здесь мы обсуждали очередные выпуски наших журналов, организовывали творческие встречи с друзьями, с поэтами и писателями нашего историко-литературного объединения «Родник», члены которого являются основными авторами альманаха, читали свои новые произведения.

Именно здесь, в офисе, Володя написал большую часть рукописей своих стихов и рассказов, вошедших в его замечательные сборники. Здесь он испытывал творческое вдохновение и подъём. Свои рукописи Володя привозил мне, чтобы я набрала их на компьютере. Я была первой читательницей его рассказов, и каждый раз он открывался мне новой гранью своего творчества, своего таланта, не переставая удивлять.

Набранные стихи и рассказы сбрасывала на флешку, и Володя отвозил их Андрею Никифорову, который осуществлял компьютерную вёрстку последних книг Володи.

Буквально за три дня до своего ухода Володя позвонил мне и попросил собрать его стихи из «Одноклассников». Собрала — 33 новых стихотворения и 5 рассказов, не вошедших в ранее изданные сборники. Прощальный сборник Владимира Саяпина решили назвать «В каждой книге есть последняя страница». Осталось поработать дизайнеру... и дальше — в печать...

Добрую память оставил нам Володя. Не все рассказы из его сборника «Дедова свеча» на-

печатаны в нашем альманахе — будем печатать, а стихов, так и вовсе не перечесть. Будем проводить «Саяпинские чтения». Володя остаётся с нами...

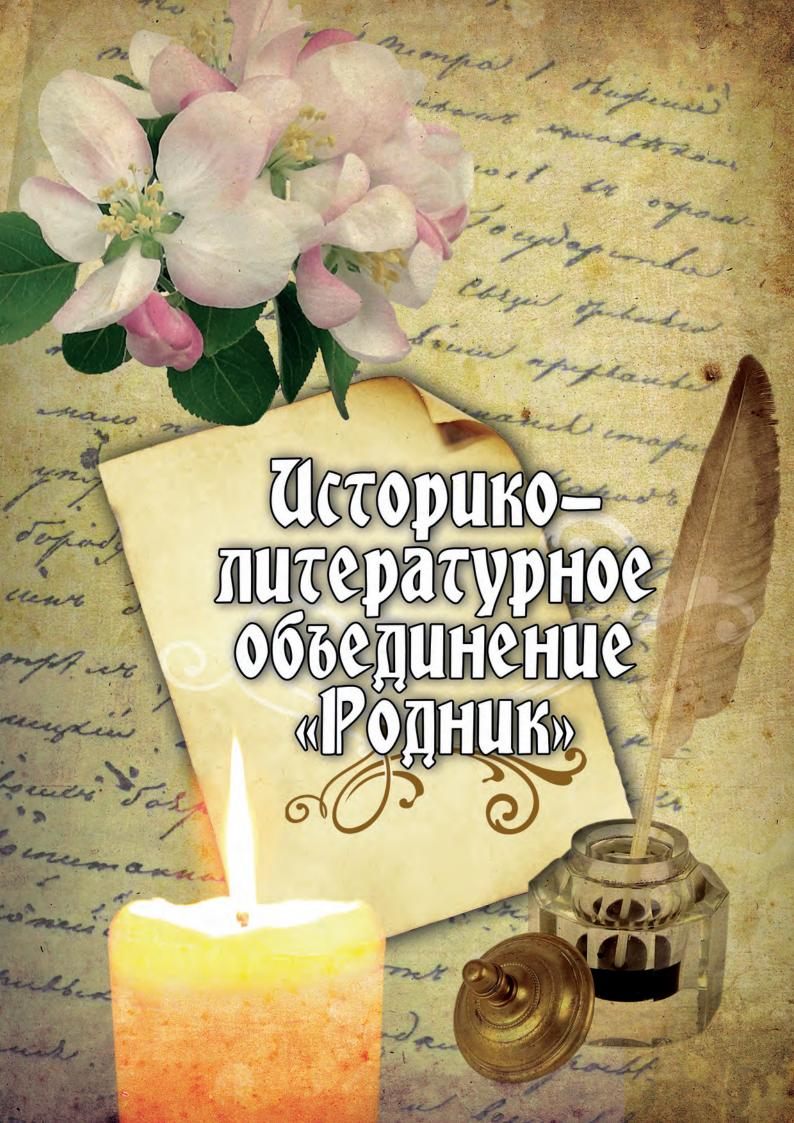
А жизнь продолжается со своими заботами и задачами...

За период с 2009 по 2021 годы мы выпустили 14 номеров нашего альманаха «Каневчане».

Работать приходится много: проверять, редактировать, оформлять с фотографиями. Архив собираю более 20 лет, материалов много.

Для меня журнал стал частицей души, очень

Владимир САЯПИН

А ДЕТСТВО БЫЛО...

от она, степная, грунтовая, без всякого покрытия дорога, ведущая от большой трассы, «профиля» по-местному, одетой теперь уже асфальтом, к хуторку моего детства. Сколько раз я мерял её, эти полтора километра, своими сначала детскими ногами, держа маму за руку, потом уже повзрослевшим парнем, эту пыльную стрелку к дому, где жили мои дедушка и бабушка. Нынче у меня нет ничего в жизни, отчего бы сердце так сладко замирало в ожидании чего-то светлого, тёплого, долгожданного, чем для меня всегда являлась поездка в гости к моим старикам.

...Я выхожу из машины. Заложив руки за голову, закрываю глаза и замираю от резанувшего сердце запаха полыни и степной ромашки, кермека и ещё чего-то, отчего влажнеют глаза. В небе жаворонок, как когда-то в детстве, тянет нескончаемую цепочку звуков, соединяющих меня нынешнего с милой невозвратной порой моего далёкого детства. Шулика, степной копчик, замер в небе на одном месте, едва подрагивая крыльями, вглядываясь куда-то вниз, как будто удивляясь моему приезду. Ласточки носятся над предвечерней степью, выхватывая насекомых, касаясь грудками лужиц, отчего по ним идут лёгкие круги. На дорогу выскочила ласка и стала столбиком. За ней высыпались пять-шесть малышей, быстро перебежали дорогу. Мать юркнула в траву за детворой. В луже, в рогозе, протяжно и лениво уркнул большой лягун, так мы их называли. Я обернулся и посмотрел на хутор, на старые акации, за которыми белел домик, который когда-то был дедовским. Когда-то... Больше тридцати лет там живут чужие люди, не стало сада с богатейшим виноградником, летней кухоньки, где так славно на Троицу пахло травой и свежеподмазанным полом, а в субботу пёкся хлеб и другие вкусности, на которые бабушка была большая затейница. Нет и огромной копны сена для коровы, нет стаи голубей на коньке дома. Не сидит на столбике у калитки серый полосатый котище, плут и лодырь, любимец всех родных моих. Нет возле двора знаменитого спорыша, аккуратной травки. Вырывая постепенно всю сорную растительность, хуторянки, добивались идеального ковра возле двора, которым гордились наравне с мальвами в палисаднике. И мальв нет. Как Мамай прошёл по хутору: за тридцать лет пропали сады, стала мутной речка, из которой мы пили в детстве: хутор тихо умирает.

А ведь было и иначе: накануне Пасхи отец получал письмо, в котором дедушка, подробно расписав все новости и приветы от родных, приглашал, взяв «УНУКОВ», приехать к ним на празднование Пасхи. Как правило, этот день выпадал на теплейший апрельский (не всегда) день, согретый ласковым весенним солнцем.

...Я тихо входил в хату, вдыхая неповторимый запах дома моей бабушки. Это еле уловимый аромат самана, смешанный с запахом старого дерева, идущий от «скрыни» дух чистого, давно лежащего на дне сундука белья, одежды и много чего другого с чуть уловимым духом нафталина. Чистейшие занавески свисали с багетов на

торико-литературное объединение «Родник»

дверях и распахнутых окнах. В эти окна проникал запах цветущей смородины... Нет ничего, что бы могло разбудить так ностальгию по моему далёкому, милому прошлому, как пьянящий своей нежностью аромат этих жёлтых цветков. На пригреве, на солнышке, сидела еле слышно поквохивающая квочка, на её спине и рядом располагались разноцветными комочками пёстрые, хуторской, эндемичной породы, цыплята, трогательно попискивающие. На смородине гудели пчёлы, и эти звуки совместно с запахами создавали такую умиротворяющую обстановку, что хотелось, прикрыв глаза, повторять и повторять: «Христос воскресе...»

На столе у окна на белоснежной скатерти, покрытой рушником, стояли куличи, пасхи, как их тут называют. Разноразмерные, как матрёшки, с облитыми белой глазурью горбушками, украшенные разноцветным сахаром, щедро начинённые изюмом, они так и просились в рот. Разноцветные, от голубого до коричневого цвета, яйца-крашенки лежали на блюде. Нынешние крашенки уже не те, разузоренные и с картинками — это уже другое: наши бабушки знали рецепты крашенья яиц, от чего те сверкали всеми цветами радуги. Возле куличей на большой тряпчаной салфетке — «салахветке», как товорили на хуторе, лежал огромный кусок, килограмма на три, домашней ветчины, «окорька»

по-местному. Рядом с ним стояла банка паюсной икры, она в то время дивом особым не считалась. На подносе — в 4—5 слоёв кольца домашней колбасы с мясом и рядышком — «кровянки», колбасы из крови с гречкой, изумительного лакомства. Пышная «хлебына» с буквами «Х.В.» на горбушке венчала всё это великолепие, которое бабушка уже с утра успела освятить в церкви. Да, чуть не забыл: маслянисто поблёскивая, рядышком лежал кусок осетрового балыка. Мои родичи любили так же осетровый солёный балык, но слегка отваренный, с картошкой, сдобренной топлёным домашним маслом и посыпанной укропом. А за окном дедушка с отцом доводили до нужной кондиции метрового солёного судака, «сулы» по-местному. Отец, положив

его на колоду, охаживал обухом топора, иначе его, достигшего стеклянной консистенции, употребить было трудно. После этого они с дедом ножовкой по металлу аккуратно нарезали его на куски... А в колодце стыл ящик чешского пива, которое где-то сумел достать отец. У бабушки в буфете настаивалась в графине домашняя горилочка на какой-то, одной только ей известной травке, которая делала домашнюю самогоночку по аромату несравнимой ни с какими заморскими винами.

Дед и бабка мои безбожниками не были, обязательно перед посадкой за стол крестились, чего уже по молодости лет не делали ни мои родители, ни мы. Усаживались за стол, чинно принимали по рюмашке под кусочек «пасхи», бабушка разливала неповторимую окрошку из домашнего кваса собственного рецепта и домашнего «окорька». Святость этой трапезы мне и через годы бередит душу своей обрядностью, всё вышеупомянутое, слившись вместе, создавало обстановку такого уюта, умиротворения и родственного единения... Я уже и сам дед, а вот такой праздник души для своего внучка я уже не смогу воссоздать. Что-то есть неплохое и в нынешнем времени, но многое мы потеряли безвозвратно, увы...

Вечером сидели на лавочке у дома, крайнего на хуторе с восточной стороны. Встречать коров из «череды» сходились люди со всей окраины, я помню эти вечерние посиделки с детства. Вёлся мирный, тихий разговор о хуторских новостях. Нам же, ребятне, поручали развести «курище», дымный костёр от комаров, иначе они не давали доить корову и задать ей на ночь сена. Я, наложив в костёр всякой зелёной травы, умел заводить такое «курище», что из глаз слёзы капали. Дым от костра плыл медленными клубами в безветренном вечернем небе. До сих пор, приезжая в хутор, я не могу надышаться запахом этих вечерних костров, ароматом мое-

го детства. После дойки бабушка на сепараторе перегоняла молоко на сливки. Медленно раскручивалась ручка этого аппарата, пока не появлялась белая струйка сливок, которые уже завтра с горячими пышками, утром, превратятся в сказочное яство. Но это будет завтра... А пока я лежал на перине, прохладных простынях, на подушке из гусиного пуха и медленно погружался в сон под неумолчное стрекотание сверчков в открытом окне, заделанном от комаров марлей. Уплывающее сознание было преисполнено тихим счастьем и уверенностью, что это всё бесконечно, как и вся будушая жизнь.

Через пару месяцев родители привозили меня на летние каникулы в хутор. Ещё в машине я начинал нетерпеливо

ёрзать в предчувствии того, как сброшу насточертевшую «мирскую» одежду и обрету летний облик: чёрные сатиновые трусы и майка. Всё! На целое лето для меня и моих двоюродных братьев и сестёр это становилось летней формой. Нырнув в «лободу», лебеду, мы пропадали на целое лето, выгорая до белизны волос, подошва на ногах приобретала такую плотность, что бутылочные стёкла и колючки-кавунцы, которые могли пробить колесо

ко-литературное объединение «Родник»

мотоцикла, пасовали перед нашими пятками. Мы, вместе с гусями, с речки появлялись только вечером. Если удавалось пересилить наше хныканье — бабушка мыла нас тёплой водой перед сном, кормила уже засыпающих. А утром... Прихватив с собой краюху хлеба, мы бежали на речку. По пути на чьём-нибудь огороде подкапывали картошки, рвали укроп и бежали в своё укромное местечко, «штаб» под вербами. Там у нас были припрятаны соль и ведро. Половина из нас тут же ныряла за раками, ловили их бесстрашно руками. Другие выхватывали на удочки окуньков. Девчонки варили или пекли картошку. Возле костра ставили на рогульки рыбу, она печёная приобретала редкий вкус, варили раков. Я сейчас полжизни отдал бы за один такой наш обед. Кстати, мы ели в те времена очень много зелени: «калачики», «медвежье ушко», «козелики», цветы акации — «кашку», корни солодки, «молочай», может, от этого и меньше болели. А потом — речка, до умопомраченья, до трясущихся синих губ, когда сидя на корточках, охватив себя руками за плечи, грелись на солнышке, чтобы через десять минут броситься головой вниз с мостика, «кладки» в чистую, прозрачную воду с шевелящимися на дне, как волосы русалки, водорослями. Как правило, нырять мы учились раньше, чем плавать, были юркими, шустрыми, загорелыми, как арапы. Самое интересное было для нас с братом Сергеем — умыкнуть каюк (лодку-плоскодонку) у какого-либо соседа, пуститься в таинственное путешествие по зарослям рогоза и камыша. Оглохнуть можно было от совместного гула целого сонма различных птиц.

Мы не раз видели, как кукушка подбрасывает яйцо в гнездо камышовки, как уж хватает зазевавшегося лягуна, в тёмной глубине видели спины больших рыб. Шкодили: воровали рыбу из «кот». Это такие сплетённые из рогоза ловушки-лабиринты, в которые заходила рыба и не могла найти выхода. Брали двух-трёх сазанчиков и смывались, так как если бы рыбаки поймали нас — трёпка была бы знатная. Всё шло в общий котёл. Вечерами бабушка удивлялась, что мы были неголодными, а мы только хитро переглядывались.

А ещё в каждом хуторском дворе на огороде высаживались целые джунгли кукурузы, по которой хуторские женщины сеяли мак. Дада, мак, который теперь считается наркотиком, и высаживание его преследуется. Каких же только расцветок и степени махровости не были эти цветы. Бабушка пекла волшебные по запаху и вкусу рулеты с маком. Аромат их до сих пор снится мне. Идя на речку, мы с корнями охапками воровали мак (чужой — вкуснее), объедались им, бросая соломку, за которую нынешние торчки душу бы дьяволу заложили. Э-э-х, времена...

Прекрасно знали вкусовые качества всех птичьих яиц, сроки высиживания. Яйца пекли в костре, если под выстрел рогатки попадалась дикая утка или лысуха — обмазанная глиной и зажаренная в костре, она прекрасно разнообразила стол маленьких разбойников. А уж обнести чужой сад считалось у нас проявлением высшего шика, хотя в своих садах были те же сливы, груши, черешня.

Поездка с дедушкой за скошенным сеном в степь, с заездом на бахчу, когда возвращался домой на самой вершине копны сена, возвышающейся на телеге, влекомой быками, весь липкий от сока арбуза и осоловевший от солнца—всё это далёкое, милое, невозвратное...

Приехавшие в конце августа родители устраивали на нас сущую охоту, вылавливая чуть ли не бреднями из речки, бурьянов. Нас отскребали, отмывали, стригли белые лохмы, обували в новую обувь, как в колодки, и возвращали в культурную жизнь. Но долго, до двух месяцев, мы ещё чувствовали себя Тарзанами, пойманными и стреноженными.

Давно уже нет в живых ни дедушки, ни бабушки, ни родителей. Брат Сергей умер молодым. Да и все мои родственники, процентов восемьдесят, покинули этот мир. Осталось только щемящее чувство необратимой утраты близких и этого мира детства, беззаботности, непреходящей радости, уюта и защищённости, которое потом уже никогда не повторялось. Разве только изредка, под утро, приснится всё это, оставив в ложбинке между глазом и носом скупую слезинку, в которой мы никому в этой взрослой, неяркой жизни, конечно же, не признаемся.

6.00

Владимир САЯПИН

Нынче сумерки тихие, ранние, Слышен шорох, буквально, любой. До свиданья, июль, до свидания! Я, как с другом, прощаюсь с тобой,

Как с хорошей, нечаянной женщиной, Что пришла и под утро ушла, Что была, словно Богом, завещана, Вся наивно чиста и светла.

Будет месяц в реке серебриться И дожди небольшие пройдут, Пьяный август ещё будет длиться, Будут яблоки падать в саду,

Но грустней и грустней будет эхо И роса холодней поутру, Оторвавшись от ветки, со смехом Первый лист закружит на ветру.

Этот лист, словно блюз на пластинке, Так негромок, прозрачен и чист, И как первую в прядях сединку Осень прячет в ладонях тот лист.

Звёзды крупные, словно эклеры, Ночь, как кофе, черна и нежна... Всё забудется скоро, наверно, Как бокал недопитый вина...

31 июля 2021 года

Есть формула простая в нашей жизни, Ей следуя, путь жизни стройте ваш: С рожденья своего до самой тризны В руках держите крепче карандаш.

Всё в жизни просто, как в обычном блице, Внимательно усвой и улови: Зачёркивай ненужное в таблице, Зачёркивай спокойно и живи.

И будут все довольными безмерно, И будет жизни путь — пляши и пой, Всё сложится — и счастье, и карьера, Держи покрепче карандаш лишь свой.

А у меня бездумно, безпрограммно, Как инок на пустынном берегу Вычёркиваю нужное упрямо, И по иному, видно, не смогу.

Описывая циркулем окружность, Упрям, не убедим, неумолим, Сам не пойму — зачем мне это нужно, Со мной, таким, непросто всем другим.

Быть может, я и ошибаюсь крупно, Но я себя не в силах обмануть, Вычёркиваю, как младенец, глупо То, что логичней было б подчеркнуть...

22 июля 2021 года

Так было, есть и будет вечно, Бег времени не превозмочь, В садах, весной цветущих млечно, Звук яблок, падающих в ночь.

Листва бесшумно облетает, Потом снег белый закружит, И мы с годами понимаем, Что зря так торопились жить.

Сейчас, когда всё больше в прошлом, И смотрим мы из-под руки: Как стать скорей хотелось взрослым, Игрушки спрятав в сундуки.

За мнимой славой и успехом, Отринув детские года, Из дома отчего уехать, Вспорхнуть из тёплого гнезда,

Уехать и, по сути, бросить, Забыв, что жизнь всего одна, Отца в его не ранней осени И мать на стуле у окна.

Мы это всё когда-то вспомним, Когда придут к нам НАШИ дни, Когда в тиши безлюдных комнат Останемся совсем одни.

Мы все потом прощенья просим, Когда жизнь промелькнёт, как миг, У двух могилок на погосте, У фотографий дорогих.

А листья, как обрывки шали, Над старым кладбищем кружат, Мы все ошибки совершали И дети наши совершат,

А Вечность-умница немая Опять всё мудро завершит, Мы лишь с годами понимаем, Что зря так торопились жить...

11 июля 2021 года

Жанна ОМЕЛЬЧЕНКО

МОЕ РАННЕЕ ДЕТСТВО

ак и в каждой семье, где растут маленькие дети, вокруг меня вращалась вся Вселенная.

В нашей семье часто рассказывали и пересказывали историю о том, как я прошла своё первое «боевое» крещение, когда мне было 10 месяцев от роду.

Папа любил играть со мной, и в тот вечер, вернувшись в хорошем настроении с работы, он стал подбрасывать меня до потолка, а я отчаянно визжала от удовольствия. А потом папа потерял бдительность, и я с размаху сразу двумя руками схватила тускло горевшую под потолком электрическую лампочку. Теперь мой визг приобрёл совсем другую окраску, такую, что ко мне бросились сразу две бабушки и две мамы, и начали меня отнимать у папы. Они причитали надо мной, пытались разглядеть мои ладошки, но я не давалась, сучила ногами и вопила истошным голосом. Наконец женщины со мной справились. Я всхлипывала, глядя на свои забинтованные-перебинтованные культи, а бабушки и мамы теперь перенесли свой запал на папу.

Идол окаянный, — кричала одна бабушка.

Дэ твои глаза булы, — вторила ей другая бабушка.

— Бедный ребёнок, — стонала мама.

Що ж теперь будэ? — с упрёком обратилась к брату крёстная мама.

Папа сидел на стареньком деревянном диване удручённый, немножко испуганный, но женщинам он не возражал, чувствуя свою вину. Ну как это он не догадался, что эта чёртова лампочка, которая и горела-то вполнакала, окажется роковой для его любимой дочурки. За свою жизнь, работая электромонтёром, он сотни раз держал в своих руках эти лампочки, и горячие, и холодные — и ничего с ним не случалось. Так сидел он и размышлял, а потом встал, подошёл к висящей под потолком лампочке, всё ещё слушая упрёки и причитания женщин, и свободно своими большими мозолистыми руками вывинтил лампочку, а потом ввинтил её обратно. Все замерли, а бабушка Наталья, самая старшая из женщин, сказала сыну: «Васыль, чуешь, хиба вона не горяча?»

Я всё ещё всхлипывала и пыталась издавать какие-то звуки, которые могли означать всё, что угодно:

Папа, зачем ты сделал мне больно?

- Папа, не расстраивайся, мне уже не больно.

Папа, всё в порядке, смотри, я уже улыбаюсь... — и папа тоже улыбнулся, скорее своим мыслям: «Прости меня, доченька, я позабочусь, чтоб никто и ничто никогда не вызывало у тебя слёзы».

С этого случая прошло немного времени. В один из выходных папа решил перебрать велосипед, на котором ездил на работу. А его работой была вся станица. Он проводил электричество, устанавливал чёрные тарелки

репродукторов в хатах, лазил по столбам, закрепляя белые изоляторы. Долезет до верхушки столба и улыбается всем оттуда. Он всегда улыбался, мой папа. И люди любили его и за золотые руки, и за такую

нужную профессию, и за хорошую улыбку. Так вот, папа перебирал велосипед, а я сидела рядом и смотрела, как он раскладывает на газете всякие там винтики, гаечки и прочие мелочи. Ходила я ещё плохо, хотя мне уже исполнился один год. Говорят, что пухленькая слишком была, боялась от земли оторваться. Смотрела я, смотрела, как папа работает, и вдруг почувствовала, как просыпается во мне дух экспериментатора. Гуляя во дворе со мной на руках, взрослые часто подходили к колодцу. А когда я пыталась заглянуть

туда, мне говорили: «Туда нельзя»! Мне нельзя, а им можно. Целыми днями швыряют туда

вёдра, а потом вытаскивают, а может, они сами выскакивают, так кажется, когда смотришь снизу. Уж как-то неожиданно появляются вёдра из-за сруба...

В общем, взяла я с газеты одну гаечку и поползла к колодцу. Быстро ползла. Потом ухватилась за сруб, встала на ножки и подняла руки вверх, но до верха сруба не достала. Что делать? Тут я увидела перед глазами хорошую щель и сунула туда гаечку. Глухое «буль», и всё стихло... Подождав немного, я поползла за следующей гаечкой, и снова к срубу. Снова «буль», и опять ничего не выскакивает обратно. Я ползала туда и обратно, и никто не обращал на меня внимания. Все были довольны — ребёнок тихо играет, взрослые могут заниматься своими делами. Наконец, папа смазал цепи, подшипники и — о, ужас! — на газете почти ничего не осталось. Таким сердитым я папу ещё никогда не видела. Он кричал на женщин: «Вы почему не смотрите за ребёнком, ведь она могла упасть в колодец! На чём я завтра на работу поеду?» И так далее... Наверное, я очень хотела объяснить папе, что это всегонавсего эксперимент, а эксперименты бывают и с отрицательным результатом. И что пусть он немножко подождёт, я вырасту и достану из колодца все гаечки, из-за которых он так сильно огорчается...

Очень часто я слышала, как взрослые употребляли слово «кошка». Бывало, папа кричит со двора: «Мамо, вы не бачили, дэ мои кошки?»

Или моя мама, в очередной раз уронив ведро в колодец, заглядывала во все углы и негромко говорила: «Опять куда-то эта кошка задевалась!»

Я слушала и думала: «Куда они смотрят? Мурка рядом со мной мурчит, а её почему-то ищут». А потом, когда подросла, я тоже стала принимать участие в поиске кошек. Я приносила Мурку то маме, то папе, а они смеялись и говорили, что это не та кошка. Эта кошка живая, а те, которые они ищут, железные.

И папа продемонстрировал мне свои «кошки». Он надел их на ботинки и легко, прямо-таки, как кошка, взобрался на деревянный столб.

А мама привязала свою железную «кошку» к верёвке, опустила её в колодец, поводила, поводила по воде и, как в сказке, вытащила ведро, чему очень обрадовалась.

Я облегчённо вздохнула, потому что теперь точно знала, что у каждого из нас есть свои кошки, и моей Мурке ничего не угрожает.

И всё-таки угроза для моей Мурки существовала. Это колодец. Однажды в тёплый осенний день она сидела на широком краю колодца, там, куда взрослые ставили вёдра, и дремала. Что ей снилось, установить не удалось, но только в полудрёме она шагнула не в ту сторону, это точно. Долго и непонятно откуда раздавались её призывы о помощи. Мы обыскали весь двор, пока мама не догадалась заглянуть в колодец. Потом она опустила туда ведро и выловила Мурку.

Жанна ОМЕЛЬЧЕНКО

И СНОВА **ДЕТСТВО**

осла я девочкой худенькой, рыженькой и, как все дети, сопливенькой. Ножки у меня были слегка кривенькие, и я чуть-чуть косолапила. Изза таких ножек ходила не быстро, но когда мы с мальчишками играли в догонялки или футбол, здесь мне не было равных. Во время соревнований по бегу на первенство школы и даже района все призы были у меня.

В классе я была самая юная, ведь день рождения мой 16 августа, и я пошла в первый класс 1 сентября 1944 года в возрасте 7 лет. А многим ребятам было уже по 8 и 9 лет, так как в годы войны в школу они не ходили. Так в нашем классе оказались дети 1935, 1936, 1937 годов рождения.

Росла я не красавицей и всё ждала, когда исчезнут веснушки и изменится цвет волос, как обещала мама. Но волосы всё больше становились огненными, а количество веснушек не поддавалось счёту.

Бабушка Даша меня утешала: «Если когда-нибудь кто-нибудь скажет, что ты некрасивая, не верь ему». И отвечай: «Да, может быть, я и некрасивая, но зато очень даже симпатичная».

Спасибо тебе, бабушка! Твои слова я запомнила на всю жизнь. Они не раз выручали меня по жизни в минуты отчаянья.

А когда я стала старше, услышала, как кто-то сказал: «Девушка без веснушек, что комната без цветов», — и на душе стало со-

Вот такая я была единственная и неповторимая и в школе, и в институте, и на предприятии, где проработала всю свою жизнь. Сейчас мои веснушки исчезли, волосы поседели, и теперь я такая же, как все. Но как же мне не хватает той юношеской неповторимости.

«Не стесняйтесь рыжинок непрошенных, Вы спросите мальчишек своих; Солнце метит лишь самых хороших, Чтоб они отогрели других».

> Из стихотворения Владимира САЯПИНА «Веснушки»

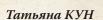
сторико-литературное объединение «Родник»

История **У**одной песни

огата талантами наша матушка-Россия. Но не в каждом регионе выпускаются народные журналы, которые только откроешь, и не можешь оторваться, пока не прочитаешь всё. Таким народным является журнал «Каневчане», который написан с такой любовью к родному краю, с таким позитивом, будь то проза, поэзия, исторические материалы. Такого журнала я не встречала нигде.

Однажды я показала журнал своим друзьям на Урале. Содержание его, использование в текстах украинского говора, выражений, типичных для украинцев, пришлись им по душе, ведь чета Бреус, такова фамилия моих друзей, родом из украинского Причерноморья, вдобавок, они оказались потомками реестровых запорожских казаков. Сей факт очень сблизил нас, и Алексей Михайлович, изучив поэзию журнала, предложил переложить на музыку несколько стихов каневских поэтов, которые, по его собственному выражению, так и просятся, чтобы их запели. Так на Урале появилась песня о далёкой казачьей станице на стихи Татьяны Кун.

Жанна ОМЕЛЬЧЕНКО

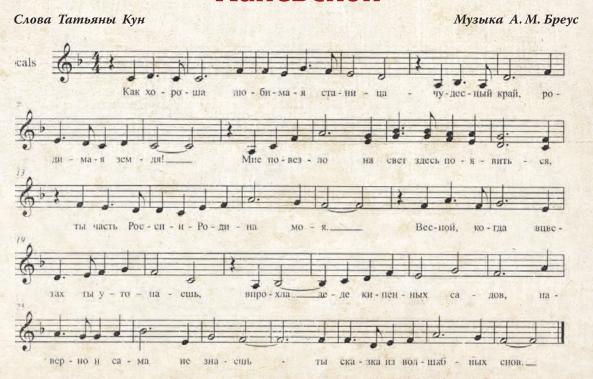

Как хороша любимая станица— Чудесный край, родимая земля! Мне повезло на свет здесь появиться, Ты—часть России,—Родина моя.

Люблю тебя в любое время года; Всегда, во всех нарядах, хороша. Тебе к лицу любая непогода, И здесь ликует и поёт душа!

Весной, когда в цветах ты утопаешь В прохладе кипенных садов, Наверно и сама не знаешь — Ты сказка из волшебных снов!

Каневской

6.00

Ирина ХАНАНИНА

Я — нить в ковре вселенского стиха. Войти в него мне позволяет Слово, Чтоб поперёк мятежного утка Вплести свою продольную основу.

И ткать душой мучительную вязь Сомнений, поисков на нервах оголённых, Бессонными ночами устремясь В объятия любви неразделённой.

И над незримым этим полотном Ронять беззвучно бисерные слёзы, Как над затканным первым льдом прудом Листву роняют ровные берёзы.

Но... нет, не так... Молитву сотворя, Послушно узелки соединяя, В цветной ковёр любви вплетаюсь я Над стихотворным бесконечным раем.

Перелистываю альбом. Мама рядом со мной, живая. И шаги её помнит дом, И свеча, у икон сгорая.

Мама, нет на земле тебя. Только вера мне душу греет В час, когда, по тебе скорбя, Я гляжу, как закат алеет.

Проживаю жизнь, как могу — Плачу, радуюсь, в чём-то каюсь. Мама, в сердце тебя берегу. Ты прощай, если я ошибаюсь.

Знаю я, где-то ты живёшь. Верю я, это мир прекрасный. Там меня ты с улыбкой ждёшь, Там всегда и светло, и ясно.

Мама, ты мне маяк поныне. Свет тот видит земная дочь. И когда на душе пустынно, Как всегда, ты спешишь помочь.

Подражание романсу

Скользну рукой по витражу Листвы, пронзительно сквозящей. Простите, что не дорожу Я Вашим временем летящим.

Что не стыжусь, что говорю Открыто дерзости порою, И что в глаза Вам не смотрю, И что считаю всё игрою.

Простите мне нелепый смех, Порой поддельную улыбку, Что наши губы, как на грех Октябрь сблизил по ошибке.

Я знаю, вы при встрече вновь Печаль мою в сто крат умножите, Простите осень и любовь. Меня простите, если сможете.

Месяц тонкий, в небесах Свет лазурной акварели. От мороза, при ветрах Листья быстро облетели.

Облетели, как слова, Что дарили мне надежду. У тебя в глазах зима И метель тоски нездешней.

Как укор моим зрачкам С их бездонным половодьем, Как удар моим мечтам Вековым и прошлогодним.

Месяц гнётся, в небесах Потускнели акварели. Горько мне, что на губах Поцелуи облетели,

Что уста твои молчат, Что и я молчу покорно... А ноябрь окутал сад Ночью чёрной, ночью чёрной. 1сторико-литературное объединение «Родни

чрное объединение «Родник»

Валентин ЦВЕТКОВ

ЗАЯЦ НА СЧАСТЬЕ

очку Тося родила в начале декабря. На свет Валя, так назвала её с мужем Андреем молодая мама, появилась семимесячной, с маленьким весом. Соседки, приходившие посмотреть на новорождённую, родителей шумно поздравляли, а, выходя из хаты, на веранде, шёпотом делились друг с другом неутешительными прогнозами: «Не жилец она, совсем слабая».

Молодые и неопытные Тося и Андрей оберегали своего первенца, как могли. И врачу показывали, и к бабкам носили. Укутывали, чем могли, в прохладной хате. Прохладной потому, что небольшой запас дров

экономили, растягивая их на долгую и суровую зиму.

Декабрь подходил к концу. Все соседи в меру своих возможностей начали готовиться к встрече Нового года. В кирпичном доме напротив зарезали к празднику свинью. Те, что на участке за забором, купили где-то маленькую ёлочку. Лишь в хате Тоси и Андрея особой радости не наблюдалось.

...На улице порывистый ветер перегонял с места на место свежевыпавший снег, закручивая его в спирали, бросая редким прохожим в лицо. Час от часу усиливался мороз. Про такую погоду говорят: «Хороший хозя-ин и собаку на улицу не выпустит». А Андрей вдруг куда-то засобирался — фуфайку одел, шапку-ушанку, валенки обул.

 Куда собрался? — поинтересовалась жена.

— На охоту пойду, — сказал, как отрезал, хозяин. — Если убью зайца, будет дочка жить.

— Да ты в окно погляди — метель непроглядная!

Андрей направился к двери, наказав лишь коротко:

— Дверь на крючок запри. Вьюга продолжала бесноваться, с каждым часом всё усиливая тревогу Тоси. Она металась от плиты к постели дочери, от постели — к окну. Прислушивалась в тихой комнате, не раздастся ли лай собаки, почуявшей приближение хозяина, не заскрипит ли снег под его ногами на крылечке.

Ближе к вечеру погода успокоилась. В сумраке у западного горизонта смутно дало о себе знать

> солнце. Интуиция подсказала Тосе, что нужно выйти во двор. Она накинула на плечи тёплый платок, сунула ноги в мужнины сапоги и по заснеженной тропке подошла к калитке. По улице уставший, но с широкой улыбкой на лице шёл муж. Увидев жену, он поднял над головой желанный трофей и закричал:

— Есть заяц! Будет жить

наша дочка!

...Новый год молодые супруги встретили за праздничным столом, на котором были и собственные соления, и горячая картошка, и даже зайчатина.

К весне дочка набрала необходимый вес, а осенью пошла своими ножками. Раньше обычного, как и родилась. Валентин ЦВЕТКОВ

пьяный окунь

имняя рыбалка, говоря откровенно, привлекает далеко не всех, кто хочет иметь на семейном столе бесплатную продукцию. Дармовую, если, конечно, не считать расходов на бензин, выпивку и закуску. Первое — для работы двигателя автомобиля, второе — исключительно для согрева тела.

Вы пробовали часами сидеть на льду лимана или реки, где пробирает обжигающим ледяным ветром до самых косточек. Да и те, особенно зубы, стучат на открытом пространстве так, что уши закладывает. Если пробовали, да ещё не один раз, вы — настоящий рыбак.

Все сгорбленные на льду для уменьшения площади обдува фигуры знакомы друг с другом не один сезон. И они в компании постоянны, и места ловли рыбы — одни и те же. Так что процесс ежегодно проходит по уже отработанному сценарию: нашёл клёвое место, набурил лунок, приготовил снасти, надел на крючок наживку, опустил её в воду и терпеливо жди.

Этот процесс — самый привлекательный. И на соседей-рыбаков посмотреть можно, и о жизни подумать («Лучше бы на рынке купил!»), и перекусить из тормозка. Какое сало на свежем воздухе вкусное! А солёный огурчик вдогонку ста граммам! И теплей, и веселей становится.

У Фёдора программа рыбалки от других ничем не отличалась. Налил в пластиковый стакан беленькой, а тут как раз клёв начался. Поставил его на лёд рядом и неотрывно стал наблюдать за поплавком. Поныривал тот, поныривал, да и ушёл в глубину. Рыбак подсёк, вытащил из лунки и выругался. Мелкий окунёк попался. Бросил его в сторону, да в стакан попал. Не заметил оплошности, зацепил новую наживку и продолжил уже более внимательно заниматься главным, ради чего приехал на лиман.

Окунь, пытаясь сохранить свою жизнь ещё на какое-то время, дёргался в тесном стакане, бил хвостиком из стороны в сторону, а когда наглотался содержимого, перевернул ёмкость

и оказался на льду. Фёдор, наконец, обратил внимание на первую добычу, решил пожалеть мальца и выпустил его в водоём.

Буквально через несколько минут начался такой клёв, что мужчина едва успевал бегать от лунки к лунке. Горка из рыбы росла прямо на глазах. Ближайшие рыбаки с завистью поглядывали в сторону удачливого соседа. Некоторые подходили, интересовались видом наживки, размерами крючков, другими тонкостями. Возвращались на свои места, что-то там переделывали, но результат не менялся. Снова подходили, молча наблюдали, но секрета так и не обнаружили.

Значительно позже, когда все засобирались домой и вместе приняли «на коня», Фёдор раскрыл тайну своей удачи.

— Я напоил первого окуня и с миром отпустил его к сородичам, — говорил он. — Малец, взбодрённый и радостный, пробулькал ближайшему окружению о весёлой и сытной жизни в другом измерении, чем распалил в них любопытство, зависть и желание начать всё сначала.

Смешинки в глазах Фёдора по возможности скрывались им от охотных слушателей, а в голосе всё же прослушивались чётко. Кто-то даже попытался прервать рассказчика: «Хватит врать-то!». Но Фёдор, поддерживаемый остальными разгорячёнными, охотно выдумывал новые и новые подробности о пьяном окуне и его доверчивых собратьях. Мужикам байка понравилась, и каждый пересказывал её другим знакомым со своими придумками.

Такая вот была рыбалка.

сторико-литературное объединение «Родник»

Зоя СИЗОВА

Художник и море

Синеет море, серебрится, И вдруг стеной пошла волна. Летели брызги, словно птицы, И ветер в грудь. Душа полна.

Взлетает в небо чайкой белой, И замирает, и поёт... А кисть идёт легко и смело, Как будто кто её ведёт.

Вот луч сверкнул, и заиграла Цветистой радугой вода. Ну, а художнику всё мало, Он пишет снова, и тогда

Волна рассыпалась, и пена Легла, касаясь ног, песка. И, укротив волну, художник Зажёг огни у маяка.

Теперь не страшен шторм и бури, И не грозит девятый вал. Добавил небу он лазури, Волну другую рисовал:

Ту, что у ног лежала смирно, И гнев, и силы расплескав. Закончив дело, спал он смирно, Но снился всё ж «Девятый вал».

Художник и осень

Я осень пригласила обогреться: И чаем напоила, и медком. А ей, бедняге, некуда и деться — Всё инеем покрыто и ледком.

То плакала сначала, то стонала, Судьбу ругала, свой недолгий век; То зиму почему-то проклинала, То сонно посмотрела из-под век.

Я ей согласно головой кивала: Поддакнув где-то, где-то промолчав. Она, согревшись, тихо задремала, Не стала на вопросы отвечать.

Я холст взяла, и кисти, и палитру; Набравшись смелости и обретя покой, Писала осень молодой, налитой, Как яблоко осеннею порой.

Писала кудри — рыжие, лохматые, И платья златотканого узор, И бусы из рябины горьковатые, И шарфика небесного убор.

Писала долго, упоённо, опрометчиво, Из края в край метала строгий взор. А осень до утра спала доверчиво Под шёпот мой и тихий разговор.

Под утро — я свои смежила веки, Управившись с нелёгкой ворожбой. Очнулась — все зима сковала реки, И снега прихватила за собой.

Опомнившись, топить я стала печку, Открыла ставни, промела весь двор. Но гостьи не увидела я давней: Её и след простыл с тех самых пор.

Пришла домой, подумала— приснилась Блудница-осень мне ночной порой. Но на холсте во всей красе искрилась Девица-осень— юной, молодой.

Історико-литературное объединение «Родник»

Как две сестры...

Как две сестры, художница и Осень, Обнявшись, весело шагали вдоль реки. В воде сияло солнце с небом в просинь; Ныряли утки, лебеди, чирки.

Вода покрылась рябью, ветер шалый Косматил вербы, ветви у берёз, Кружился в вальсе. Как ребёнок малый Швырял листву на речку и на плёс.

А две девицы листья собирали, Соорудив короны для волос. Одна стихи безумные шептала, Другая — пела песни ей до слёз.

И речку, как котёнка приголубив, Поили с рук своих небесной синевой; Смеялись долго, улыбались глупо; И дальше шли, довольные собой.

Художник и бабочка

(По Фету)

Я — бабочка. Взмахнули два крыла, И я — летаю. И нежную пыльцу с цветов Я собираю.

Легко и вольно дышится В степном раздолье: Куда хочу — лечу, Ведь я — на воле.

И снова кисти взмах, И вновь— терпенье. Трепещет бабочки крыло— Души волненье.

Ольга СЕРГАНЬ

Ягодкасмородинка

Ягодка-смородинка, Вишенки-черешни, Три веснушки, родинка, Крашеный забор. Копань, кладка-сходинка, Конопля, орешник. Невесомые качели Снятся до сих пор.

Лето... Солнце золотом Обливает плечи. Ленты с перевязками Вьются на ветру. Сиреневым сполохом Всхлипывает кречет. Водомерки плясками Тешат детвору.

Позову своих друзей В детство на поляну. Аёгкие, воздушные Мчатся облака. Подорожник и шалфей Заживляет раны. А в моих руках лежит Мамина рука.

Брат немыслимый аккорд Влёгкую играет, Натяну поводия Сказочных коней. Пусть несут меня вперёд, В дом, где Спас справляют. К тихому подворию Улицы моей.

В небе радуга блестит — Поясок прогнула. Вся земля напоена Шёлковым дождём, Слышишь? Иволга звенит, В листьях утонула. Вишен цвет, смородина. Сад, отцовский дом.

Песня колыбельная Душу растревожила, Над порогом ласточкой Свитое гнездо. Крестики нательные, Тропари дорожные. Яблони у лавочки, Ангела крыло.

Игорь ПОГОРЕЛОВ

КРАБОВЫЕ ПАЛОЧКИ

Станичные рассказы

ень клонился к закату. Подрумяненные закатом облака тянулись к последнему лучу догорающего, как уголёк в костре, солнца. Брошенный кем-то пакет шуршал своим целлофановым боком, нарушая первозданную тишину.

Иваныч долго смотрел вслед уходящему за горизонт огненному шару и наслаждался, как мантрой, шуршанием зависшего на ближайшем дереве целлофана. И как только последний луч скрылся за горизонтом, сверкнув зелёной молнией через небосвод, Иваныч, ставший свидетелем невиданного для него извечного таинства мироздания, воскликнул:

— «Вона, как оно!..» — и, безвольно опустив плечи, побрёл домой, сжимая в левой руке пакет с обречённо болтавшимися в нём батоном, пакетиком крабовых палочек, далеко уже не лёгкой заморозки, бутылочкой горячительного напитка и, конечно же, как всегда, сладким батончиком, на котором крупными буквами было написано «без ГМО», для Нины.

Припозднившись, а это Иваныч понял сразу по ёмкому выражению глаз жены, он молча, не раздеваясь, прошёл на кухню и слегка нервно начал шуршать пакетом, доставая из него содержимое и силясь понять, что же он забыл прикупить на вечер, то и дело исподлобья, как бы невзначай, поглядывал на Нину.

Блин, сигареты забыл купить.

— Сигареты он забыл... А голову свою не забыл? Где ты шлялся? Я тебя когда посылала?

— Чё ты посылала? Чё посылала? Ты глянь, все начальниками стали. Великими стали. Посылала она...

И тут из почти угасшего уголька начинал вспыхивать пожар давно, буквально со вчерашнего вечера, потухших отношений.

Нина схватила крабовые палочки и, распаковав их, но, как всегда, забыв разморозить, быстро начала нарезать в мелкую крошку этот лёд с элементами запаха камчатского краба, обильно поливая это действие сдобными эпитетами в адрес крабодобытчика. После чего, взяв плошечку «Провансаля» производства местного МЖК, обильно начала удобрять любимый в народе салат «Крабовый». Яйца, рис и кукуруза уже несколько раз были нервно перемешаны в ожидании крабовых палочек и их добытчика.

Добытчик крабов периодически пытался вставить свои пять копеек в непрерываемый монолог, но диалога так и не получалось.

В таких случаях Иваныч доставал из пакета бутылку, молча и целеустремлённо открывал её и быстро начинал пить прямо из горла. Слово за слово превращалось в ток-шоу на «Первом». Но вот только проблемы, которые сыпались из уст участников, были не международные, а что ни на есть самые внутренние. В таких ежевечерних шоу роль лидера либерал-демократов всегда исполняла Нина, а роль социалиста отводилась Иванычу, который после принятия очередной дозы народного напитка всегда хотел быть ближе к простому народу: всех любить, выравнивать социальное неравенство, дарить свою улыбку и песню, а заодно и всё поделить, ну, чтобы по справедливости, на всех, как у простых людей принято.

— Да ты — генератор зла, — резюмировал дебаты Иваныч и, громко хлопнув дверью, ушёл покурить во двор. И, уже проходя под окнами кухни, с досадой прибавил:

— А я ей ещё батончик купил. Шоколадный. Зараза, — имея в виду то ли батончик, то ли себя, то ли Нинку, то ли всю свою непутёвую жизнь.

Нина со всей силой бросила ложку, которой перемешивала салат об стол, да так, что та, подскочив, упала на пол, разбрызгав майонез, рис, яйца и кусочки тех самых крабовых палочек, из-за которых всё началось, и безвольно опустилась на стул. Глядя сквозь экран телевизора и не слыша ничего из того, что рассказывал

журналист о проблемах жизни в сопредельных странах, Нина всплакнула, укоряя себя в очередной раз, что вспылила и устроила скандал на пустом месте. И в этот момент ей так сильно стало жалко мужа, приготовленный впустую салат и себя заодно.

А Иваныч долго не мог найти себе места, наматывая круги по двору, закуривая одну сигарету за другой, по пути, как настоящий хозяин, машинально проверяя засовы на сараях.

После очередного круга он подошёл к хате, облокотился спиной о побелённую стену, снова закурил и, выпуская дым, поднял голову вверх.

Огромный чёрный шатёр, распахнувшийся над головой Иваныча, мерцал, переливался и жил, казалось, какой-то своей непонятной жизнью, в которой наверняка не было тех проблем, которые с головой накрывали ежедневно жителя станицы, затерявшейся среди южных полей, многочисленных речушек и лиманов.

— Эх,— вздохнул Иваныч, глядя в глубину мерцающей бездны,— как там у них...

И в этот момент его особенно привлекла яркая, красноватая мерцающая точка в небе, которую он раньше не замечал. Сердце начало учащённо биться, какая-то сила прошла через всё тело Иваныча (об адреналине Иваныч, конечно же, ничего не знал), и он пришёл в лёгкое возбуждение. В надежде, что она начнёт двигаться и породит цепь невиданных событий, он долго и пристально вглядывался в неё. Движения не происходило, но вот свет, этот завораживающий свет от неизвестного огонька в небе, проникающий, казалось бы, прямо внутрь, до самых глубин подсознания, просто гипнотизировал, не давая отвести взгляд.

О траекториях прохождения планет, апогеях и перигеях Иваныч, конечно же, не знал ничего. Так же, как он не знал ни про полярные шапки на Красной планете (того самого, яркого огонька в небе), ни про шрам большого каньона на её боку, ни про двадцатисемикилометровый Олимп, самую высокую гору в Солнечной системе. Но чем-то пленял его этот красноватый, мерцающий огонёк в ночном небе и что-то будоражил внутри, да так, что он почувствовал какое-то непреодолимое вдохновение, силу и свет, с которыми непременно захотелось поделиться с Ниной.

Вдохнув ночное небо, которое так пахло рекой, камышом, свежей травой, перемешиваясь с запахом чего-то жареного, то ли картошечки, то ли шкварок, грибочков, курочки и ещё Бог знает чего, вдохновлённый Иваныч пошёл обратно в хату.

Нина стояла у плиты, разогревая курицу на сковороде. Кот Васька, мяукая, крутился у её ног. Муся уютно устроилась на холодильнике и делала вид, что дремлет, не забывая приглядывать за своим не совсем благоверным Василием сквозь прищур кошачьих глаз. Закипал чайник. А на столе стоял тот самый крабовый салат. Рядом была водружена чекушка с рюмочкой для Иваныча, две тарелки, и на блюдечке в центре стола лежал шоколадный батончик, купленный для Нины, разделённый пополам.

Ольга СЕРГАНЬ

Моя Родина пахнет подсолнухом

Моя Родина пахнет подсолнухом, И акацией белой, и росами, И зелёными сочными травами, Южным ветром, июньским дождём, И рассветным лазоревым сполохом, И в ладони летящими звёздами, И отцовскою с дедовской Славою! И колодцем с его журавлём!

Мою Родину в дни лихолетья Защищали сыны от бесчестия: Офицеры, солдаты и мичманы, Кто на верность лишь ей присягал, Мою Родину славят столетия, Ей играют оркестры столичные. Моя Родина чистая, светлая — Черноморско-Азовский причал!

Устала осень

Устала осень от дождей. Продрог ноябрь, листва почти сопрела, Промокли ноги тополей, Им снится пух июньский, белый-белый.

Охрипла осень от ветров, Простыло горло речки. Осень-лодка, Укутав плечи в шаль костров, Идёт своею шаткою походкой.

Вдохну осенний перезвон Ветвей, прозрачной влагою блестящих. И стонет ветер-саксофон, И моет дождь стволы расцветкой яшмы.

И лишь рябине нипочём её дожди И бархат зимних кружев. Ведь где-то лето впереди И детский смех, и пузыри на тёплых лужах!

литератирное объединение «Родник»

Историко-литературное объединение «Родник»

ПРОБА ПЕРА

Валерия МИТРОФАНОВА

МИТРОФАНОВА Валерия Владимировна, родилась 10.06.1985 года в станице Каневской. Имею три образования: юрист, педагог и психолог. С 2011 года работаю дошкольным педагогом в детском саду. Стихи пишу с детства, многие сохранить не удалось. Став многодетной матерью, начала писать больше.

О, Кубань!

О, Кубань ты моя несравненная! Родина любимая моя! Преклоню пред тобою колено, Всей душою люблю я тебя!

Мне так дороги реки раздольные, Мне так дороги степи, поля, Огороды твои плодородные... Ведь Кубань — это дом для меня.

Это запах костров ранней осенью, Синь небес в летний солнечный день, Это зимы со снежною проседью И деревьев весенняя тень...

Это всё так до боли мне дорого! Это всё, что ценю и храню! Это всё— моя малая родина! О, Кубань, как тебя я люблю!

Моя станица

Моя станица— Родина моя! Зовут мою станицу— Каневская. И я скажу станице, не тая: «Люблю тебя, люблю, моя родная!»

Частичка края и души моей, Мне дороги твои речные глади, Убранство улиц, золото полей, Здесь каждый уголок хорош и ладен.

Пока огонь в душе моей горит, Пока лампада в сердце не погасла, Станица, буду я тебя любить! Любить тебя... Какое это счастье!

Кубань мой дом родной

Родилась я на Кубани, И Кубань— мой дом родной. Отношусь я к ней, как к маме— Самой близкой, дорогой.

По душе её природа... И бескрайние поля... Ощущение свободы Дарит русская земля.

Пусть ещё я и ребёнок, У меня всё впереди! Я люблю Кубань с пелёнок — Это у меня в крови.

Берегите землю, люди! Нет земли своей родней! И тогда мы с вами будем Жить богаче королей.

Что такое Кубань?

Что такое Кубань для меня? Это реки, леса и поля, Это дом мой до боли родной, Это край самый мой дорогой.

Это гимн, это флаг, это честь... И достоинств Кубани не счесть! Это близкие и друзья, И, конечно, Кубань — это я.

Я частичка Кубани-земли! К ней любовь я лелею внутри. Дух Кубани во мне не умрёт! Вновь с моими детьми оживёт.

Николай МРИНСКИЙ

ЖИЗНЬ ОТДАВШИЙ ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО

Ранним и тихим утром, в понедельник 23 мая 2011 года двое казаков-кубанцев прибыли на могилу святого новомученика воина Евгения Родионова.

вухметровый деревянный крест на могиле Е. А. Родионова в селе Сатино-Русское и надпись на нём: «Здесь лежит русский солдат Евгений Родионов, защищавший Отечество и не отрекшийся от Христа, казнённый под Бамутом чеченскими сепаратистами 23 мая 1996 г.»

Евгений Родионов родился в обычной семье 23 мая 1977 года в селе «Чистая Вода» Пензенской области. Спустя год, крепкого мальчика

окрестили в храме.

К пяти годам чётко проявился его твёрдый характер и довольно редкое качество — наблюдательность. Ещё он очень любил всё живое, всё, что росло и его окружало: деревья, цветы, лес, разные букашки, рыбки в аквариуме и т. д. Всегда с большим интересом слушал сказки. Так сложилось, что в семье случился развод. Женя знал, что это произошло не по вине мамы, но продолжал любить обоих родителей. Они остались вдвоём и переехали жить в посёлок Курилово Подольского района Московской области. На новом месте у Родионовых не было ни родных, ни знакомых. Учился мальчик хорошо и легко, был очень ответственным, правильно строил взаимоотношения с учителями и сверстниками.

В 11 лет Женя возвратился с летних каникул от бабушек (их у него было две и обе — Марии, он их очень любил, это они привели его к Богу) и рассказал маме, что ходил с ними в храм, где причастился, исповедался и надел на шею крестик. На возражения мамы ответил твёрдо, что крестик не снимет и будет носить его и дальше. Женя рано повзрослел, брал пример с мамы, которая работала на двух, а то и трёх работах. Всегда помогал ей вести домашнее хозяйство, фактически был её опорой, увлекался выжиганием по дереву, чеканкой, отливкой разных фигурок и крестиков.

Занимался в секции бокса, затем борьбы. Мечтал стать поваром, кормить людей, но стеснялся распространяться на эту тему. После окончания 9 класса устроился на Подольскую мебельную фабрику и выполнял нелёгкую работу раскройщика, обивщика мебели и раскройщика поролона. Труд 16-летнего парня хорошо оплачивался, и семья зажила веселей. До армии у Жени было две профессии — мебельщик и шофёр. Приобрёл он их сам, без посто-

ронней помощи. Занимался спортом, любил слушать музыку и стихи, которые иногда писал для мамы. Они были, конечно, детские, не совсем складные, но всегда добрые и ласковые. А ещё Женя ходил на службу в храм. На службу же в армию его призвали 25 июня 1995 года. Трудовой коллектив с ним прощался с сожалением, приглашал возвращаться обратно. Женя уходил и, обернувшись, улыбнулся. Он очень гордился, что попал в погранвойска. 10 июля принял присягу. Три месяца в учебной части в Озёрске Калининградской области, ещё три месяца спецподготовки в городе Неман, и уже 13 января 1996 года Женя, написав рапорт, в числе других, улетел в полугодичную командировку в составе 479-го Назранского погранотряда. Ровно месяц прослужил солдат Родионов гранатомётчиком в мото-манёвренной группе особого назначения и был легко захвачен в плен чеченскими бандитами вместе с мл. сержантом Андреем Трусовым, рядовыми Александром Железновым и Игорем Яковлевым.

600

Застава расположилась на единственной в горах «дороге жизни», которая позволяла боевикам провозить по ней оружие, боеприпасы, пленных и т. д. Абсолютно не оборудованный контрольно-регистрационный пункт, где как раз Женя и попал в плен, находился метрах в двухстах от заставы. Будка на дороге была без света, без связи, без какой-либо огневой поддержки.

К посту в три часа ночи подъехала машина «скорой помощи», пограничники вышли проверить, что находится внутри. Как выяснилось позже, в «санитарке» перевозили оружие. Из автомашины выскочили более десятка вооружённых до зубов сорокалетних, побывавших на войне бандитов, против безусых необстрелянных юношей. Был среди боевиков и полевой командир Руслан Хойхороев. Силы были явно неравны. Застигнутых коварно, фактически врасплох пограничников, бандиты затолкали в машину. Так начался мученический путь четырёх русских парней из числа многих и многих сотен ребят, томящихся в чеченском плену. Позже наблюдающий с заставы расскажет, что слышал крик: «Помогите!» После этого тишина, и как ни странно, но пограничная группа не была поднята по тревоге. А между тем, пленённые солдаты оказали всё же какое-то сопротивление: не до конца засыпанное снегом пятно крови на дороге, иные следы борьбы указали на это.

Командиры, спасая свою репутацию, направили родителям пропавших солдат телеграммы. Получила её 16 февраля 1996 г. и мать Евгения Родионова, будто бы её сын самовольно оставил часть.

Весьма неприятная история. Она сразу уехала на место службы сына. По прибытии перед Любовью Васильевной Родионовой извинились и заявили, что погорячились — её сын не является дезертиром, а захвачен в плен. Сторожевую будку блокпоста впоследствии немного отодвинули с дороги, выкопали по окопчику, сверху будки установили пулемёт, а рядом БТР для огневой поддержки.

Плен — это неволя, и испокон веков считался самым страшным, что может случиться с человеком. Чеченский плен — это унижения, издевательства, пытки. Их морили голодом, ежедневно избивали, подвешивали на дыбе. Боевики хотели, чтобы Женя и его товарищи написали своим родным письма и попросили выкуп. Ребята отказались и даже не дали своих адресов. Их продолжали люто избивать и морить голодом. Всё это могло прекратиться, но для этого надо было сдаться, согласиться на условия боевиков. У наших солдат был выбор — только протяни руку, крикни «Аллах акбар!», возьми в руки оружие и стреляй в своих — тех, с кем вчера вместе ходил в дозор, ел кашу. Останешься жив, и тебя не тронут, а наоборот, станут называть «братом», сытно кормить. Нужно было только отречься от Христа и принять мусульманство. Русские солдаты этого не сделали, они выстояли и остались верными Православию и служебному долгу.

Особенно бандиты наседали на рядового Родионова, так как у него единственного из узников был нательный крест. Палачи-иноверцы принуждали его снять с себя православный крестик, так сильно раздражавший их. Ежедневно, с особой яростью, заставляли воина Евгения отречься от Православной веры и принять ислам, обещая за это отпустить его на свободу. Но пограничник не предал Веру и Матерь-Церковь. Чеченские бандиты жестоко убили Евгения и его товарищей: двоих застрелили, а Евгения и ещё одного солдата обезглавили. Женя был живой, когда нож бандита полосовал его горло... Дикая расправа — от дикого хазарского поверья — у врага надо отрезать голову, иначе он будет преследовать тебя всю жизнь. Господь сподобил воинов-пограничников принять мученическую кончину в праздник Своего Вознесения. Только через десять месяцев его маме, теперь известной не только в нашей стране, но и во всём мире Л. В. Родионовой, удалось отыскать и выкупить у бандитов обезглавленное тело сына.

Она опознала его по крестику, рукой прижатому к груди. Невозможно представить, что пережила мать за время поиска. Искать начала, когда Женя был ещё жив, а нашла его уже мёртвым. Она обошла около 70 населённых пунктов, помнит каждую гору и каждый аул на долгом пути мытарств и скорбей. В неё кидали камнями, чеченские женщины и старики кричали на неё, угрожали смертью. Ей пришлось три дня побывать в заложниках у брата Басаева — Шервани. «Они себя называют воины Аллаха, шахиды, я бы по-другому их назвала шакалы они, если матерям перебивают хребет и всё, что можно отбить». Так в сердцах характеризовала «борцов за свободу Ичкерии» мать замученного героя России. И только простые российские солдаты с жалостью смотрели на неё, давали поесть, спрашивали, есть ли новости о сыне. А Женя, как позже выяснилось, все три с половиной месяца томился в одном из бетонных подвалов Бамута. Господь защитил её, не дал погибнуть, хотя Любови Васильевне и пришлось пройти все муки, все круги ада, какие только есть на земле. Она попадала под бомбёжки, её избивали прикладами и отправляли на минные поля, за её спиной стреляли и т. д., и т. п. Мучители проверяли её на прочность и поражались тому, что она их не боится. Сколько мучеников встречалось на её пути! Советы одних, доброе слово других, деятельное участие третьих были особенно ценными в той горячей, вздрагивающей от разрывов артснарядов, пропитанной ненавистью земле. Командование федеральных сил в Моздоке выдало Родионовой справку, что «такая-то ищет на территории Чечни своего сына. Просьба оказывать содействие». Подпись и дата. Всё, на этом помощь властей закончилась.

Аюбовь Васильевна с благодарностью вспоминает единственную встречу с генералом Рохлиным. Он ничем не мог помочь её горю, но сделал то, что должен был сделать всякий нормальный человек. А. Я. Рохлин, единственный из всех военных чинов, проявил сочувствие. Он взял руку этой хрупкой и мужественной жен-

щины в свою ладонь и просто, без пафоса сказал: «Прости, мать...» И это искреннее «прости» честного в своём бессилии боевого генерала она с благодарностью хранит в своей памяти.

В ходе поиска Любовь Васильевна раздала порядка семидесяти фотографий сына. Она уже понимала, что только через посредников из числа чеченцев можно было напасть на след Евгения. 21 сентября в ауле Гельдыген, где боевики устраивали скачки на лошадях, — это их любимое развлечение, к ней в толпе протиснулся один пожилой чеченец. Он показал фото Евгения и сказал, что его казнили в Бамуте. Затем подошли ещё 7 чел. с фотографиями (они были из других аулов) и подтвердили эту страшную весть... Палач отказался показать место захоронения. У чеченских бандитов существовали свои расценки: за живых и за мёртвых, за рядовых и офицеров.

Размер выкупа исчислялся тысячами долларов. За четверых пограничников Хойхороев запросил 40 млн руб. (тогда по курсу примерно 4 тыс. долларов), таких денег у Родионовой не было. Но какие-то она всё же собрала, продав всё, что у неё было: вещи, квартиру, часть одежды. Спустя несколько дней её отыскал очередной посредник и потребовал половину той суммы, которую запросил убийца Евгения. Мать знала, что верить нельзя.

Чтобы забрать тело из могилы, Любови Васильевне пришлось 17 раз приезжать на переговоры с изуверами, а ей выдвигали всё новые условия. Но чудо всё же произошло. В помощь Родионовой выделили полковника Попова, двух сапёров, медбрата и водителя с автомобилем «Урал». Посредник указал на квадрат размером 100 на 100 метров и предупредил, что тела можно забрать только ночью. Но прежде, чем копать, чеченцы заставили сапёров сначала разминировать пойму реки, затем пришлось очищать от мин дорогу, что вела к захоронению. Одним словом, работы начали поздно, и тела обнаружили только в 23 часа, уже в полной темноте,

при свете фар, в засыпанной воронке от авиабомбы. Забрав всех четверых и завернув их в фольгу, мать отправилась в Ханкалу. В лаборатории города Ростова-на-Дону ей не отдавали тело сына — нет головы. И она снова вернётся в Бамут. Отделённую голову Евгения, за особую плату, чеченцы вернули матери только 6 ноября 1996 года Любовь Васильевна до конца исполнила долг матери, нашла и 20 ноября привезла тело сына на Родину, похоронила его по православному обычаю, с отпеванием, с преданием родной земле.

На пятый день после похорон, пролежав долгое время на могиле сына, скончался от инсульта его отец Александр. На могиле Жени теперь всё время горит лампадка и случаются чудеса. Очень много людей приезжают из всех уголков России и из-за рубежа. Они приходят на сельское неприметное кладбище, где в глаза бросается табличка-указатель: «Кавалер ордена Мужества — Евгений Родионов», поклониться русскому солдату, не предавшему Веру и Родину, выбравшему крест — как символ верности. Награждали рядового Родионова этим орденом посмертно, по-тихому, скромно, пристыженно. Но в это самое время в самых разных уголках России стали происходить невероятные вещи. Любовь Васильевна рассказывала, как в 1997 году побывала в новом тогда реабилитационном православном детском приюте. Там одна из девочек-бродяжек ей поведала о некоем солдате — «высокий такой, в красной плащ-палатке», который «назвался Евгением, взял меня за руку и привёл в церковь». Я ещё удивилась, красных плащ-палаток вроде не бывает. Потом ахнула: «Да это же плащ мученика!» Дальше — больше. По многим храмам пошли разговоры о некоем «Божественном воине в огненном плаще», помогающем в Чечне пленным солдатам найти путь к свободе, показывающем им мины и растяжки.

Заговорили о нём и солдатские матери в мае 1999 года, что есть такой святой воин Евгений—

Казаки Николай Мринский, Сергей Корбан с мамой Евгения после службы на могиле сына.

600

мученик, помогающий не только пленным, но и раненым ребятам в госпиталях, «особенно когда подступают боли...» На день памяти 23 мая, рассказывала автору очерка Любовь Васильевна, на панихиде бывает много священников и просто паломников, которые оставляют записки с просьбой о помощи. Что это, если не народное почитание? А иные священники служат не панихиду, как по мёртвому, а молебны. Однажды на могилу приехал поклониться Жене ветеран ВОВ. Он снял с себя фронтовую награду — медаль «За отвагу», положил на могильный камень и сказал: «Я, дочка, знаю, что такое война. И считаю, что он достоин этой медали. Он душу России спас!» Данный поступок переворачивает сознание и придаёт силы, и ты понимаешь, что нормальные люди есть, они рядом, их много и они разделяют твою боль. Подвиг мученика Евгения просиял в дни всеобщего духовного опустошения, предательства и цинизма. Говорят, что сербские солдаты и русские добровольцы просили заступничества у святого Евгения под натовскими бомбёжками. Евгений Русский в Сербии официально признан святым. Летом 1999 года при налёте на российскую погранзаставу был застрелен пограничниками родной брат Хойхороева, убийцы Евгения Родионова. Он был убит на том самом месте, у селения Галашки на чечено-ингушской административной границе, где прежде были захвачены в плен Евгений и трое других солдат. А 23 августа 1999-го, ровно через три года и три месяца после смерти Евгения, в Грозном во время внутричеченской бандитской разборки был смертельно ранен и умер не где-нибудь, а в Бамутской больнице, от тяжёлых ран сам главарь ваххабитов Руслан Хойхороев.

В октябре 1997 года Любовь Васильевна вторично поехала на место гибели и захоронения сына и его сослуживцев в Бамут. Привезла с собой и посадила там два клёна и две рябинки. Помолилась, поплакала... А спустя два года почувствовала, что надо снова побывать в Чечне. Проснулась и подумала: «Не могу я проехать в Бамут, минуя наши блок посты с пустыми руками».

Захотелось что-то привезти солдатам, обделённым всеми, порадовать их, утешить. Чтобы в том чужом, враждебном, страшном краю они бы почувствовали, что о них помнят, что их любят. Она пришла на приём к главе администрации Подольского района, объяснила всё, как есть. Работает сторожем. Накопила отгулы и хочет поехать в Чечню, на место гибели сына. Если есть желание, просит помочь собрать солдатам подарки. Сама отвезёт и раздаст. С тем же предложением обратилась в храмы и монастыри. И произошло удивительное: с помощью администрации района и прихожан московских храмов груза набралось порядка 30 тонн, на целый самолёт, который выделило командование погранвойск. Так началась первая поездка помощи для матери Героя России во Владикавказ. Затем их было более сотни. В состав гуманитарной помощи нашим солдатам входило всё: тёплые варежки, носки, конфеты, печенье, сигареты, фонарики, крестики, иконки, художественная и православная литература и т. д., и т. п. В горы на погранзаставы подарки доставляли 8 вертолётов. Молодые воины всегда ожидали её приезда и называли мамой. А она каждого считала своим сыном. Ничего не боялась. Не признавала никаких партий и комитетов: «Я твёрдо убеждена, что флаг матери — самый чистый!» Родионова ездила не только к пограничникам. Она появлялась и среди десантников, морпехов, солдат внутренних войск и т. д.

Ранним и тихим утром в понедельник 23 мая 2011 года двое казаков-кубанцев прибыли на могилу святого Новомученника воина Евгения Родионова, которая находится на погосте села Сатино-Русское Подольского района Московской области. Уже в 06 час. 30 мин. траурные поминальные мероприятия первым открыл протоиерей Георгий Ханов, прибывший с большой группой паломников из села Вольное Днепропетровской области. Очень трогательно и проникновенно была отслужена литургия. Маме пограничника Евгения — Любови Васильевне был вручен майский номер журнала «Рыцарь Запорожский», который открывала прекрасная, душевная статья отца Георгия о её сыне. Тем временем, как обычно в этот день — день рождения и одновременно — день мученической кончины воина Евгения к могиле прибывали всё новые и новые группы, делегации, в том числе школьники и просто отдельные православные с цветами и иконами Пресвятого Евгения Родионова. Весьма обширной оказалась география мест прибывающих: Московский регион, Урал, Средняя полоса России и т. д. В почётный караул встали курсанты разных курсов Голицынского пограничного института ФСБ РФ.

И далее состоялся Крестный ход к могиле воина Евгения представителей Союза Православных Хоругвеносцев с его главой сербом Симоновичем Леонидом Донатовичем. Кубанские казаки также приняли участие в этом шествии и снова вместе со всеми поклонялись Новомученику Евгению во время панихиды. Её вели одновременно три священника, и среди них прибывший из Москвы авторитетный пастырь отец Димитрий Смирнов. Казалось, что панихида вовсе не скорбная, и ощущалось совсем иное настроение — скорее, радости от того, что Всевышний даёт нам таких исповедников веры Христовой, как его воин Евгений, оттого что его подвигом укрепляется и наша Церковь, и наша Вера, и наше Отечество.

«...Подвиг Жени Родионова абсолютно хрестоматийный: человеку предлагают принять ислам, а он отказывается и идёт на смерть. Как замечательно, что в наши дни это возможно... Я верую и исповедую, что Евгений Родионов совершил подвиг, достойный канонизации», — считает протоиерей Димитрий Смирнов, который так молитвенно потрясающе пел, что казалось — ты находишься не на земле, а будто в раю. Такое непередаваемое состояние испытал на себе автор очерка.

НАТАЛЬЯ ТЕРЕХОВА ХУДОЖНИК-АНИМАЛИСТ

«Закат», 2019 год.

Наталья Анатольевна Терехова (Галкина) родилась 11 декабря 1972 года в городе Грозный. С 1994 года проживает в станице Каневской Краснодарского края. Рисует с детства. Профессионально занимается живописью с 2007 года. Закончила Московский заочный народный университет искусств (ЗНУИ) по направлению «Станковая живопись и графика». Также обучалась живописи в арт-студиях И.В. Погорелова и Н.В. Ильиной.

вляется членом Международного творческого объединения художников и мастеров народных искусств «АРТ-АЛЛЕЯ» города Ейска Краснодарского края. Серебряный призёр конкурса «Итальянская неделя искусств» в городе Кальтаджироне (Сицилия) в 2019 году. Участник проекта «Арт-География России» в 2020-м. Неоднократно выставляла свои картины в Краснодарском краевом выставочном зале изобразительных искусств «Исторический парк "Россия — моя история"»; в Художественном музее им. И. А. Арзамасцева города Ейска; в Каневском районном краеведческом музее и на других выставочных площадках региона. Участник краевых, российских и Международных выставок и конкурсов. Является спикером на Международном проекте художников MALERKLASSE. Проводит онлайн-вебинары на своём канале в YouTube.

Является постоянно пишущим художником, ведёт активную творческую деятельность. Пишет пейзажи, живопись «крупного плана» цветы, фрукты, натюрморты. Часто с натуры на пленэрах. Любимым жанром в живописи является анималистика. Ещё его называют анималистическим жанром, и это — вид изобразительного искусства, основным мотивом которого является изображение животных. Это самый древний жанр искусства, пыл к которому не угасает и по сей день. Анималистический жанр является самым древним из всех, которые освоил человек. Художники-анималисты учатся с максимальной точностью изображать структуру меха, окраску оперения, части тела и характерные позы животных. Передача образов зверей и птиц в изображении требует особого подхода, тонкого мастерства.

Благодаря любви к изображению животных Наталье довелось поучаствовать в 2020 году в благотворительном проекте. Международное творческое объединение художников и мастеров народных искусств «АРТ-АЛЛЕЯ» выпустило календарь, героями которого стали картины Натальи анималистического жанра. Доходы от продажи поступали на защиту и помощь бездомным животным в городе Ейске и Ейском районе.

Картины Натальи находятся в частных коллекциях в России и за рубежом.

«Тыквы», 2019 год.

«Самовар», 2021 год.

«Олень», 2021 год.

«Восточное гостеприимство», 2020 год.

Владимир САЯПИН

В каждой книге есть последняя страница, И душе покинуть Землю срок придёт, Надо жить и знать: когда-то всё случится И любой из нас когда-нибудь уйдёт.

Может быть, в твоём кармане горстка меди, Иль мешок припас ты денег — всё не в счёт, Нету разницы — богат ты или беден, Ангел смерти — он ведь взяток не берёт,

Жизнь земная — как не вечная награда, На Земле отпущен каждому свой век, Жить по совести ещё с рожденья надо, Помня то, что ты по жизни Человек.

Просто жить с людьми без злобы, без измены, Не ходить по головам, не рвать, не грызть, Выставляет нам Господь всей жизни цену В тот момент, когда от нас уходит жизнь.

А потом уж кто и чем нас люди вспомнят — Ничего мы не исправим, ничего, А потом для всех одно — безмолвный холмик, Может крест чуть-чуть богаче у кого.

Будут так же в небесах кружиться птицы, Над Землёю тёплый дождь грибной пройдёт, Надо жить и знать: когда-то всё случится И любой из нас когда-нибудь умрёт...

9 августа 2021 года

Владимир САЯПИН

Пока ещё вы жизни рады, Пока вас время не убило, Воспринимайте, как награду. То, что простым когда-то было.

Как дар от Господа бесценный Прими смиренно и с поклоном Кукушки голос, запах сена И соловья в саду зелёном,

Младенца на своих ладонях И женских рук прикосновенье. Как жаль, что молодость не помнит, Что жизнь, по сути, лишь мгновенье,

Что жизнь прожить дано немногим С рожденья и до дней дремучих, Да так, чтобы в её итоге Себя и близких не измучить,

Чтобы с почётным званьем «бывший» Растаять в небесах в итоге, Как дождь июльский, пыль прибивший На тёплой, на степной дороге.

Судьбы у Господа не занять, Попробуй по уходу в Вечность Оставить средь живущих Память, Как песню, смолкшую за речкой...

3 февраля 2022 года

Прощальные стихи

